Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 1 (54) • 2022 Серия «ЭКОНОМИКА»

DOI: 10.47598/2078-9025-2022-1-54

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № Φ C77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

12+

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный авиационный технический университет)

АСОНОВ Николай Васильевич, д-р полит. наук, канд. ист. наук (Московский педагогический государственный университет) БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович, д-р экон. наук, профессор (Баткенский государственный университет, Кыргызстан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович, канд. экон. наук, доцент (Таджикский государственный финансово-экономический университет)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна, д-р полит. наук (Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 1 (54) • 2022 "ECONOMICS"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2022-1-54

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months. ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

ARISTARKHOVA Margarita Konstantinovna, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa State Aviation Technical University)
ASONOV Nikolay Vasilievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences (Moscow State Pedagogical University)
BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfritovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov) GYYAZOV Aydarbek Toktorovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Batken State University, Kyrgyzstan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Tajik State Financial and Economic University) KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Bashkir State University)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

 ${\tt MATVEYEVA\ Lyubov\ Dmitrievna,\ Doctor\ of\ Historical\ Sciences,\ Professor\ (Ufa\ State\ Petroleum\ Technological\ University)}$

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Doctor of Political Sciences (R. G. Kuzeev Institute for Etnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary) (Bashkir Institute of Social Technologies)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА 7
М. К. Аристархова, М. С. Зуева Сущность налога как важнейшей категории налоговой системы
Л. З. Буранбаева, З. З. Сабирова, Г. А. Мусина Цифровизация банковской системы: проблемы и современные тенденции
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ
Ф. А. Кодиров Инфраструктурные аспекты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Таджикистан в современных условиях
М. Д. Зияева К вопросу о формировании инвестиционно-промышленной политики Республики Таджикистан
Д. Г. Сандлер Экономическая устойчивость в контуре стратегического управления вузом
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Е. А. Попова, Р. С. Рожков, М. С. Соловцова Переход экономики на новый технологический уклад: риски экономической безопасности государства и криминализация
Н. С. Власов Финансовая грамотность и ее влияние на рост сбережений граждан и работников организаций
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
Т. В. Гришина, А. В. Зеневич Экономические основы социального государства в Беларуси
Ю. А. Мальцева, В. Г. Климин Коммуникационная политика медицинских учреждений Свердловской области в среде интернет: детерминанта или тормоз развития медицинского туризма
детериипапта или ториюз развития медиципского туризма

соде	ЕРЖАНИЕ
Е. В. Жилина, Л. З. Буранбаева, А. А. Никитина Потребительское поведение в wellness-индустрии	
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	80
А. И. Быстров, И. Г. Нигматуллин Модель прогнозирования различных процессов на примере распространения COVID-19 в Российской Федерации	80
ABTOPAM	87

CONTENTS

FINANCE AND BANKING SYSTEM 7
M. K. Aristarkhova, M. S. Zueva
The essence of the tax as the most important category tax system
L. Z. Buranbaeva, Z. Z. Sabirova, G. A. Musina
Digitalization of the banking system: problems and current trends16
ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT
F. A. Kodirov
Infrastructural aspects of increasing
the competitiveness of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan in modern conditions
M. D. ZiyaevaTo the question of the formation of the investment and industrial policy
of the Republic of Tajikistan
D. G. Sandler
Economic sustainability in the contour
of the strategic management of the university
ECONOMIC SECURITY
E. A. Popova, R. S. Rozhkov, M. S. Solovtsova
The transition of economy to a new technological order:
risks of the economic security of the state and criminalization
N. S. Vlasov
Financial literacy and the impact on the growth of savings of citizens and employees of organizations
of savings of outzerns and employees of organizations
SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS59
T. V. Grishina, A. V. Zenevich
Economic foundations of the social state in Belarus
Yu. A. Maltseva, V. G. Klimin
Communication policy of medical institutions
of the Sverdlovsk region in the internet environment: a determinant or a brake on the development of medical tourism
a determinant of a brake on the development of medical tourism

	CONTENTS
E. V. Zhilina, L. Z. Buranbaeva, A. A. Nikitina Consumer behavior in the wellness industry	
ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING	80
A. I. Bystrov, I. G. Nigmatullin A model for prediction of various processes on the example of the spread of COVID 19 in Russian Federation	80
FOR AUTHORS	

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 7–15. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):7–15.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Научная статья УДК 330.322:338.22

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-7-15

СУЩНОСТЬ НАЛОГА КАК ВАЖНЕЙШЕЙ КАТЕГОРИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Маргарита Константиновна Аристархова^{1⊠}, Мария Сергеевна Зуева²

^{1,2}Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия

Аннотация. Налог представляет собой важнейшую экономическую категорию, составляющую основу действия налоговой системы и формирования доходной части бюджета страны. При любой общественноэкономической формации налоги играют решающую роль в развитии общества, несмотря на изменяющиеся формы налоговых изъятий и их плавного протекания от натурального выражения к стоимостному. На каждом этапе развития общества эволюционирование форм налоговых изъятий соответствует проявлению действия трех философских категорий: хаос — неопределенность — порядок. Поскольку характер развития общества предсказать затруднительно, то нужно быть готовым к тому, что в какой-то момент налоговая система оказывается в хаосе, его сменяет некоторая неопределенность, которая предопределяет возникновение порядка. Основываясь на определении понятия налог, представленном в Налоговом Кодексе Российской Федерации, выделяются его основные структурные элементы, задействуя которые строится модель налога. Модель может быть заполнена дополнительными и факультативными элементами. Интеграция трех названных групп структурных элементов налога позволит наиболее полно представить его характеристику. Налог не только важнейшая категория налоговой системы, но и работающая категория, что подчеркивается проявлением действия его функций — фискальной, регулирующей, стимулирующей, воспроизводственной, контрольной. Взаимосвязь выделенных функций представлена на примере задействования важнейшего налогового инструмента — налоговые льготы. Налог следует рассматривать как живой организм, стремящийся к саморазвитию. Очевидно, в дальнейшем формы налоговых изъятий будут совершенствоваться, а сам налог и его модель будут иметь более динамичный вид. Ключевые слова: налог, налоговая система, элементы налога, классификация элементов налога, модель налога, функции налога, интеграция функций

Для цитирования: Аристархова М. К., Зуева М. С. Сущность налога как важнейшей категории налоговой системы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 7–15. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-7-15.

FINANCE AND BANKING SYSTEM

Research Article

THE ESSENCE OF THE TAX AS THE MOST IMPORTANT CATEGORY TAX SYSTEM

Margarita K. Aristarkhova^{1⊠}, Maria S. Zueva²

1.2Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia ¹aristarxova_m@bk.ru[™] ²msz@list.ru

Abstract. The tax is the most important economic category that forms the basis of the tax system and the formation of the revenue side of the country's budget. In any socio-economic formation, taxes play

¹aristarxova_m@bk.ru[⊠]

²msz@list.ru

a decisive role in the development of society, despite the changing forms of tax exemptions and their smooth flow from natural to value. At each stage of the development of society, the evolution of the forms of tax exemptions corresponds to the manifestation of the action of three philosophical categories: chaos — uncertainty — order. Since it is difficult to predict the nature of the development of society, it is necessary to be prepared for the fact that at some point the tax system is in chaos, it is replaced by some uncertainty that predetermines the emergence of order. Based on the definition of the concept of tax, presented in the Tax Code of the Russian Federation, its main structural elements are highlighted, using which the tax model is built. The model can be filled with additional and optional elements. The integration of these three groups of structural elements of the tax will make it possible to present its characteristics in the most complete way. The tax is not only the most important category of the tax system, but also a working category, which is emphasized by the manifestation of the action of its functions — fiscal, regulatory, stimulating, reproductive, control. The relationship of the selected functions is presented on the example of the use of the most important tax instrument — tax benefits. The tax should be considered as a living organism seeking self-development. Obviously, in the future, the forms of tax exemptions will be improved, and the tax itself and its model will have a more dynamic look.

Keywords: tax, tax system, tax elements classification of tax elements, tax model, tax functions, integration of functions

For citation: Aristarkhova M. K., Zueva M. S. The essence of the tax as the most important category of the tax system. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):7–15. (In Russ). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-7-15.

История становления и развития налогообложения уходит своими корнями во времена, очевидно, предшествующие первобытнообщинным, в силу того, что обществу на любой ступени его развития всегда нужны средства для решения совместных проблем.

Безусловно, на первых порах общественного развития формы и способы взимания налогов носят случайный, примитивный характер, далеко не всегда устраивающий все стороны участников налоговых отношений.

Как часть распределительных отношений общества налоги всегда отражают закономерности производства. Смена общественно-экономических формаций, изменение функций и роли государства влияют на конкретные формы налоговых изъятий. Взаимосвязь между названными участниками налоговых отношений представлена на рисунке 1.

Как видим, налог представляется категорией исторической, носящей общественный характер. На протяжении всей истории развития общества наблюдается потребность в налогах для обеспечения общественных интересов за счет централизации части финансов хозяйствующих субъектов для того, чтобы способствовать развитию производства, поддерживать малоимущих, обеспечивать обороноспособность и управление государством, иметь возможность производить крупномасштабные фундаментальные научные исследования и т. д.

Исследуя эволюцию форм аналоговых изъятий с философских позиций представляется целесообразным обращение к таким категориям как:

Под хаосом понимают присутствие случайных, непредсказуемых событий. Применительно к налоговой системе в качестве примера хаоса можно привести вводимые спонтанно различные виды налогов для срочного наполнения государственной казны.

Неопределенность характеризует недостаточность знаний о состоянии налоговой системы, как правило, она связана с наличием нескольких возможностей решения одной задачи. Например, организационное построение налоговой системы за последние два десятилетия менялось дважды: самостоятельное ведомство и ведомство, подчиненное Министерству финансов.

Конечно же, состояние налоговой системы должно соответствовать категории «порядок». По крайней мере, к этому следует стремиться. Вместе с этим необходимо помнить, что жизнь постоянно подбрасывает самые разные задачи. Это обстоятельство должно заставлять все время быть готовым к тому, что в какой-то момент наступает хаос, его сменяет некоторая неопределенность, которая предопределяет

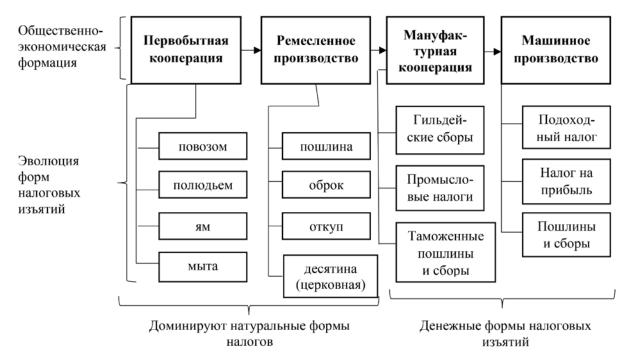

Рисунок 1 — Взаимосвязь общественно-экономических формаций и форм налоговых изъятий **Figure 1** — The relationship of socio-economic formations and forms of tax exemptions

возникновение порядка. Развитие налоговой системы в этом направлении требует неустанной работы по ее совершенствованию.

Порядок — это состояние системы с ярко выраженными причинно-следственными связями и определенным, предсказуемым развитием событий.

Названные категории в рамках налоговой системы имеют самостоятельное, и в то же время взаимосвязанное, проявление. Последнее означает стремление системы к самосовершенству, улучшению, все в большей степени ее приближение к реалиям жизни.

Налог как важнейшая категория налоговой системы должен, как никакая другая категория, способствовать налоговой системе достигать поставленные перед ней цели и, прежде всего, обеспечивать потребности государственного бюджета в финансовых ресурсах, при этом создавая для налогоплательщиков наиболее комфортные условия ведения бизнеса.

В этой связи логичной представляется постановка двух последовательно выставляемых вопросов:

- 1. Что же такое налог?
- 2. Каким образом налог способствует налоговой системе в достижении названной цели?

Каждый из вопросов исключительно сложен в силу того, что выработка ответов на него сопряжена не только с рассмотрением точек зрения различных научных школ и выработкой авторской версии, но также и с необходимостью выделения динамики функционирования налога, которая и составляет основу ответов на поставленные вопросы.

Согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций или физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

НК РФ в приведенном определении сущности налога, определены сферы проявления действия налога: право собственности, хозяйственное ведение, оперативное управление денежными средствами.

Кроме того, ст. 17 НК РФ выделены элементы налогообложения, к которым отнесены: объект налогообложения (ОН), налоговая база (НБ), налоговый период (НП), налоговая ставка (НС), порядок исчисления налога

(ПИН), порядок и сроки уплаты налога (ПУН) и (СУН).

По каждому налогу, а также виду специального налогового режима, элементы налога детализируются.

Однако понятие налога, данное в НК РФ, по мнению В. В. Курочкина [1], В. Г. Панского [2], С. Д. Шаталова [3], Т. Ф. Юткиной [4] и др. требует уточнения в целях повышения налоговой культуры граждан.

И. А. Майбуров [5] считает, что налог — сложная экономико-правовая категория, и как любая комплексная категория налог имеет свою логику построения, определяемую совокупностью взаимосвязанных между собой обязательных элементов. По его мнению, выделение самостоятельных элементов налога крайне необходимо для участников налоговых правоотношений, ведь именно эти элементы определяют конкретные характеристики любого налогового обязательства, а их законодательная формализация представляется непременным условием легитимности требований об уплате налога со стороны государства и существования адекватной обязанности налогоплательщика.

Выделение структурных элементов налога — основание для создания модели налога, которая представляет собой систему находящихся в постоянном взаимодействии структурных элементов, образующих единый комплексный механизм исчисления и уплаты налога.

Состав элементов налоговой модели должен раскрывать внутреннее устройство налога и структуру налогового обязательства обязанному лицу, правильно исчислять и своевременно уплачивать сумму налога.

Экономическая природа налога делает необходимой разработку такой модели налога, которая позволяла бы четко определять механизм образования, исчисления и распределения обязательных платежей в пользу государства.

Характеризуя модель налога (М), следует выделить, что ученые-экономисты, занимающиеся аналогичными исследованиями (А. В. Брызгалин [6], С. В. Баруллин [7], Е. Н. Евстигнеев [8], И. А. Майбуров [5] и др.), считают, что помимо обязательных элементов (О) налога, существуют факультативные (Ф) и вспомогательные (В).

$$M = f(O; \Phi; B). \tag{1}$$

Состав обязательных налогов (О) описан выше, их модель имеет вид:

$$O = f$$
 (OH; HБ; HП; HC; ПИН; ПУН; СУН). (2)

Факультативные элементы налога дают возможность дополнить обязательные, позволяя тем самым лучше раскрыть внутреннее устройство налога и сделать его более понятным для налогоплательщика. К факультативным элементам названные авторы относят: налоговые льготы (НЛ), единицу налога (ЕН), предмет налога (ПрН), носитель налога (НН), масштаб налога (МН), источник налога (ИН), налоговый оклад (НО), получатель налога (ПН).

$$\Phi = f(HЛ; EH; ПрH; HH; MH; ИН; HO; ПН).$$
 (3)

Вспомогательные элементы не являются ни обязательными, ни факультативными, но применяются при разработке конструкции налога и задействуются при установлении налогового обязательства налогоплательщика. В составе вспомогательных элементов выделяют: носитель налога (НН), предмет налога (ПрН), единица налога (ЕН), масштаб налога (МН), налоговый оклад (НО), источник налога (ИН).

$$B = f(HH; ПрH; EH; HO; ИН).$$
 (4)

Каждый налог характеризуется своей совокупностью факультативных и вспомогательных элементов, которые дополняют обязательные элементы, позволяя тем самым лучше раскрыть внутреннее устройство налога и сделать его более понятным для налогоплательщиков.

Следует выделить, что в структурном составе моделей обязательных, факультативных, вспомогательных могут встречаться повторяющиеся элементы. Избежать повторений позволит анализ значимости присутствия конкретного элемента налога в составе его модели. Обращение к конкретному элементу налога должно обосновывать особенности, условия взимания налога, области и сферы его получения.

В определении НК РФ в сущности налога подчеркивается, что это — обязательный, ин-

дивидуальный, безвозмездный платеж, выделяя тем самым смену форм собственности. Эта же идея выдвинута и Т. Ф. Юткиной [4], которая считает, что только тогда форма принудительного изъятия средств в казну государства является налоговой, когда часть стоимости в денежном выражении переходит из корпоративной или индивидуальной собственности в государственное пользование.

Как правило, передача государству хозяйствующими субъектами налоговых ресурсов осуществляется в безэквивалентном безвозвратном и одностороннем порядке. Такое движение налоговых ресурсов формирует отношения между государством и хозяйствующими субъектами по изъятию из их хозяйственного оборота средств на общественные нужды в виде налога.

Идея задействования категории «налог» заключается в обеспечении формирования бюджета. Это достигается посредством налоговых проплат и созданием условий успешного ведения дел хозяйствующими субъектами, что достигается проявлением действия функций налога.

Функции налога показывают, каким образом реализуется общественное назначение данной экономической категории как инструмента стоимостного распределения и перераспределения доходов государства.

На сегодняшний день в трудах отечественных и зарубежных ученых не сформировано четкого утверждения о количестве и сущности функций налога.

В качестве основной функции налогов целая плеяда отечественных (С. В. Баруллин и др. [7], С. Г. Верещагин [9], Е. Н. Евстигнеев [8], В. В. Курочкин [1], В. В. Нестеров [10], С. Г. Привалова [11]), а также зарубежных (Richard M. Bind [13], Nicolas Kandor [12]) ученых предлагают признать фискальную.

Приоритет данной функции вытекает из цели взимания налога — финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований (п. 1 ст. 8 НК РФ).

Фискальная функция налогов направлена на обеспечение государства финансовыми ресурсами для того, чтобы сформировать бюджет в объеме, достаточном для выполнения государством принятых обязательств.

Кроме фискальной рассматриваются такие функции налогов, как регулирующая, стимулирующая, воспроизводственная, контрольная.

Опираясь на законодательную основу и проявление действия принципов налогообложения — справедливости, всеобщности, определенности и удобства, а также задействуя функционал налоговых органов, собираются налоговые ресурсы, которые составляют значительную часть бюджета страны.

Собранные с помощью фискальной функции налоговые ресурсы направляются на решение хозяйственных задач. Распределение данных ресурсов производится с задействованием регулирующей функции. Действие данной функции обеспечивает устойчивость развития экономики. Центральным инструментом регулирующей функции представляются льготы.

Налоговые льготы — важный элемент налоговой системы в силу того, что их применение позволяет государству обращать внимание на те виды деятельности или сферы экономики, которые в настоящий момент представляются социально значимыми. Уместно выделить, что на практике налоговые льготы применяются не только для стимулирования, но и для сдерживания, приостановления каких-либо явлений. Например, ограничение нерационального использования ресурсов, ограничение потребления вредных, с общественной точки зрения, товаров и т. д.

Налоговые льготы, как правило, предоставляются посредством выделения какого-либо элемента налога, например, налоговой базы, установленной налоговой ставки и т. д. Выделенное замечание важно в силу того, что им подчеркивается прямая взаимосвязь регулирующей функции налога (РФН) с элементами налога (ЭН) и налоговыми льготами (НЛ), т.е.:

$$P\Phi H \rightarrow 3H i \rightarrow H \Pi j,$$
 (5)

где i — элемент налога;

j — вид налоговой льготы.

Выделенная взаимосвязь (5) представляет предтечу механизма действия налоговых льгот. Очевидно, исследование названного механизма следует начинать с установления проявления действия налоговых льгот в контексте каждого элемента налога. Таким взаимосвя-

зям следует уделять особое внимание, так как зная их природу, можно предупредить проявление незаконных действий со стороны налогоплательщиков.

Изучение практики применения налоговых льгот позволило выявить, что в большинстве законодательных документов самого разного уровня, касающихся представления данных льгот, внимание уделено интересам налогоплательщика, а интересы государства не представлены. В то же время категория «налог» двуедина, и про это забывать нельзя.

Признавая действенность регулирующей функции и ее важнейшую составляющую — налоговые льготы, следует выделить их многоликость и необходимость более детальной проработки законодательства в плане возможности задействования каждого вида налоговых льгот, а также организационных регламентов их функционирования. Практически необходимо создавать механизм функционирования налоговых льгот, что показано на рисунке 2.

Охарактеризовав две важнейшие функции налогов — фискальную и регулирующую — с позиции того, что одна собирает налоги, а другая их распределяет, можно было бы утверждать, что эти две функции не могут существовать друг без друга и поставить на этом точку. Однако регулирующая функция исключительно многолика и требует самостоятельного рассмотрения. Дело в том, что регулирующая

Рисунок 2 — Структурные элементы механизма налоговых льгот

Figure 2 — Structural elements of the mechanism of tax incentives

функция налогов включает в себя стимулирующую, воспроизводственную и контрольную. Интеграция действия выделенных функций позволяет регулирующей функции проявлять себя в полной мере.

Проявление действия стимулирующей функции происходит непосредственно задействованием механизма налоговых льгот и созданием на этой основе благоприятных экономических условий для хозяйствующих субъектов. Следует заметить, что налоговые льготы — важная составляющая категории «налоговые инструменты», посредством задействования которых в действенное состояние приводится вся налоговая система, принимая во внимание взаимосвязь всех ее составляющих.

Воспроизводственная функция налогов представляет собой логичное продолжение проявления действия стимулирующей функции. При задействовании налоговых льгот у хозяйствующих субъектов появляются высвобожденные средства, которые направляются ими на собственное развитие. Таким образом, стимулирующая и воспроизводственная функции тесно взаимосвязаны. Проявление действия каждой из них осуществляется как в масштабе деятельности конкретного субъекта, так и всей страны.

Критерием интеграции названных функций выступает контрольная функция, призванная отслеживать соответствие размера поступивших налоговых средств и потребности в них государственного бюджета. Контрольная функция в плане контроля за поступлением финансовых средств реализуется Федеральной налоговой службой России, а в плане отслеживания потребности в налоговых ресурсах — министерством финансов. Контрольная функция проявляет свое действие на макромезо-микро уровнях в силу того, что вопросы поддержки налоговыми ресурсами хозяйственных задач приходится решать на самых разных уровнях.

Названные функции в их взаимосвязи представлены на рисунке 3.

Функции налогов отражают проявления действия категории налоги в налоговой и экономической системах государства. Социально-экономические намерения государства всегда должны согласовываться с задействованием

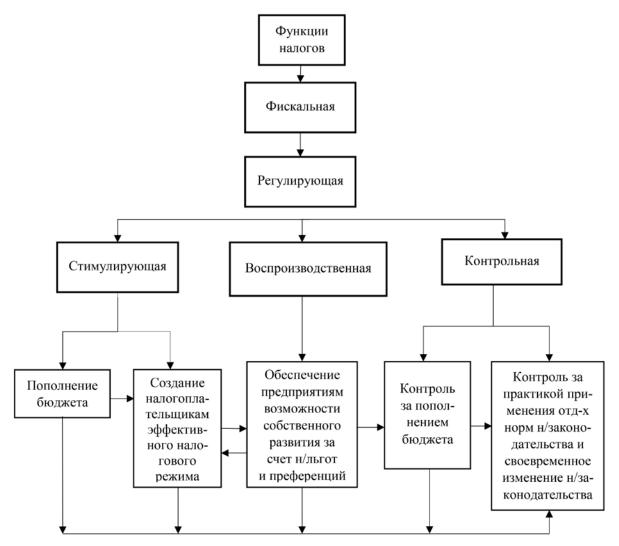

Рисунок 3 — Функции налогов и их взаимосвязи

Figure 3 — Functions of taxes and their relationship

функций налогов. В рамках налоговой системы осуществляется увязка в единое целое всех рассмотренных функций налогов. Состав выделенных функций представляется исчерпывающим. Попытки ввести какие-либо дополнительные следует признать несостоятельными, поскольку вводимые функции неизбежно будут либо поглощаться уже рассмотренными основными функциями, либо выходить за рамки собственно налоговых отношений.

Проведенное исследование сущности налога подчеркивает, что данная категория имеет свое развитие, которое продолжается и сегодня.

Как на начальных этапах общественного развития, так и в настоящее время налог способствует решению каких-либо задач. Однако сам подход принципиально изменился. У исследователей появился интерес к предмету налога, получателю налога, носителю налога, источнику налога, его масштабу и т. д. Теперь в рассуждениях о налогах на передний план выходят причинно-следственные связи, позволяющие обосновать размер, причины налоговых изъятий, а также направления их расходования.

Детальное представление модели налога, знание ее структурных составляющих предопределяет возможность построения логически стройной налоговой политики, рационального налогового механизма и выбора наиболее гибких налоговых инструментов для решения конкретной задачи.

Думается, что в исследованиях о природе налога, его роли в развитии налоговой системы и экономике в целом, рано ставить точку.

Список источников

- [1] Курочкин В. В., Осетрова Н. И. К вопросу о понятии налога // Вестник финансовой академии. 2003. № 3. С. 12-18.
- [2] Пансков В. Г. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». М.: Финансы и статистика, 2006. 459 с.
- [3] Шаталов С. Д. Комментарий к Налоговому Кодексу Российской Федерации: учеб. пособие для студентов вузов. М.: МЦФЭР, 1999. 624 с.
- [4] Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 2. изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2001. 574 с.
- [5] Майбуров И. А. Налоги и налогообложение: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям бакалавриата «Экономика» и «Менеджмент», по программам специалитета «Экономическая безопасность» и «Таможенное дело» / И. А. Майбуров, Е. В. Ядренникова, Е. Б. Мишина [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. И. А. Майбурова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2018. 503 с.
- [6] Налоги и налоговое право: учеб. пособие для вузов по экономическим и правовым специальностям и направлениям / А. В. Брызгалин [и др.]; под ред. А. В. Брызгалина. М.: Аналитика-пресс; Екатеринбург: Центр «Налоги и финансовое право», 1997. 600 с.
- [7] Баруллин С. В., Ермакова Е. А., Степаненко В. В. Налоговый менеджмент: учебник. М.: Дашков И К°, 2012. 331 с.
- [8] Евстигнеев Е. Н. Налоги и налогообложение: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050400 «Социально-экономическое образование». 6-е изд. М.: Питер, 2009. 312 с.
- [9] Верещагин С. Г. Политическое измерение налога // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. \mathbb{N}^2 2. С. 95–102.
- [10] Нестеров В. В. Сущность налога, его общественное назначение // Налоговый вестник. 2000. № 2. URL: http://buhi.ru/text/94891-1.html
- [11] Привалова С. Г. О сущности налогов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. \mathbb{N}^9 5 (17). С. 107–115.
 - [12] Kandor Nicolas An expenditure tax. London: Allen & Urwin, 1995. 249 p.
- [13] Bird Richard M. and Zolt, Eric M. Redistribution Via Taxation: The Limited Role of the Personal Income Tax in Developing Countries // Annals of Economics and Finance. 2014. Vol. 2(4). P. 625–683.

References

- [1] Kurochkin V. V., Osetrova N. I. On the issue of the concept of tax. *Vestnik finansovoj akademii = Bulletin of the financial academy.* 2003;(3);12–18. (In Russ.).
- [2] Panskov V. G. Taxes and the tax system of the Russian Federation: a textbook for university students studying in the specialties "Taxes and taxation", "Finance and credit", "Accounting, analysis and audit". Moscow: Finance and statistics; 2006. 459 p. (In Russ.).
- [3] Shatalov S. D. Commentary on the Tax Code of the Russian Federation: a textbook for university students. M.: MTsFER; 1999. 624 p. (In Russ.).
- [4] Yutkina T. F. Taxes and taxation: a textbook for university students studying in economic specialties. 2th ed., revised and additional. M.: Infra-M; 2001. 574 p. (In Russ.).
- [5] Mayburov I. A. Taxes and taxation: a textbook for university students studying in the undergraduate programs "Economics" and "Management", according to the specialty programs "Economic Security" and "Customs" / I. A. Maiburov, E. V. Yadrennikova, E. B. Mishina [ets.]; ed. by Dr. Econ. Sciences, Prof. I. A. Maiburov. 7th ed., revised and additional. Moscow: UNITI; 2018. 503 p. (In Russ.).
- [6] Taxes and tax law: a textbook for universities in economic and legal specialties and areas / A. V. Bryzgalin [ets.]; ed. by A. V. Bryzgalin. Moscow: Analytics-press; Yekaterinburg: Center "Taxes and financial law"; 1997. 600 p. (In Russ.).
- [7] Barullin S. V., Ermakova E. A., Stepanenko V. V. Tax management: a textbook. Moscow: Dashkov I K°; 2012. 331 p. (In Russ.).
- [8] Evstigneev E. N. Taxes and taxation: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 050400 "Socio-economic education". 6th ed. Moscow: Piter; 2009. 312 p. (In Russ.).
- [9] Vereshchagin S. G. Political dimension of the tax. Pravovaya politika i pravovaya zhizn= Legal policy and legal life. 2007;(2):95–102. (In Russ.).

- [10] Nesterov V. V. The essence of the tax, its public purpose. *Nalogovy`j vestnik = Tax Bulletin*. 2000;(2). (In Russ.). Available from: http://buhi.ru/text/94891-1.html
- [11] Privalova S. G. On the essence of taxes. *Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta = Proceedings of the Ural State University of Economics*. 2016;5(17):107–115. (In Russ.).
 - [12] Kandor Nicolas An expenditure tax. London: Allen & Urwin; 1995. 249 p.
- [13] Bird Richard M. and Zolt, Eric M. Redistribution Via Taxation: The Limited Role of the Personal Income Tax in Developing Countries. Annals of Economics and Finance. 2014;2(4):625–683.

Информация об авторах

М. К. Аристархова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского государственного авиационного технического университета;

М. С. Зуева — кандидат экономических наук, и. о. заведующего кафедрой финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского государственного авиационного технического университета.

Information about the authors

M. K. Aristarkhova — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor at the Department of of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa State Aviation Technical University;

M. S. Zueva — Candidate of Science (Economics), Acting Head at the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa State Aviation Technical University.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 16–21. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):16–21.

Научная статья УДК 338.1

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-16-21

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Лилия Закировна Буранбаева^{1⊠}, Зульфия Зяудатовна Сабирова², Гузель Азатовна Мусина³

- 1 Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru[⊠]
- ^{2,3}Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия ²Sab.zulfiya@yandex.ru

Аннотация. Предмет исследования — цифровизация банковской системы. Цель исследования — рассмотрение проблем и перспектив развития цифровых технологий в банковской сфере. Задачи исследования — изучение преимуществ цифровизации для банков и их клиентов, рассмотрение проблем и перспектив внедрения цифровых технологий, отражение ключевых тенденций развития рынка банковского кредитования в условиях пандемии и применения современных технологий. Новизна исследования: выявлены необходимость цифровой трансформации в банковской системе, проблемы и перспективы развития цифровых банковских технологий, в том числе альтернативных вариантов очному банковскому кредитованию. Выводы: цифровизация, безусловно, позволяет повысить эффективность банковской деятельности благодаря внедрению технических решений, способствующих повышению ценности для банков и их клиентов.

Ключевые слова: банк, банковская система, банковский продукт, банковская трансформация, диджитализация, кредит, цифровизация, цифровая трансформация

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Сабирова З. З., Мусина Г. А. Цифровизация банковской системы: проблемы и современные тенденции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 16–21. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-16-21.

Research article

DIGITALIZATION OF THE BANKING SYSTEM: PROBLEMS AND CURRENT TRENDS

Liliya Z. Buranbaeva^{1⊠}, Zulfiya Z. Sabirova², Guzel A. Musina³

¹Bashkir Academy of Public Administration and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru[⊠]

Abstract. The subject of the study is the digitalization of the banking system. The purpose of the study is to consider the problems and prospects for the development of digital technologies in the banking sector. The objectives of the study are to study the benefits of digitalization for banks and their clients, consider the problems and prospects for the introduction of digital technologies, reflect key trends in the development of the bank lending market in a pandemic and the use of modern technologies. The novelty of the study: the need for digital transformation in the banking system, problems and prospects for the development of digital banking technologies, including alternative options for face-to-face bank lending, are identified.

³g.a.musina@ruc.su

^{2,3}Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

²Sab.zulfiya@yandex.ru

³g.a.musina@ruc.su

Conclusions: Digitalization certainly improves the efficiency of banking activities through the introduction of technical solutions that contribute to increasing value for banks and their customers.

Keywords: bank, banking system, banking product, banking transformation, digitalization, credit, digitalization, digital transformation

For citation: Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z., Musina G. A. Digitalization of the banking system: problems and current trends. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):16–21. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-16-21.

События последних лет заметно ускорили цифровую трансформацию бизнеса. Бизнес вынужден использовать различные цифровые инструменты, позволяющие осуществлять взаимодействие в формате онлайн. Цифровая трансформация изменяет содержание управленческих процессов, коммуникацию с клиентами и контрагентами, корпоративную культуру.

Цифровая трансформация является не только необходимой, но и неизбежной в виду того, что должна отвечать стратегическим задачам бизнеса — анализировать рынки, риски, возможности, преимущества и использовать их для долгосрочного развития; изменить стиль управления за счет оценки стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода. Основу цифровой трансформации бизнеса определяют технологии, грамотное использование которых дает возможность компаниям развиваться в краткосрочном и долгосрочном периодах, ускорять и увеличивать продажи. Цифровизация изменяет не только сам бизнес, но и работу ІТ-подразделений, которым необходимо отказаться от жестко регламентированной деятельности и постоянно создавать новые бизнес-ценности, быть готовым принимать решения, отстаивать свою точку зрения с позиции потребителей продукта, внедрять инновации и повышать внутреннюю эффективность IT.

Под цифровизацией следует понимать внедрение цифровых технологий в разные сферы жизнедеятельности. Так, из-за самоизоляции и ограниченного доступа к услугам медицинских и образовательных учреждений население получает консультации в режиме онлайн [1].

Однако, процесс цифровизации не исключает и недостатки:

 недостаток финансирования, вследствие чего региональные банки не могут позволить себе найм IT-специалистов, покупку и внедрение передовых технологий, создание департаментов по подготовке разработчиков программ;

- сложность доступа к банковским услугам для менее продвинутых клиентов (например, пенсионеров) [2];
- образ мышления управленцев, который не допускает компромиссов и гибкости в процессе принятия решений;
- нежелание персонала принять изменения в силу страха контроля, потери места работы, низкой профессиональной грамотности;
- отказ представителей малого бизнеса от автоматизации и цифровизации, работающих «по старинке» с использованием традиционных операций без внедрения современных технологий, автоматизации процессов и обучения работников;
 - неграмотное внедрение технологий;
- проблемы с безопасностью и защитой коммерческих и корпоративных данных от мошенничества и хакерства;
- обязательное присутствие клиентов в банках для проведения транзакций и представления отдельных услуг.

Банковская система одна из первых сегментов экономики за счет внедрения информационных технологий и использования сети Интернет создала основу для функционирования банков нового поколения — цифровые банки, способные дистанционно обслуживать клиентов через call-центры и интернет-банкинги. В мире функционируют 249 цифровых банков, совершающих операции в цифровом формате, 13 из которых являются прибыльными. Россия вошла в десятку стран по уровню развития цифрового банкинга наряду с такими странами как Япония, Сингапур, Норвегия, Испания, Бельгия, Турция, Польша, Саудовская Аравия, Катар [3].

Исследованные международной аудиторской компанией Deloitte 15 российских банков «показали значительный уровень цифровизации» по таким параметрам как поиск информации, открытие счета, ежедневное взаимодействие с клиентами, использование сервисов. Большинство отечественных потребителей банковских продуктов отдает предпочтение мобильным приложениям для совершения денежных переводов и платежей. По оценке рейтингового агентства Moody's Россия возглавляет рейтинг по цифровизации банковских услуг в СНГ благодаря активному использованию клиентами смартфонов, популяризации банками своих онлайн-услуг и развитой инфраструктуре [4].

Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать взаимоотношения между банками, государством и клиентами. Банковские услуги в режиме онлайн позволяют клиентам в реальном времени получать своевременную и качественную информацию от квалифицированного консультанта учреждения [5].

При сокращении числа филиалов банков, расширении ассортимента реализуемых банками продуктов применение новейших методов оказания услуг позволяет большинству кредитных организаций быть лидерами в области онлайн-сервисов [6]. По отчету Deloitte, в 60% банков в мире сокращено рабочее время в офисах или полностью осуществлен переход на онлайн-обслуживание, в том числе по операциям, связанным с открытием счетов, предоставлением кредитов, справок, историй операций, а также с проведением платежей, получением пенсий и заработной платы и т. д. В результате наблюдается сокращение объема наличных расчетов, снижение потребности офисов и помещений банков, оптимизация численности банковских сотрудников.

В качестве основных тенденций банковской цифровизации в 2021 году следует выделить:

– развитие дистанционных продаж, способствующих экономии времени клиентов, уменьшению затрат банков на поддержание работы подразделений, представлению клиентам более выгодных условий для приобретения банковских продуктов и услуг;

- персонализация интерфейса в банковских приложениях, позволяющая увеличивать банковскую клиентскую базу;
- упрощенная верификация и безопасность данных отсутствие необходимости посещения клиентами подразделений банков, обеспечение банками конфиденциальности данных клиентов;
- рост числа операций онлайн и бесконтактных оплат;
- упрощение процедуры доступа к банковским услугам благодаря искусственному интеллекту.

Одним из ориентиров функционирования современных банков в условиях цифровизации является биометрическая идентификация граждан для предоставления услуг с учетом рисков кибербезопасности и опасениями в отношении борьбы с отмыванием денег и финансированием международного терроризма [7]. Так, банком «Открытие» успешно внедрена функция идентификации пользователя по фотографии при осуществлении денежных переводов. Биометрическая идентификация позволяет не только идентифицировать клиентов, но и в онлайн режиме заключать договора при открытии новых счетов [8].

На практике кредитные организации строят взаимоотношения с клиентами с учетом подхода, суть которого выражается в предоставлении клиентам удобных банковских продуктов, организации простых процессов их представления, оперативном решении запросов клиентов. Данный клиентоориентированный подход называется диджитализацией.

Кредитные организации, предлагающие широкий спектр продуктов и услуг для разных клиентских сегментов и выполняющие миллиарды операций, должны обеспечивать четкость процессов благодаря слаженной работе профессиональных сотрудников. Поэтому актуальным направлением инвестиций для банков является улучшение качества обслуживания клиентов, в том числе удаленных сервисов. Качественный сервис может быть доступен в различных форматах: Facebook, Instagram, Telegram, WhatsApp, чат, электронная почта, офис, кол-центр и т. д.

Таким образом, диджитализация банковского бизнеса способствует повышению ка-

чества и скорости продаж банковских продуктов, расширению ассортимента и географии их продаж. Конкурентными преимуществами банков должны быть инвестиции в клиентов, персональный подход, высокое качество обслуживания.

Для привлечения и удержания клиентов банки создают новые цифровые продукты. Так, Тинькофф Банком внедрены сервис ипотечного брокера, позволяющий клиентам представлять онлайн-заявку на кредит и существенно сократить число посещений, а также инвестиционный сервис для удаленного открытия брокерского счета и управления активами в режиме онлайн.

Онлайн-каналы позволяют иметь доступ к значительному числу банковских операций и необходимой информации в режиме 24/7. Клиенты банков постепенно привыкают к совершению вкладных операций и к денежным переводам в режиме онлайн. Однако цифровое альтернативное кредитование является пока новинкой. Несмотря на данный факт более 75% кредитных сделок оформляются по онлайн-каналам. Кредитные организации активно развивают практику открытия и ведения личного кабинета заемщика в целях получения им справочной информации и документации (например, справок).

По результатам исследования Cash Credit Acquisition Rank 2021 выявлено, что через мобильный банк оформляется $^2/_3$ заявок на кредиты в наличной форме. Мобильные приложения позволяют сканировать паспортные данные (Тинькофф Банк), подписывать (Альфа-Банк, Почта Банк) и хранить документацию, общаться с менеджерами банка, интегрировать с Госуслугами (Россельхозбанк).

Для клиентов важной характеристикой работы банка является скорость оказания услуги. Поэтому банки для удержания потенциального клиента стараются оптимизировать процесс обработки заявок клиентов и ускорить доставку им сообщений о решении по выдаче кредита или его отказе. Для гибкости процесса предоставления кредита (т. е. ускорения выдачи) банки прибегают к услугам курьерских служб, производят зачисления кредитных средств на счета в других банках и выдачу денег на цифровых картах (например, Почта Банк).

Наиболее удобный и быстрый процесс кредитования наличными предлагается Альфа-Банком: принимает предварительное решение о предоставлении кредита за 1,5 минуты и оформляет кредит за 1 час 48 минут.

Альтернативными вариантами очного банковского кредитования являются краундафтинг и краундлендинг как инвестиционные платформы для коллективного инвестирования или финансирования. Суть краундафтинга заключается в коммерческом или некоммерческом вложении денег в компании и проекты. Краундлендинг рассматривается как инвестиции одного или нескольких лиц в займы, полученные предпринимателями для открытия или развития бизнеса. Несмотря на положительные характеристики данных инвестиционных платформ им присущи и существенные минусы: затянувшиеся сроки представления займа, комиссии и иные платежи к уплате заемщиками и инвесторами в пользу платформ.

В последнее время большинством кредитных учреждений сделаны первые шаги по продвижению услуг, связанных с представлением ипотечного кредита через удаленные каналы. Банковские сайты программного обеспечения объединяются с сайтами застройщиков через инвестиционные платформы, позволяющие заемщику получать услуги по принципу «одного окна»: расчет параметров кредита с использованием калькулятора ипотеки, представление электронных копий паспорта, ИНН, справки о доходах, заявки на ипотеку, оформление документов через портал госуслуг и МФЦ. Онлайн-сделка позволяет сократить время на обслуживание потенциальных заемщиков и, соответственно, уменьшить размер платы (проценты).

Актуальной задачей развития российского цифрового банкинга является разработка конкурентоспособных банковских продуктов при сохранении ассортимента востребованных традиционных и упрощении методов их реализации на основе применения передовых цифровых технологий.

Для банков важным является выявление факторов потребительского поведения клиентов при выборе банковских продуктов и услуг (цена, качество, ассортимент, доступность, риски, скорость и простота получения и т. д.).

Клиентоориентированность банковского предложения продуктовой линейки позволит усилить конкурентные преимущества банков и рост их прибыли.

Цифровой банкинг как новая модель построения взаимоотношений банков с клиентами и сотрудниками основан на применении финансовых инноваций и информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивает конкурентоспособность за счет расширения продуктового предложения и удовлетворения потребностей клиентов в банковских продуктах и услугах.

В результате автоматизации бизнес-процессов создаются цифровые продукты, которые могут быть заменителями материальных продуктов или не иметь материальной формы, но должны соответствовать требованиям современной информационной и телекоммуникационной среды (простота, доступность, качество, соответствие ожиданиям клиентов).

Таким образом, цифровизация банковской системы в перспективе будет развиваться за счет повышения комфортности клиентов и повышения безопасности их данных. Цифровые технологии позволяют банкам экономить до половины операционных расходов благодаря внедрению технологий, способствующих сокращению количества офисов и рабочих мест.

Процессу цифровой трансформации должны способствовать следующие технические решения, которые будут ценными как для банков, так и для их клиентов:

- искусственный интеллект применение онлайн помощников или чат-ботов;
- блокчейн технологии, обеспечивающие безопасность хранения данных, прозрачность трансакций и операций, упрощение работы с ними, исключение участия третьих лиц;
- облачные технологии, позволяющие упростить взаимодействие банков с клиентами, работать в режиме 24/7, управлять рисками и создавать безопасную среду;
- интернет вещей технология, позволяющая персонализировать предложения банковских продуктов и услуг, совершать клиентам моментальные платежи в безналичном порядке.

Таким образом, цифровизация банковских операций обеспечивает удобство, круглосуточный доступ сервисов, экономию времени, автоматизацию процессов, упрощение управления аккаунтом. Дистанционное обслуживание клиентов предусматривает возможность оформления сделок и их дальнейшее сопровождение без посещения клиентами самих кредитных учреждений [9].

Список источников

- [1] Буранбаева Л. З., Жилина Е. В., Абрамов Н. Р. Телемедицина как направление развития рынка цифровых технологий в здравоохранении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 75–80.
- [2] Цифровизация банковского сектора: причины, проблемы и кейсы. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/259945005.
- [3] Россия вошла в мировой топ 10 цифрового банкинга по версии «Делойта». URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/press-releases/2020/rossiya-voshla-mirovoj-top-10-cifrovogo-bankinga.
- [4] Россия вошла в число стран-лидеров цифрового банкинга по версии Deloitte. URL: //https://bloomchain.ru/newsfeed/rossija-voshla-v-chislo-stran-liderov-tsifrovogo-bankinga-po-versii-deloitte.
- [5] Буранбаева Л. З. Кредитное поведение населения: совершенствование и влияние на банковскую систему // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2018. № 2 (39). С. 43–46.
- [6] Ивлева М. И. Тенденция цифровизации банковской отрасли // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). C. 268–270. URL: https://moluch.ru/archive/292/66194.
- [7] Семикина О. П., Рудакова О. С. О роли банка в цифровой экономике // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 476–480. URL: https://moluch.ru/archive/392/86564.
- [8] Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3. С. 91–101.
- [9] Буранбаева Л. З., Сабирова З. З., Нурова А. Р. Формальный и неформальный характер кредитного поведения заемщика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 1 (42). С. 24–30.

References

- [1] Buranbaeva L. Z., Zhilina E. V., Abramov N. R. Telemedicine as a direction of development of the digital technology market in health care. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021;3(52):75–80. (In Russ.).
- [2] Digitalization of the banking sector: causes, problems and cases. Available from: https://news.myseldon.com/ru/news/index/259945005. (In Russ.).
- [3] Russia entered the world top 10 digital banking according to Deloitte. (In Russ.). Available from: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/press-releases/2020/rossiya-voshla-mirovoj-top-10-cifrovogo-bankinga.html
- [4] Russia is among the leading countries in digital banking according to Deloitte. (In Russ.). Available from: https://bloomchain.ru/newsfeed/rossija-voshla-v-chislo-stran-liderov-tsifrovogo-bankinga-po-versii-deloitte
- [5] Buranbaeva L. Z. Credit behavior of the population: improvement and impact on the banking system. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2018;2(39):43–46. (In Russ.).
- [6] Ivleva M. I. The trend of digitalization of the banking industry. *Molodoj ucheny* j = Young scientist. 2020;2(292):268–270. (In Russ.). Available from: https://moluch.ru/archive/292/66194
- [7] Semikina O. P., Rudakova O. S. On the role of the bank in the digital economy. *Molodoj ucheny* j = Young scientist. 2021;50(392):476–480. (In Russ.). Available from: https://moluch.ru/archive/392/86564
- [8] Petrova L. A., Kuznetsova T. E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes. *Finansovy j zhurnal = Financial journal*. 2020;12(3):91–101. (In Russ.).
- [9] Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z., Nurova A. R. Formal and informal nature of the borrower's credit behavior. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2019;1(42):24–30. (In Russ.).

Информация об авторах

- Л. З. Буранбаева кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социальноэкономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан;
- 3. 3. Сабирова кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
- Г. А. Мусина старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Information about the authors

- L. Z. Buranbaeva Candidate of Science (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Theory and Socio-Economic Policy, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan;
- Z. Z. Sabirova Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship, Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation;
- G. A. Musina Senior Lecturer at the Department of Economics and Entrepreneurship, Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 22–28. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):22–28.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научная статья УДК 33:339.9(575.3) doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-22-28

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Фируз Абдулхафизович Кодиров

Таджикский государственный финансово-экономический университет, Душанбе, Республика Таджикистан, f.kodirov84@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных вопросов инфраструктурного обеспечения повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. Доказаны роль и значение современной инфраструктуры в достижении конкурентных преимуществ, а также повышения конкурентоспособности в современных условиях хозяйствования. Особое внимание уделено исследованию роли инновационной и цифровой инфраструктур, а также особенности формирования внутренней инфраструктуры промышленного предприятия как основы обеспечения ее конкурентоспособности. По результатам исследования рекомендуется акцентировать внимание на создание инновационной и цифровой инфраструктур на современных промышленных предприятиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, инфраструктура, инновационная инфраструктура, цифровая инфраструктура, внутренняя инфраструктура

Для цитирования: Кодиров Ф. А. Инфраструктурные аспекты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Таджикистан в современных условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 22–28. https://doi. org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-22-28.

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT

Research Article

INFRASTRUCTURAL ASPECTS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN MODERN CONDITIONS

Firuz A. Kodirov

Tajik State Financial and Economic University, Dushanbe, Republic of Tajikistan, f.kodirov84@mail.ru

Abstact. The article is devoted to the study of topical issues of infrastructure support for increasing the competitiveness of industrial enterprises. The role and importance of modern infrastructure in achieving competitive advantages, as well as increasing competitiveness in modern economic conditions, is proved. Particular attention is paid to the study of the role of innovative and digital infrastructures, as well as the features of the formation of the internal infrastructure of an industrial enterprise as the basis for ensuring its competitiveness. Based on the results of the study, it is recommended to focus on the creation of innovative and digital infrastructures at modern industrial enterprises of the Republic of Tajikistan.

Keywords: industry, industrial enterprises, competitive advantages, competitiveness, infrastructure, innovation infrastructure, digital infrastructure, internal infrastructure

For citation: Kodirov F. A. Infrastructural aspects of increasing the competitiveness of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan in modern conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):22–28. (In Russ). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-22-28.

Достижение конкурентного преимущества и повышение конкурентоспособности промышленных предприятий Республики Таджикистан связаны с существованием и эффективным функционированием необходимой инфраструктуры. В новых реалиях рыночной экономики конкурентоспособность достигается за счет качественной инфраструктуры производственной экосистемы, а также инновационной, информационной и технологической платформы. Практика показывает, что в промышленно развитых странах конкурентоспособность промышленных предприятий обеспечивается за счет создания необходимой инфраструктуры. В этой связи можно отметить, что для большинства промышленно развитых стран именно инфраструктурные компоненты создают конкурентные преимущества, нежели природно-ресурсный потенциал.

На сегодняшний день проведены многочисленные исследования, посвященные теоретическим, методологическим и практическим вопросам повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. В данных исследованиях использованы различные подходы к обоснованию направлений и инструментарий повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в различных системах хозяйствования. Но тем не менее в новых условиях хозяйствования, где преобладает негативное влияние внешних шоков, государству необходимо уделить особое внимание инфраструктурным вопросам как основы повышения конкурентоспособности промышленности.

Опыт промышленно развитых стран показывает, что промышленность должна быть конкурентоспособной. В связи с этим на современном этапе развития Республики Таджикистан, то есть в эпоху растущей конкуренции, национальная промышленность должна отвечать требованиям современного рынка. Это связано не только с потребностями мирового рынка, внутренний потребитель также предъявляет определенные требования к конкурентным аспектам приобретаемой продукции. В данном контексте необходимо обратить особое внимание на повышение технологического потенциала, активизацию инновационной деятельности и активное повсеместное применение цифровых технологий в промышленности.

Очевидным на данном этапе развития промышленности Республики Таджикистан является то, что оно требует непосредственного участия государства и активного применения новых и современных форм поддержки, действий, направленных на повышение конкурентоспособности промышленности. Это обусловлено также требованиями Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в которой наряду с диверсификацией экономики и увеличением среднего класса во главу угла поставлены вопросы повышения конкурентоспособности [1]. Все это подчеркивает активизацию государственного участия в создании экосистемы для повышения конкурентоспособности, а также создании благоприятного инвестиционного, инновационного и предпринимательского климата.

Вопросы повышения конкурентоспособности предприятий также подчеркнуты в Концепции цифровой экономики Республики Таджикистан [2] и Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2020 г. № 293 [3]. В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли в Республике Таджикистан 2022-2026 годы объявлены годами развития промышленности в стране [4]. Все институциональные акты предусматривают создание конкурентоспособной промышленности, целью которой является замещение импорта и содействие экспорту конкурентоспособной промышленной продукции.

Актуализация вопросов повышения конкурентоспособности национальной промышленности Республики Таджикистан также обусловлена новыми реалиями, связанными с антироссийскими санкциями. В условиях, когда Правительство Российской Федерации ввело ответные санкции и объявило эмбарго на импорт продукции из недружественных стран, страны Центральной Азии, в частности Таджикистан, имеют огромную возможность на производство и экспорт определенных групп товаров на российский рынок. Но следует отметить, что в данном случае продукция должна быть конкурентоспособной и отвечать требованиям российского рынка.

Общеизвестно, что в условиях глобализации основной отраслью, определяющей конкурентоспособность страны, выступает промышленность. В связи с этим использование имеющихся ресурсов с целью повышения конкурентоспособности промышленной продукции и создания конкурентных преимуществ считается ключевым условием устойчивого развития национальной промышленности. Продукция легкой и пищевой промышленности Республики Таджикистан в силу определенных условий, особенно близостью к устойчивым базам экологически чистого сырья и дешевой рабочей силы, может стать конкурентоспособной как на рынке стран СНГ, так и на европейских рынках.

Вопросы конкурентоспособности промышленности и инфраструктурного обеспечения ее повышения освещены в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов. Главным и авторитетным исследованием по данному вопросу до сих пор признаются работы американского экономиста М. Портера, который в своих исследованиях отмечает, что именно отрасли промышленности конкурируют друг с другом, а не страны. В данном контексте он для определения конкурентоспособности страны предлагает использовать отраслевой подход. По его мнению, достигнутое конкурентное преимущество фирм в конечном итоге обеспечит рост и увеличение благосостояния нации. В связи с этим М. Портер утверждал, что некоторые страны могли бы обеспечить благоприятную макросреду, в которой можно было бы неуклонно повышать конкурентоспособность [5].

Следует отметить, что повышение конкурентоспособности промышленных предприятий связано с отраслевой спецификой и уровнем ее технологического развития. Обеспечив конкурентоспособность своей продукции, каждая отрасль создает мощную платформу для получения устойчивой прибыли, увеличения объемов производства и эффективного использования ресурсов. Проведенное нами исследование показывает, что в рамках неоклассического и ресурсного подходов конкурентоспособность определяется различными критериями.

В неоклассическом понимании конкурентоспособность промышленности определяется посредством торговли. В основе данного подхода лежат идеи относительно абсолютного и сравнительного преимущества, которыми располагают отдельные нации. Также в рамках данного подхода производительность признается ключевым критерием конкурентоспособности, то есть она сводится к способности фирмы преобразовать ресурсы в конечный продукт. Но, на наш взгляд, данный критерий не может выступать фактором конкурентоспособности, так как не отражает реальную ситуацию таких показателей как уровень технологического развития, качество продукции, а также ценовой составляющей промышленной продукции.

Ресурсный подход к определению конкурентоспособности промышленности сводится к идентификации роли ресурсов и стратегии развития предприятий. Согласно данному подходу ресурсные активы и их разнообразие являются фундаментальными основами обретения конкурентных преимуществ. К таким ресурсам относятся материальные, финансовые ресурсы, человеческий капитал, нематериальные ресурсы, включая технологии, репутацию, патенты, товарные знаки и т. п.

Различные комбинации ресурсов позволяют использовать различные стратегии развития предприятия, тем самым обеспечивая операционную и стратегическую гибкость. Операционная гибкость отражается в ассортименте продукции, объеме выпускаемой продукции, контроле затрат, рабочей силе или оборудовании, а также в инновациях. Стратегическая гибкость, в свою очередь, связана с приспособляемостью фирмы к изменяющимся рыночным условиям или внешней среде в целом.

В отдельных исследованиях отмечается, что повышение конкурентоспособности промышленных предприятий зависит от конкурентного преимущества. По мнению авторов, конкурентные преимущества формируются по элементам внешней и внутренней среды, которые позволяют оценить рыночную позицию промышленного предприятия, формировать стратегии и поднять имидж. Также в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий важное место занимают состояние инновационной деятельности, производственно-технологические факторы, управленческие аспекты, коммерческие и маркетинговые составляющие, а также уровень использования цифровых технологий и платформ [6].

Как было отмечено выше, повышение конкурентоспособности промышленных предприятий зависит от уровня и качества инфраструктурного обеспечения и функционирования ее компонентов. В связи с этим, на наш взгляд, необходимыми направлениями формирования и развития инфраструктуры повышения конкурентоспособности промышленности Республики Таджикистан могут выступать следующие:

1. Совершенствование государственной политики в области создания индустриальных парков, научно-технологических парков и промышленных кластеров. Следует отметить, что на сегодняшний день при всех вузах и Национальной академии наук Таджикистана созданы так называемые технопарки и инновационные центры. Но, за исключением нескольких, большинство этих центров существуют формально и почти не вовлечены с систему связи науки и производства. Нами были обоснованы проблемы, существующие в данном направлении, и предложены пути их решения, но пока роль технопарков в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий и активизация их инновационной деятельности находятся в зачаточном состоянии.

Немаловажным вопросом в развитии инфраструктуры повышения конкурентоспособности промышленности Республики Таджикистан является проблема создания промыш-

ленных кластеров. Несмотря на проведенные многочисленные исследования и принятие государственных программ пока в данном направлении тоже продвижения не прослеживается. В республике не созданы промышленные кластеры, хотя их создание в разных отраслях промышленности научно обосновано.

Преимущество кластерного подхода в повышении конкурентоспособности промышленности бесспорно, что в теории и на практике доказано многократно. Кластерный подход позволяет повысить конкурентоспособность промышленности не только на основе активизации инновационной деятельности, но и за счет эффекта масштаба, снижения транзакционных издержек, формирования благоприятного инвестиционного, предпринимательского и инновационного климата, активизации различных форм кооперации и реализации инвестиционных проектов.

2. Создание современной цифровой инфраструктуры, которая способна генерировать большие потоки информационных ресурсов. Цифровая инфраструктура включает такие направления как система поддержки решений и управление предприятием, а также управление производством и технологическими процессами. В данном контексте создаются интегрированные информационные системы, которые представляют собой базу данных для поддержки производственной деятельности предприятия. Функционирование таких систем позволит ускорить разработку продукции, сократить производственные и транзакционные издержки, а также расширить сферу деятельности предприятия за счет постоянного мониторинга информационных потоков.

На данном этапе развития конкурентоспособность промышленных предприятий будет зависеть от скорости цифровизации, которая станет определяющим фактором в достижении конкурентных преимуществ. В условиях Индустрии 4.0 умная инфраструктура, в частности цифровизация и использование искусственного интеллекта, является основой долгосрочной конкурентоспособности промышленных предприятий. Развитая цифровая инфраструктура позволит промышленным предприятиям сократить время, необходимое для вывода нового продукта на рынок, и в то же время повысить гибкость и эффективность всех производственных, коммуникативных и иных операций, связанных с продвижением продукции на рынке. Практика показывает, что оцифровка помогает быстро и с минимальными издержками подключится к глобальным цепочкам поставок и логистики, а также обеспечить надежность и качество форм и направлений сотрудничества.

Вышеизложенное позволяет отметить, что на данном этапе Министерству промышленности и новых технологий Республики Таджикистан необходимо предпринять шаги по повышению конкурентоспособности национальной промышленности. В данном контексте необходимо разработать новые подходы к созданию и технико-экономическому обоснованию промышленного производства. Большинство на сегодняшний день созданных производств неконкурентоспособны, а производимые на их базе товары не пользуются спросом даже на внутреннем рынке. Проблема быстрой остановки вновь созданных промышленных предприятий главным образом кроется в низком качестве их продукции и некачественной экономической и маркетинговой обоснованности.

Новые условия требуют от государственных органов в области промышленной политики изменения подходов в сфере регулирования и поддержки промышленного производства, а также использования новых механизмов и инструментов в данном направлении. Очень много вопросов возникает и к качеству коммуникативной политики промышленных предприятий, организации и управлению производством, а также качеству человеческого потенциала. В системе промышленности до сих пор отсутствуют отраслевые локомотивы, то есть крупные промышленные системы, которые способны определять политику и задать новые стандарты для развития. Низкий уровень межотраслевого сотрудничества и отсутствие производств с замкнутым технологическим циклом не позволяют создать условия для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий.

Ключевым инфраструктурным компонентом повышения конкурентоспособности промыш-

ленных предприятий выступает инновационная инфраструктура как самого предприятия, так и внешней среды в целом. Инновационная инфраструктура показывает объем и качество инновационного потенциала, находится в прямой взаимосвязи со всеми направлениями развития предприятия. Суть роли и значения инновационной инфраструктуры в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий заключается в том, что именно посредством ее компонентов создаются новые конкурентные преимущества, а также перевод промышленного производства на рельсы инновационного развития, который сам по себе признается важнейшим элементом в конкурентной борьбе. В связи с этим правильное управление развитием инновационной инфраструктуры и инновационного потенциала позволяет предприятию повысить свою конкурентоспособность [7].

На основе вышеизложенного необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности промышленных предприятий тесно связано с внутренней инфраструктурой. В отдельных исследованиях ядром внутренней инфраструктуры промышленного предприятия, которое играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий, признается инновационная инфраструктура [8]. Как система, включающая различные организационные и информационные компоненты, внутренняя инфраструктура предприятия позволяет улучшить конкурентные преимущества предприятия. Внутренняя инфраструктура как регулятор конкурентных преимуществ предприятия позволяет своевременно реагировать на изменения внешней среды, которая является важнейшим индикатором в определении конкурентоспособности промышленных предприятий.

Высокая восприимчивость внутренней инфраструктуры предприятия к изменениям внешней среды позволяет своевременно реагировать на изменения потребностей рынка, поведение конкурентов и формирование информационного поля относительно принятия решений по созданию конкурентных преимуществ и управления конкурентоспособностью. В связи с этим на данном этапе развития необходимо совершенствовать подсистемы вну-

тренней инфраструктуры предприятия, в частности, совершенствовать кадровую подсистему, информационную среду, организационноуправленческие компоненты, а также инновационную структуру.

Таким образом, основными компонентами инфраструктуры, которые имеют фундаментальное значение для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий признаются инновационная и цифровая инфраструктуры. Проведенное нами исследование показало, что возможности, которые дают элементы цифровой инфраструктуры

настолько значительны, что у каждого промышленного предприятия должна быть разработана и четко обозначена собственная цифровая стратегия. Развитие цифровой инфраструктуры имеет решающее значение для промышленности Республики Таджикистан, так как скорость цифровизации станет определяющим фактором реализации национального приоритета ускоренной индустриализации. В связи с этим необходимо развивать промышленный Интернет, использование систем искусственного интеллекта и цифровых двойников.

Список источников

- [1] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: http://mmk.tj
- [2] Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. URL: https://medt.tj/en/41-news/1426-konsepsiya-sifravoy-ekonomiki-v-respublike-tajikistan
- [3] Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020–2025 годы [утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2020 года № 293]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136466
- [4] Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». URL: http://www.president.tj/ru/node/27418
- [5] Кадим А. С. Роль инновационного потенциала в получении промышленными компаниями конкурентного преимущества // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13, № 4. С. 116–129.
- [6] Отскочная З. В., Алешина И. И. Повышение конкурентоспособности предприятий промышленности // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 4 (20). С. 71–74.
- [7] Скорниченко Н. Н. Формирование конкурентных преимуществ предприятия за счет развития его инновационного потенциала // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 22. С. 148–151.
- [8] Казакова М. А. Зависимость конкурентоспособности предприятия от уровня развития его внутренней инфраструктуры (на примере предприятий горно-металлургического комплекса) // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 48–58.

References

- [1] National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. (In Russ.). Available from: http://mmk.tj
- [2] The concept of the digital economy in the Republic of Tajikistan. (In Russ.). Available from: https://medt.tj/en/41-news/1426-konsepsiya-sifravoy-ekonomiki-v-respublike-tajikistan
- [3] Program for the accelerated industrialization of the Republic of Tajikistan for 2020–2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 27, 2020, No. 293. (In Russ.). Available from: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=136466
- [4] Message of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, respected Emomali Rahmon "On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic". (In Russ.). Available from: http://www.president.tj/ru/node/27418
- [5] Kadim A. S. The role of innovative potential in obtaining a competitive advantage by industrial companies. Putevoditel` predprinimatelya = Entrepreneur's guide. 2020;13(4):116–129.
- [6] Otskochnaya Z. V., Aleshina I. I. Increasing the competitiveness of industrial enterprises. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel`skoj kooperacii = Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation*. 2006;4(20):71–74. (In Russ.).
- [7] Skornichenko N. N. Formation of the competitive advantages of an enterprise through the development of its innovative potential. Sborniki konferencij NICz Sociosfera = Collections of conferences of the National Research Center Sociosphere. 2015;(22):148–151. (In Russ.).

[8] Kazakova M. A. Dependence of the competitiveness of an enterprise on the level of development of its internal infrastructure (on the example of enterprises of the mining and metallurgical complex). *Vestnik UrFU. Seriya: E`konomika i upravlenie = Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management.* 2013;(1):48–58. (In Russ.).

Информация об авторе

Ф. А. Кодиров — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Information about the author

F. A. Kodirov — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State University of Finance and Economics.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 29–37. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):29–37.

Научная статья УДК 330.322:338.22

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-29-37

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Манижа Давроновна Зияева

Таджикский национальный университет, Душанбе, Республика Таджикистан, z_manija@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования инвестиционно-промышленной политики как необходимого условия для достижения стратегической цели страны по ускоренной индустриализации. Описаны основные направления разработки инвестиционно-промышленной политики, охватывающей мероприятия по стимулированию предпринимательской активности, диверсификации источников инвестиционного обеспечения и разработки льготных режимов для промышленного сектора.

Ключевые слова: предпринимательство, инвестиции, промышленность, государство, инвестиционно-промышленная политика, направления, поддержка

Для цитирования: Зияева М. Д. К вопросу о формировании инвестиционно-промышленной политики Республики Таджикистан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 29–37. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-29-37.

Research Article

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE INVESTMENT AND INDUSTRIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Manizha D. Ziyaeva

Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan, z_manija@mail.ru

Abstract. The article discusses the prerequisites for the formation of investment and industrial policy as a necessary condition for achieving the country's strategic goal of accelerated industrialization. The main directions for the development of an investment and industrial policy are described, covering measures to stimulate entrepreneurial activity, diversify the sources of investment support and develop preferential regimes for the industrial sector.

Keywords: entrepreneurship, investments, industry, state, investment and industrial policy, directions, support

For citation: Ziyaeva M. D. On the formation of the investment and industrial policy of the Republic of Tajikistan. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):29–37. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-29-37.

Экономическое развитие Таджикистана регламентируется Стратегией национального развития на период до 2030 года, которая рассматривается как директивный план действий для всех органов государственного

управления и индикативный план действий для частного сектора и гражданского общества [1]. Согласно этому документу в период 2021–2025 годов в Республике Таджикистан в активную фазу реализации входят процес-

сы ускоренной индустриализации, базирующиеся на резком росте инвестиций в реальный сектор и инфраструктуру. Предполагаемое увеличение инвестиционных поступлений планируется достичь как путем привлечения иностранных инвестиций (преимущественно прямых), так и мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов.

В традиционном ежегодном обращении Главы государства к Парламенту и народу страны от 21 декабря 2021 г. особое внимание было уделено вопросам развития промышленности и, в частности, «с учетом громадной важности сферы промышленности в дальнейшем развитии страны, решения социально-экономических вопросов и обеспечения реализации национальных стратегических целей» [2] предложено 2022–2026 годы объявить Годами развития промышленности.

Следующим решительным действием в этом направлении стало подписание Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном указа о «пятилетке» развития промышленности в стране, где правительству поручено в течение шести месяцев разработать план мероприятий по развитию и повышению эффективности промышленного сектора страны.

Исходя из этого, обращение к теоретическим основам и принципам разработки и формирования промышленной политики носит, бесспорно, актуальный характер. Кроме того, в условиях Республики Таджикистан, где остро чувствуется дефицит оборотных средств, привлечение инвестиций имеет ключевую позицию в развитии как конкретных бизнес структур, так и экономики в целом. К вопросу совершенствования инвестиционного климата и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики обращено внимание на всех уровнях государственного управления. Соответственно, говоря о разработке промышленной политики как о мерах государственной поддержки и развития конкретных секторов экономики, также следует обратить внимание на источники ресурсной и финансовой поддержки реализации потенциальных мероприятий по содействию развитию промышленности в стране. В данном ключе использование термина «инвестиционно-промышленной политики» приобретает более уместный характер.

В экономической литературе понятие «инвестиционно-промышленная политика» не имеет широкого применения, а рассматривается чаще всего как две самостоятельные дефиниции «промышленная политика» и «инвестиционная политика». В первом случае предполагается система мер, направленных на укрепление национальной экономики посредством наращивания промышленного производства на основе инновационно-инвестиционного развития отраслей реального сектора. А во втором случае рассматривается инвестиционная политика государства в целом как комплекс мер государства по активизации и совершенствованию инвестиционных процессов в стране, в том числе инвестиционной составляющей в развитии промышленных секторов национальной экономики.

В проведенном нами исследовании было доказано, что «разработка инвестиционной политики государства должна представлять собой механизм, обеспечивающий выбор и реализацию наиболее эффективных форм вложения капитала с целью дальнейшего развития и расширения инвестиционных проектов, увеличения инвестиционной прибыли и предпосылок для последующих реинвестиционных действий. Инвестиционная политика должна быть параллельна стратегии общего развития экономики с выделением приоритетных отраслей, к которым, несомненно, должна относиться промышленность» [3].

Отечественные ученые С. Д. Комилов и Ф. М. Гафаров в своей монографии «Инвестиционный потенциал региона: теория формирования и пути развития» отмечают, что под инвестиционной политикой государства следует понимать ряд разработанных и принятых нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность, а также комплекс мер, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения капитала и социально-экономического развития [4].

Российские исследователи В. А. Максимов и М. А. Спиридонов определяют промышленно-инвестиционную политику как «систему мер, обеспечивающую объем, структуру, направления инвестиций в наиболее перспективные направления деятельности на основе

новых организационно-экономических решений, концентрации инвестиций и повышения их эффективности» [5].

Н. В. Огорелковой отмечается, что инвестиционно-промышленная политика, являясь одновременно как источником формирования, так и основным направлением промышленной политики, представляет собой систему правовых, социально-экономических, организационных и иных мер, обеспечивающих объем, структуру, направления инвестиций в наиболее перспективные направления и отрасли промышленности на основе новых организационно-экономических решений, концентрации инвестиций и повышения их эффективности [6].

Выражая согласие с последним мнением, уточним, что инвестиционно-промышленную политику, как нами было отмечено выше, следует рассматривать как источник по ресурсному обеспечению промышленной политики, и в целом она представляет систему мер по формированию инвестиционной привлекательности и эффективной воспроизводственной модели промышленного комплекса.

Учитывая осознание необходимости государственной поддержки и стратегический характер целей, поставленных перед национальной экономикой за последние годы, правительством страны предпринято множество действий как институционального, так косвенно-экономического характера, стимулирующих инвестиционную активность в отраслях народного хозяйства в целом и промышленности в частности.

Так, в 2007 году была принята первая версия Закона Республики Таджикистан «Об инвестициях», который наряду с иностранными инвестициями всячески поощряет и внутренние инвестиции. В 2016 году данный закон был заменен на новый Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях», в котором особое место приобрели вопросы предоставления равного правового режима и гарантии по защите прав инвесторов. Также приняты Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении», «О свободных экономических зонах», «О государственной защите и поддержке предпринимательства», «О моратории на проверки деятельности субъектов пред-

принимательства в сферах производства»; разработаны «Стратегия развития промышленности на период до 2030 года», Концепция государственной политики привлечения и защиты инвестиций Республики Таджикистан; функционирует Консультативный совет по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан; ведется активная деятельность по совершенствованию налоговой системы страны и таможенных процедур; разработаны особый режим лицензирования и регистрации предпринимательских субъектов.

Говоря о государственной политике в той или иной сфере и различного рода мерах поддержки часто ожидается тотальное «пособничество» и неограниченная государственная помощь, однако в современных условиях роль государства в регулировании инвестиционной деятельности и экономики в целом претерпела качественные изменения. Несмотря на все еще доминирующую роль государства в привлечении иностранных инвестиций и прочих грантовых средств, государство не может, и что более важно, не должно предоставлять как прежде финансовое и инвестиционное обеспечение предприятиям. Формирование и оптимизация роли государства должны осуществляться за счет значительного влияния на инвестиционный процесс методами прямого и косвенного регулирования. Это, в первую очередь, предполагает повышение инвестиционной активности за счет повышения предпринимательской инициативы и массовой инвестиционной активности непосредственных экономических агентов рыночной экономики — предприятий и населения. Именно формирование и реализация частного предпринимательского потенциала граждан должны лежать в основе качественного решения проблем привлечения инвестиций и дальнейшего инвестиционного обеспечения промышленного комплекса.

По мнению Ш. М. Рахимова государственная инвестиционная политика должна включать: ограничение безвозвратного бюджетного финансирования и переход к кредитованию на возвратной и платной основе; распределение государственных инвестиций на условиях конкурсности; переход к экономическим методам активного государственного ре-

гулирования инвестиционного рынка за счет стимулирования налогообложения, льготных кредитов, выпуска ценных бумаг под целевую реализацию проекта; осуществление целевых инвестиционных программ в сочетании с селективной государственной поддержкой и долевым участием; децентрализацию инвестиций и стимулирование долгосрочных инвестиций со стороны негосударственного сектора и др. [7]. Такая трактовка принципов государственного участия в активизации инвестиционного обеспечения, на наш взгляд, является наиболее оптимальной как в условиях функционирования рыночной модели развития, так и для формирования здоровой конкурентной предпринимательской среды в долгосрочной перспективе.

Рыночная экономика характеризуется наибольшей динамичностью, которая сопровождается как ростом, так и кризисами, соответственно, формирование адекватного предпринимательского класса, способного самостоятельно развиваться и решать проблемы по мере своего развития, должно стать и отправной точкой, и конечной целью государственной политики поддержки экономических субъектов.

В то же время нынешняя экономическая ситуация и уровень развития предпринимательского потенциала не способны в должной мере стимулировать экономический рост и достижение поставленных целей. В этой связи возникает необходимость активного государственного вмешательства и разработки научно-обоснованной и практически-адаптированной инвестиционно-промышленной политики государства, учитывающей серьезные структурные изменения как в промышленном секторе, так и в структуре государственного управления. Для успешной реализации промышленно-инвестиционной политики важно наличие именно рационального предпринимательского мышления как у объектов инвестирования (в данном случае у промышленных предприятий), так и у субъектов инвестиционного процесса, которыми могут выступать и сами предпринимательские структуры (внутренние и внешние), и государство.

Кроме того, следует отметить, что инвестиции сами по себе не могут решать задачи эко-

номического роста и устойчивого качественного развития страны без роста человеческого и предпринимательского потенциала. Как было отмечено выше, инвестиции следует рассматривать как ресурс, который только при его эффективном распределении и применении способен вызвать долгосрочные положительные изменения в экономике. Принятие решений по поводу этого опять же переходят в компетенцию предпринимателей и, соответственно, от уровня их профессионализма и будет зависеть устойчивость и качество экономического роста.

Поэтому разработка и реализация государственной политики по поддержке и улучшению инвестиционного климата и увеличению притока инвестиций должна охватывать и последующие процессы распределения, а также контроля привлеченных ресурсов и реинвестирования. В первую очередь в условиях свободы предпринимательства это должно предполагать формирование компетентного предпринимательского сословия, которое само будет заинтересовано в реинвестировании, а не в потреблении полученной прибыли. В предпринимательской среде должны сформироваться культура инвестиций и дух предпринимательства, основанный на умении долгосрочного планирования и объективного распределения ресурсов предприятия.

В условиях оптимизации инвестиционного обеспечения развития предпринимательских структур в промышленности аспекты эффективного распределения денежных средств и реинвестирования приобретают особую значимость, так как развитие промышленности в современных условиях развитой конкуренции требует непрерывного самосовершенствования и развития. Технический прогресс и инновационное развитие, курс на которые задан во всех странах, будут требовать внедрения перманентных процессов по расширению опытно-исследовательских работ и освоение проектов по созданию новых предприятий, а это, в свою очередь, будет требовать дополнительных инвестиций и ресурсов. Естественно, что в таком разрезе очень важно, чтобы инвестиционно-промышленная политика государства в частности и общая макроэкономическая модель развития страны в целом охватывали процессы формирования, развития и стимулирования грамотного, прагматичного, предпринимательского потенциала, способного самостоятельно генерировать как эффективные решения для развития, так и дополнительные средства и ресурсы.

Учитывая тесную взаимосвязь между отмеченными процессами — развитием предпринимательства, привлечением инвестиций и ростом промышленного сектора (или индустриализацию) — данную коллаборацию можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Данная коллаборация иллюстрирует, что заданная Национальной стратегией развития на период до 2030 года цель по ускоренной индустриализации страны должна быть достигнута посредством инвестиционного обеспечения основного субъекта экономики, в качестве которого рассматриваются предпринимательские структуры. При этом вполне справедливым является то, что инвестициям отводится одна из ключевых ролей в ресурсном обеспечении как важного фактора экономического развития и предпринимательских структур и экономики в целом. Отмечается, что по мере инвестиционного обеспечения задается тип воспроизводства в экономике и чем выше уровень инвестиций в экономику, тем успешнее реализуется расширенное воспроизводство и эффективнее развивается экономика. Касательно инвестиционного обеспечения

предпринимательских структур стоит отметить о роли инвестиций не просто как дополнительного источника привлечения финансовых ресурсов, но и направления по привлечению более совершенных технологий, методов управления и предпринимательского опыта.

Однако конечная эффективность проведения мероприятий по привлечению инвестиций и активизации инвестиционных процессов в промышленности в первую очередь будет зависеть от качества предпринимательской среды и потенциала. Соответственно, реализации инвестиционно-промышленной политики, прежде всего, должна предшествовать политика укрепления предпринимательских стимулов в национальной экономике. Государственные органы в первую очередь должны обеспечить: гарантии и преференции для повсеместного развития предпринимательской деятельности; сформировать механизмы и условия для развития бизнеса; обеспечить консультативную, информационную, научно-техническую и социально-экономическую платформу для развития предпринимательских структур.

Международный опыт показывает, что высокие темпы экономического роста в развитых странах были достигнуты благодаря эффективной и грамотной государственной социально-экономической политике, направленной на поддержку наиболее активной инициативной части общества — предпринимателей.

Предприниматель –

главный субъект и ведущий актор в условиях рыночной экономики

Инвестиции –

необходимый ресурс, форма капитала для реализации хозяйственной деятельности субъекта

Индустриализация -

главная цель, официально обозначенная стратегическая миссия развития Таджикистана

Рисунок 1 — Взаимосвязь предпринимательства, инвестиций и развития промышленности

Figure 1 — The relationship of entrepreneurship, investment and industrial development

При этом необходимо обеспечить условия не только для первичной предпринимательской инициативы, но и способствовать перерождению малого и среднего предпринимательства в более крупные предпринимательские структуры. Именно предпосылки для формирования и успешного развития крупного предпринимательства могут способствовать качественному решению задач по развитию и инвестиционному обеспечению таких ресурсоемких отраслей как промышленность.

Определяя ключевую роль предпринимательского класса в развитии как экономики в целом, так и его приоритетных отраслей, разработку инвестиционно-промышленной политики необходимо осуществлять по следующим основным блокам:

Первый блок. Популяризация предпринимательской деятельности как формы экономической активности предполагает создание благоприятной предпринимательской среды на основе активной институциональной поддержки предпринимательства. С учетом промышленной ориентированности развития предпринимательства в данном направлении особое внимание следует уделять следующим аспектам:

- Совершенствование системы консалтингового обслуживания предпринимательских структур, которая предполагает создание активной информационной платформы, где предприниматели могут получить доступ к информации по государственным программам, современным методикам ведения отчетности и внутреннего аудита, бизнес планирования и маркетинговой деятельности, налоговое и финансовое консультирование, поддержку и защиту своих прав.
- Активизация диалога между государственными органами и предпринимательскими структурами, включающая в себя разработку реально действующих каналов прямой связи, посредством которых предприниматели могут открыто обсуждать и искать решения насущных проблем, с которыми сталкивается бизнес на практике.
- Улучшение образовательного процесса в стране как в сфере предпринимательства, так и в сфере естественных и инженерно-технических наук. На сегодняшний день одной из

острейших проблем развития промышленного предпринимательства является нехватка технологических кадров — инженеров, технологов, физиков, конструкторов, химиков и т. д.

- Минимизация административных барьеров и активное содействие субъектам бизнеса в вопросах выделения земельных участков для размещения промышленных предприятий, а также применение практики адресной поддержки в зависимости от уровня развитости инфраструктуры выделенных земель.
- Повышение общей финансовой грамотности населения как направление для закладки основ рационального экономического поведения населения в долгосрочной перспективе, формирования предпринимательской и инвестиционной культуры, а также вовлечения сбережений населения в реальный экономический оборот.
- Искоренение коррупции и деструктивной конкуренции как обязательное условие для эффективной реализации как вышеперечисленных, так и любых других государственных программ развития. Наличие негативных явлений коррупционного характера является преградой для реализации планов развития и ставит под сомнение объективность результатов по итогам осуществления этих планов.

Второй блок. Диверсификация источников инвестиционного обеспечения и финансирования предпринимательской деятельности предполагает разработку комплексного механизма для расширения возможностей по привлечению капитала в экономику и особенно в промышленность. В международной практике облегчение доступа к финансовым средствам является одним из широко применяемых инструментов для поддержки и стимулирования экономической активности в стране. В данном контексте предлагаются следующие варианты:

- Сбалансированная монетарная политика Национального банка страны для создания условий активизации предпринимательской деятельности на основе оптимизации ключевой процентной ставки. Регулирование ключевой процентной ставки задает темпы кредитных ставок для коммерческих банков, которые в свою очередь выступают основными кредитными партнерами предпринимательских структур. Кроме того, для поддержки промышленного сектора должны быть пересмотрены вопросы залоговых правоотношений в пользу поддержки предпринимателей.

- Создание Фонда поддержки промышленности как специализированного финансового института, предоставляющего промышленности льготные кредиты для софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Деятельность Фонда должна иметь четкую инновационную направленность в вопросах финансовой поддержки промышленности.
- Государственно-частное партнерство, основанное на активном участии государственных капиталов в реализации крупных инвестиционных проектов, имеющих стратегическое назначение посредством создания открытых акционерных обществ. В сложившихся условиях крупные промышленные проекты не всегда могут иметь инвестиционную привлекательность, несмотря на потенциальные перспективы, и в данном случае именно государство на основе предпринимательского партнерства может обеспечить гарантии для их реализации.
- Развитие рынка ценных бумаг как широко распространенного инструмента аккумулирования денежных средств и сбережений населения, а также их рационального размещения должно, наконец, найти свою реализацию и стать индикаторам развития финансового рынка. Государственная практика размещения акций Рогунской ГЭС может быть прототипом для старта развития данного направления.
- Повышение инвестиционной привлекательности и формирование экономических стимулов для внутренних и внешних инвесторов. В первую очередь это предполагает создание налоговых «гаваней» для промышленного предпринимательства не только с участием иностранного капитала, но и для внутренних отечественных инвестиций. В данном отношении следует также внедрять практику регрессирующей ставки налогообложения в условиях реинвестирования на промышленных предприятиях.

Третий блок. Законодательное закрепление приоритета и признание особого статуса промышленного сектора на основе разработки специфических содействующих режимов развития. Для обеспечения динамичного роста показателей развития промышленности и их ярко выраженного приоритетного позиционирования следует широко использовать инструменты поддержки по следующим направлениям:

- Оказание административного содействия промышленным субъектам, предполагающего оперативное реагирование государственных структур в процессе обращения предпринимателей в соответствующие ведомства. Возникающие в ходе реализации хозяйственной деятельности проблемы должны решаться в максимально короткие сроки и с минимальными бюрократическими проволочками.
- Облегчение таможенного бремени для промышленных предприятий касательно ввоза как нового оборудования, так и сырья для дальнейшей переработки. В условиях ограниченной сырьевой базы предпринимательские структуры должны иметь дополнительные стимулы для организации промышленных производств на привозном сырье.
- Внедрение широкого спектра налоговых преференций в виде налоговых каникул и льгот, так как «развитие инвестиционной деятельности в регионе непосредственно связано с льготами и преференциями, которые предоставляются потенциальному инвестору» [8]. Организация промышленного производства, особенно на старте, характеризуется высокой ресурсоемкостью, что негативно влияет как на желание заниматься производством, так и на конечную цену производимой продукции, следовательно, снижение налогового бремени может служить как стимулом начать дело, так и дать возможное конкурентное преимущество в цене.
- Создание Государственной комиссии по содействию развитию промышленности, в компетенцию которой входят: сбор и анализ данных о деятельности промышленных предприятий в целях разработки рекомендаций по оптимизации хозяйственных процессов; разработка промышленно-сырьевой карты регионов; информационное сопровождение инвестиционных форумов; исследование полного

логистического цикла промышленной продукции от источников сырья до конечного потребителя. Особо следует подчеркнуть, что деятельность Комиссии должна иметь именно содействующий характер, а не проверяющий или контролирующий.

- Адаптация импортозамещающей политики к учету интересов отечественных производителей посредством предоставления для них квот в сети оптово-розничной торговли. Нередко внутренние производители сталкиваются с проблемами сбыта и размещения своей продукции в торговых сетях страны. Кроме того, наблюдаются противоречия в технологических требованиях для внутреннего производства и импортируемой продукции. Напри-

мер, для производителей в пищевой промышленности действует запрет на использование пальмового масла, в то время как нет никаких ограничений для ввоза продукции с содержанием пальмового масла.

Таким образом, можно заключить, что формирование эффективной инвестиционно-промышленной политики является необходимым условием для достижения целей по ускоренной индустриализации страны и должно охватывать мероприятия по стимулированию предпринимательской активности, облегчению доступа к инвестициям и финансовым ресурсам, а также предоставлению отраслям промышленности широкого спектра организационных и экономических льгот.

Список источников

- [1] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: официальный текст. Душанбе: Контраст, 2016. 86 с.
- [2] Послание Президента Таджикистана, Лидера нации «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» (Душанбе. 21.12.2021). URL: https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki
- [3] Зияева М. Д., Кодиров Ф. А. Некоторые аспекты разработки инвестиционной стратегии Республики Таджикистан в условиях глобализации // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: материалы II Международной научно-практической конференции (Симферополь, 25 марта 2016 г.). Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2016. С. 206–208.
- [4] Комилов С. Дж., Гафаров Ф. М. Инвестиционный потенциал региона: теория формирования и пути развития. Душанбе: Ирфон, 2017. 215 с.
- [5] Максимов В. А., Спиридонов М. А. Федеральный и региональный компоненты промышленно-инвестиционной политики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. № 2. Т. 1. С. 106–115.
- [6] Огорелкова Н. В. Инвестиционно-промышленная политика как составная часть промышленной политики государства // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2005. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionno-promyshlennaya-politika-kak-sostavnaya-chast-promyshlennoy-politiki-gosudarstva
- [7] Рахимов Ш. М. Возрождение и развитие промышленности Таджикистана в переходный период : автореф. дис. . . . д-ра экон. наук. Душанбе, 2001. 290 с.
- [8] Кодиров Ф. А., Файзуллоев Т. Т. Инвестиционная деятельность в региональном агропромышленном комплексе Республики Таджикистан: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1–2 (30). С. 54–59.

References

- [1] National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: official text. Dushanbe: Contrast; 2016. 86 p. (In Russ.).
- [2] Message of the President of Tajikistan, the Leader of the Nation "On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic" (Dushanbe. 21.12.2021). (In Russ.). Available from: https://mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-ivneshnei-politiki-respubliki
- [3] Ziyaeva M. D., Kodirov F. A. Some aspects of the development of the investment strategy of the Republic of Tajikistan in the context of globalization. National economic systems in the context of the formation of a global economic space: materials of the II International Scientific and Practical Conference (Simferopol, March 25, 2016). Simferopol: IP Khoteeva L.V.; 2016. P. 206–208. (In Russ.).
- [4] Komilov S. J., Gafarov F. M. Investment potential of the region: theory of formation and ways of development. Dushanbe: Irfon; 2017. 215 p. (In Russ.).

- [5] Maksimov V. A., Spiridonov M. A. Federal and regional components of industrial investment policy. *E`konomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic Bulletin of the Rostov State University.* 2003;2(1):106–115. (In Russ.).
- [6] Ogorelkova N. V. Investment and industrial policy as an integral part of the industrial policy of the state. Vestnik OmGU. Seriya: E`konomika = Vestnik OmGU. Series: Economy. 2005;(4). (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionno-promyshlennaya-politika-kak-sostavnaya-chast-promyshlennoy-politiki-gosudarstva
- [7] Rakhimov Sh. M. Revival and development of the industry of Tajikistan in the transition period: author. dis. ... Dr. Econ. Sciences. Dushanbe, 2001. 290 p. (In Russ.).
- [8] Kodirov F. A., Fayzulloev T. T. Investment activity in the regional agro-industrial complex of the Republic of Tajikistan: some problems and ways to solve them. Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social `ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2016;1–2 (30):54–59. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Д. Зияева — кандидат экономических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета.

Information about the author

M. D. Ziyaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Doctoral Candidate of the Tajik National University.

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 38–44. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):38–44.

Научная статья УДК 378.1 doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-38-44

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В КОНТУРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Даниил Геннадьевич Сандлер

Уральский федеральный университет имени первого Президента Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, d.g.sandler@urfu.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты теоретического авторского исследования проблематики обеспечения экономической и финансовой устойчивости в процессах стратегирования с учетом существующих противоречий стратегического управления. Описан метод «тройной петли», который может применяться в стратегическом управлении вузом для нивелирования дискретности процесса, обусловленной выявленными противоречиями. Предложен методический подход к формированию системы стратегических показателей, ориентированных, в том числе, на интересы ключевых заинтересованных сторон.

Ключевые слова: стратегическое управление вузом, метод «тройной петли», система стратегических показателей, противоречия стратегического управления вузом, экономическая устойчивость вуза, финансовая устойчивость вуза

Для цитирования: Сандлер Д. Г. Экономическая устойчивость в контуре стратегического управления вузом // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 38–44. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-38-44.

Research article

ECONOMIC SUSTAINABILITY IN THE CONTOUR OF THE STRATEGIC MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY

Daniil G. Sandler

Ural Federal University named after the First President B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, d.g.sandler@urfu.ru

Abstract. This article presents the results of the author's theoretical study of the problems of ensuring economic and financial stability in the processes of strategizing, taking into account the existing contradictions of strategic management. The "triple loop" method is described, which can be used in the strategic management of the university to level the discreteness of the process due to the identified contradictions. A methodological approach to the formation of a system of strategic indicators focused, inter alia, on the interests of key stakeholders is proposed.

Keywords: strategic management of the university, the "triple loop" method, the system of strategic indicators, contradictions of strategic management of the university, economic stability of the university, financial stability of the university

For citation: Sandler D. G. Economic sustainability in the contour of the strategic management of the university. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):38–44. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-38-44.

Введение

Высокая ресурсоемкость конкурентной борьбы, востребованность постоянных инвестиций в кадровый потенциал, инфраструктуру и продвижение в сфере высшего образования являются одними из основных характеристик современного этапа развития. Необходимые инвестиции имеют отложенный и не гарантированный эффект, что обуславливает принятие на себя вузами дополнительных обязательств, в том числе в рамках участия в государственных программах, что формирует дополнительные риски потери экономической устойчивости в случае возврата полученного финансирования при неисполнении обязательств. Подчеркнем, что выполнение обязательств зачастую определяется посредством унифицированного набора показателей, сформированного на основе некой абстрактной модели конкурентоспособного университета, специфика условий деятельности конкретного вуза в которой не учитывается.

Вышеизложенное обуславливает необходимость поиска разрешения проблемы сочетания механизмов обеспечения экономической устойчивости конкретного университета и путей достижения целей, заложенных унифицированной моделью конкурентоспособного вуза, включая соответствующие показатели.

Практика демонстрирует, что успешность вуза может быть обеспечена только опережающим относительно конкурентов экономическим ростом, который повышает риски неоправданного расходования средств, внесенных авансом, и иных доходов будущих периодов.

Целью данного исследования является формирование и обоснование методического подхода к разработке и реализации стратегии повышения конкурентоспособности вуза на основе обеспечения экономической устойчивости.

Степень разработанности

Для достижения цели исследования автором был проведен масштабный аналитический обзор более 700 публикаций по тематике стратегического управления, первые из которых датированы 1998 годом.

Формированию авторской позиции относительно понятий «экономическая устойчивость», «финансовая устойчивость» и их взаимосвязи способствовало изучение работ таких авторов как Т. А. Анисовец, В. Е. Баранова, С. А. Беляков, Л. Бэнт-Ааке, А. С. Бурмистрова, Дж. Бьерн, Л. Р. Газиева, Р. Гари-Бобо, Л. В. Голодкова, Д. Джонстон Брюс, Т. В. Жукова, Е. Е. Кардава, Г. Каталано, Н. Р. Кельчевская, М. А. Кудрова, Э. Морган, Е. Ф. Николаева, Э. Д. Новожилов, А. Ж. Окенов, Т. А. Половова, Г. А. Резник, П. Силвестри, А. Трэнной, Г. Уильямс, А. Р. Ядрышников. Проработанность долгосрочной экономической модели организации детально представлена в работе Т. Коупленда, Т. Коллера и Дж. Муррина. Общее мнение большинства авторов заключается в том, что эффективность финансово-экономической деятельности университетов, а также показатели финансовой устойчивости по обеспечению конкурентоспособности необходимо воспринимать как условия объективные [1].

Проблематике стратегического процесса в организации высшего образования посвящены работы таких авторов, как П. Аверсон, Б. Альстрэнд, А. Е. Балобанов, Д. У. Бренеман, А. О. Груздинский, М. К. Дженсен, Ф. Кайзер, А. К. Клюев, Е. А. Князев, Г. И. Лазарев, Дж. Лэмпела, Дж. Р. Майнгл, У. Х. Меклинг, Г. Минцберга, О. В. Сагинова, Р. Г. Стронгин, Г. Хорт, Дж. Хьюсман, М. Хэйтор, А. Йонезау. Лейтмотивом, в той или иной степени отраженным в большинстве публикаций, стал тренд на комплексность и устойчивость развития как адаптивную и подлежащую гибкой трансформации в соответствии с требованиями концепции устойчивого развития стратегию и тактику вуза, которые действуют в конкурентной среде [2]. Другим важным фактором успеха, подчеркиваемым большинством авторов, является развитие исследовательской функции вуза: «Современный масштаб Плехановского университета постоянно требует сосредоточенности прежде всего на содержательной составляющей стратегии развития, а именно на вопросах воспроизводства интеллектуального и научного потенциала, который является ос-

новой для стратегической деятельности любого вуза» [3].

Методология исследования

Для достижения исследовательской цели автором был проведен анализ теоретических источников и структурирован понятийный аппарат по теме экономической и финансовой устойчивости. Нередко указанные дефиниции синонимируются исследователями, что может приводить к серьезным упущениям при принятии управленческих решений [4]. Автор исследования основывает свои рассуждения на позиции о том, что экономическая устойчивость представляется более широкой дефиницией, включающей в себя понятие финансовой [5].

Существующие подходы к трактовке понятия «экономическая устойчивость» справедливо разделить на четыре подхода, которые описывают ее как [6–8]:

- 1) совокупность таких качеств системы, как безопасность, надежность, стабильность, целостность и прочность;
- 2) способность восстанавливать прежнее (расчетное) состояние;
- 3) способность сохранять динамическое равновесие;
- 4) способность стабильно функционировать, развиваться, сохраняя направление движения по запланированной траектории.

По нашему мнению, первые три из представленных групп трактовок более справедливы для определения финансовой устойчивости, поскольку актуальны в ситуациях незначительных изменений внешней и внутренней среды, что чаще происходит в рамках двухтрехлетнего временного периода. Сфера высшего образования сопряжена со значительными трансформациями, а следовательно, для нее будет более справедливо описывать эко-

номическую устойчивость в рамках четвертого подхода.

Вместе с тем, характеристики вуза, в том числе экономическая устойчивость, должны рассматриваться через призму восприятия вуза как динамической системы, которой свойственно не только стабильное развитие, но и устойчивая деградация. Следовательно, экономическая устойчивость вуза должна включать в себя обязательное требование к обеспечению мер по развитию организации, сохранению позитивных тенденций к трансформации [9–11].

Резюмируя вышеизложенный материал, подчеркнем, что в рамках данного исследования автор под экономической устойчивостью предлагает понимать способность в долгосрочном периоде привлекать, воспроизводить и сохранять ресурсы, необходимые и достаточные для стабильной реализации требуемого функционала, исполнения обязательств в отношении стейкхолдеров в условиях постоянно изменяющейся среды, увеличении требований учредителя, реализации программы развития и своевременных изменений.

В свою очередь, под финансовой устойчивостью подразумевается способность в рамках трехлетнего периода покрывать растущие расходы, обеспечивая выполнение договорных и репутационных обязательств в отношении основных групп стейкхолдеров, в первую очередь поддерживать качество образования и результатов НИОКР на должном уровне, финансировать мероприятия по развитию вуза как в нормальных, так и в форс-мажорных условиях, прежде всего за счет управления поступлениями и выплатами.

Основные результаты и обсуждение

Экономическая устойчивость вуза в операционном плане основана на финансовой [12], которая, в свою очередь, сопряжена с наличием достаточного денежного потока. Стратегически значимо, в частности, при реализации опережающего экономического роста, обес-

печить такой ежегодный прирост поступлений, темпы которого будут превосходить прирост текущих затрат и доходов конкурентов.

Исследование, проведенное на выборке в 200 вузов и направленное на анализ взаимосвязи типа управления и устойчивости образовательных организаций высшего образования, демонстрирует, что опора на показатели финансового и кадрового потенциалов позволяют достичь более высокого итогового результата [13]. Однако подобным исследованиям присуще ограничение, связанное с недостаточностью внимания к характеристикам университетов, которые позволяют сохранять им устойчивость в долгосрочной перспективе, особенно в форс-мажорных условиях.

С целью нивелирования данного ограничения автором предлагается система взаимосвязанных показателей, которая получена путем адаптации модели, используемой для оценки и управления стоимостью бизнеса [14]. В рамках системы множество показателей подразделяется на четыре группы: факторы устойчивого развития, показатели текущей финансовой устойчивости, экономические показатели долгосрочного развития и вклад университета в долгосрочное благополучие стейкхолдеров.

К факторам устойчивого развития при этом относится то, насколько успешно вуз привлекает контингент и обеспечивает студентосбережение, какой доход приносит каждый студент, насколько доступным является обучение, а также объем привлеченных средств за счет научно-исследовательских проектов и количество работодателей-партнеров.

В перечень показателей текущей финансовой устойчивости автор включает рост поступлений, в том числе внебюджетных, долю внебюджетных средств в общем объеме поступлений, уровень доходов на каждого НПР, наличие и размеры фонда развития. При этом акцент необходимо делать не только на увеличении поступлений как таковом, но и на диверсификации источников, что также приводит к повышению финансовой устойчивости.

Экономические показатели долгосрочного развития включают в себя дисконтрированный объем доходов, долю научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, размер эндаумент-фонда, результаты реализации инфраструктурных проектов.

Автором исследования впервые предлагается включать в систему стратегических целей экономического развития задачи, связанные с обеспечением долгосрочного благополучия

стейкхолдеров. К таким задачам относятся повышение уровня заработной платы академического персонала и выпускников, рост валового регионального продукта, сокращение среднего срока поиска персонала, формирование новых рынков в регионе.

При этом авторский подход подразумевает фокусировку не только на обеспечении и повышении экономической устойчивости, но и конкурентоспособности высшего учебного заведения за счет акцента на таких показателях как размер эндаумент-фонда и фонда развития, реализация инфраструктурных проектов.

Как было отмечено ранее, обеспечение экономической устойчивости в силу своей долгосрочной специфики находится в контуре стратегического управления. Автором были проведены аналитические обзоры исследований по теме стратегического управления, результаты которых были опубликованы в период с конца 90-х гг. прошлого столетия по настоящее время, что позволило сделать вывод о том, что уже к началу 2010-х гг. было сформировано научное направление — стратегический менеджмент университета. Однако единый взгляд на правила стратегирования до сих пор не оформился.

Результаты анализа публикаций и практических кейсов, осуществляемых с методическим сопровождением автора исследования, демонстрируют наличие противоречий, сдерживающих процессы стратегического управления в сфере высшего образования, к которым относятся:

- дихотомия динамичности развития внешней среды и консерватизма академического сообщества;
- трансформация вузов от модели 1.0 к 2.0 и далее входит в противоречие с традиционными настроениями партнеров, ожидающих выпуска мотивированных и недорогих специалистов;
- решение задач научно-технического прорыва, которые ставятся Правительством Российской Федерации, сдерживается естественным для вузов искусством сопротивления, которое обеспечивает долгосрочную устойчивость организации;
- необходимость формирования уникальной стратегии развития не поддержана си-

стемой государственной документации, содержащей набор унифицированных показателей;

- потребность максимизировать преимущества конкретной образовательной организации противоречит необходимости соблюдать требования единой государственной политики;
- отсутствие ответственности у значительной части заинтересованных сторон, имеющих рычаги влияния и полномочия;
- ожидания быстрых результатов со стороны учредителя и социума не обеспечены достаточным объемом финансирования;
- составляющим основу миссии качеству и параметрам образовательных услуг не уделяется должного внимания ни со стороны исследовательского сообщества, ни со стороны лиц, ответственных за разработку и реализацию стратегических планов.

Эффективность стратегического управления в значительной степени зависит от непрерывности процесса, однако указанные противоречия приводят к тому, что процесс становится дискретным. Одной из ключевых задач реализации контура стратегического управления

является использование семантики, понятной основному персоналу университета. Для решения указанной задачи может быть использован цикл исследовательской деятельности — метод «двойной петли» [15], подразумевающий выдвижение гипотезы, прогнозирование, оценку планируемых результатов, пересмотр проблемы при необходимости, проведение эксперимента, сбор информации, оценку полученных результатов и описание модели.

На практике метод «двойной петли» при стратегировании в вузе реализуется естественным образом в силу присущего среде консерватизма. Однако возникающая в процессе обсуждения инициатив пауза может привести к переключению на другие идеи и проекты, упущению из вида значимых и полезных инициатив. В качестве решения проблемы автором предлагается использование модели «тройной петли», суть которой заключается в проведении стратегического эксперимента на уровне отдельного подразделения, коллектива или проекта, что ускоряет процесс реализации и снижает риски. Успешные практики в последующем следует экстраполировать на более широкую аудиторию.

Заключение

В результате проведенного автором исследования предложен методический подход к формированию системы стратегических показателей, направленных на обеспечение экономической устойчивости и включающий четыре группы: факторы устойчивого развития, показатели текущей финансовой устойчивости, экономические показатели долгосрочного развития и вклад университета в долгосрочное благополучие заинтересованных сторон.

При этом автором впервые предлагается учет интересов стейкхолдеров как механизм

обеспечения опережающего экономического роста.

Анализ литературных источников и практических кейсов позволил сформулировать перечень основных противоречий, которые приводят к дискретности процессов стратегического управления. Для их частичного нивелирования предлагается использование метода «тройной петли», который позволит снизить влияние консервативности академической среды и соответствующей ему ригидности системы высшего образования.

Список источников

- [1] Стукалова И. Б, Стукалова А. А. Финансовые показатели в национальных и глобальных университетских рейтингах // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. 2016. № 5. С. 15–25.
- [2] Кузнецов В. В., Лукина А. В., Малова Д. В. Принципы и механизмы стратегии устойчивого развития вуза // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. 2017. № 1. С. 56–64.
- [3] Калинина И. А. РЭУ им. Г. В. Плеханова как конкурентоспособный университет будущего / И. А. Калинина, П. А. Карасев, М. Н. Кулапов, И. И. Скоробогатых // Вестник РЭУ имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6. С. 5—14.
- [4] Ядрышников А. Р., Голодкова Л. В. Финансовая и экономическая устойчивость российских предприятий: статистика и подходы к определению // Science Time. 2016. № 12. С. 805–816.

- [5] Кельчевская, Н. Р. Оценка экономической устойчивости государственного вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 4. С. 5–23.
- [6] Резник Г. А., Курдова М. А. Устойчивость вуза в условиях модернизации системы высшего образования Российской Федерации // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции (Пенза, ??? 2017 г.). Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2017. С. 3–9.
- [7] Баранова В. Е., Николаева Е. Ф. Экономическая устойчивость предприятия // Academy. 2018. № 10 (37). С. 18–24.
- [8] Беляков С. А. Оценка финансовой устойчивости вуза // Экономика образования. 2009. № 3-2. С. 155-161.
- [9] Половова Т. А. Концептуальная модель управления экономической устойчивостью вузов в условиях неопределенности и рисков // Вестник НГУЭУ. 2012. № 2. С. 252–260.
- [10] Газиева Л. Р., Кардава Е. Е. Возможности повышения экономической устойчивости предприятий // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 3 (29). С. 116–119.
- [11] Кельчевская Н. Р. Экономическая устойчивость высшего учебного заведения. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2002. 77 с.
- [12] Анисовец Т. А. Экономика образования и образовательного учреждения. СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2012. 180 с.
- [13] Жукова Т. В. Экономическая устойчивость российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2008. \mathbb{N}^9 6. С. 62–68.
- [14] Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление / перевод с английского. 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 554 с.
- [15] Averson P. Strategic Management of Scientific Research Organizations // Journal of the Washington Academy of Sciences. September, 2012;98(3):31–34.

References

- [1] Stukalova I. B., Stukalova A. A. Financial Indicators in National and Global University Ratings. *Vestnik RE`U im. G. V. Plexanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2016;(5):15–25. (In Russ.).
- [2] Kuznetsov V. V., Lukina A. V., Malova D. V. Principles and mechanisms of the university Sustainable Development Strategy. *Vestnik RE`U im. G. V. Plexanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(1):56–64. (In Russ.).
- [3] Kalinina I. A. Plekhanov Russian University of Economics as a competitive university of the future / I. A. Kalinina, P. A. Karasev, M. N. Kulapov, I. I. Skorobogatykh. *Vestnik RE`U im. G. V. Plexanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2017;(6):5–14. (In Russ.).
- [4] Yadryshnikov A. R., Golodkova L. V. Financial and Economic Sustainability of Russian Enterprises Statistics and Approaches to Definition. *Science Time* = *Science Time*. 2016;(12):805–816. (In Russ.).
- [5] Kelchevskaya N. R. Evaluation of the Economic Stability of a State University. *Universitetskoe upravlenie:* praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis. 2002;(4):5–23. (In Russ.).
- [6] Reznik G. A., Kurdova M. A. The Stability of the University in the Conditions of Modernization of the System of Higher Education in the Russian Federation. *Problems of Socio-Economic Sustainability of the Region:* collection of articles of the XIV International Scientific-Practical Confrence (Penza, ??? 2017). Penza: Penza State Agrarian University, 2017. P. 3–9. (In Russ.).
- [7] Baranova V. E., Nikolaeva E. F. Economic Sustainability of the Enterprise. *Academy = Academy*. 2018;10(37):18–24. (In Russ.).
- [8] Belyakov S. A. Assessment of the Financial Stability of the University. E konomika obrazovaniya = Economics of Education. 2009;(3–2):155–161. (In Russ.).
- [9] Polovova T. A. Conceptual model of managing the economic sustainability of universities in conditions of uncertainty and risks. *Vestnik NGUE`U = Vestnik NSUEM*. 2012;(2):252–260. (In Russ.).
- [10] Gazieva L. R., Kardava E. E. Opportunities to Improve the Economic Sustainability of Enterprises. *Estestvenno-gumanitarny*`e *issledovaniya* = *Natural Humanitarian Studies*. 2020;3(29):116–119. (In Russ.).
- [11] Kelchevskaya N. R. Economic Sustainability of a Higher Educational Institution. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2002. 77 p. (In Russ.).
- [12] Anisovets T. A. Economics of Education and Educational Institutions. St. Petersburg: Department of Operational Printing, National Research University Higher School of Economics; 2012. 180 p. (In Russ.).
- [13] Zhukova T. V. Economic Sustainability of Russian Universities. *University Universitetskoe upravlenie:* praktika i analiz = Management: Practice and Analysis. 2008;(6):62–68. (In Russ.).

- [14] Copeland T., Koller T., Murrin J. Cost of Companies: Evaluation and Management / translate from English. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow: Olimp-Business; 2005. 554 p. (In Russ.).
- [15] Averson P. Strategic Management of Scientific Research Organizations. *Journal of the Washington Academy of Sciences*. September, 2012;98(3):31–34.

Информация об авторе

Г. Д. Сандлер — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики и менеджмента, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского управления, первый проректор по экономике и стратегическому развитию.

Information about the author

G. D. Sandler — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Economics and Management, Leading Researcher of the Research Laboratory for University Management, First Vice-Rector for Economics and Strategic Development.

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 45–53. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):45–53.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья УДК 338.24.01

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-45-53

ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ НА НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД: РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Елена Анатольевна Попова^{1⊠}, Роман Сергеевич Рожков², Марина Станиславовна Соловцова³

1,2,3 Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся экономическая обстановка в мире, обосновывается тезис о нарастающей мировой напряженности и возможной смене технологического уклада. Рассматриваются аспекты национальной и экономической безопасности. Анализируется структура теневой экономики России и возрастание криминализации в экономических процессах.

Ключевые слова: экономика, технологический уклад, национальная безопасность, экономическая безопасность, криминализация

Для цитирования: Попова Е. А., Рожков Р. С., Соловцова М. С. Переход экономики на новый технологический уклад: риски экономической безопасности государства и криминализация // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 45–53. https://doi. org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-45-53.

ECONOMIC SECURITY

Research article

THE TRANSITION OF ECONOMY TO A NEW TECHNOLOGICAL ORDER: RISKS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE AND CRIMINALIZATION

Elena A. Popova^{1⊠}, Roman S. Rozhkov², Marina S. Solovtsova³

^{1,2,3}Academy of civil defense EMERCOM of Russia, Khimki, Russia

Abstract. The article analyzes the current economic situation in the world, substantiates the thesis of the growing global tension and the possible change of technological structure. The aspects of national and economic security are considered. The structure of shadow economy of Russia and increase of criminalization in economic processes are analyzed.

Keywords: economy, technological structure, national security, economic security, criminalization **For citation:** Popova E. A., Rozhkov R. S., Solovtsova M. S. The transition of the economy to a new technological order: risks of the economic security of the state and criminalization. *Vestnik BIST* (*Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij*) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):45–53. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-45-53.

¹s_elena97@mail.ru[⊠]

²r.rozhkov@amchs.ru

³msolovtsova@bk.ru

¹s elena97@mail.ru[⊠]

²r.rozhkov@amchs.ru

³msolovtsova@bk.ru

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что на данном этапе развития как отечественной, так и мировой экономики наблюдается высокий уровень криминализации хозяйственных процессов, последствия которого в отдельных отраслях промышленности измеряются миллиардами рублей. Недопоступление и неучетность финансовых потоков сказываются на эффективности и конкурентоспособности экономической системы государства и, как следствие, влияют на уровень жизни его населения.

Важным фактором в этом вопросе является нарастание международной напряженности в условиях мирового перехода на новый технологический уклад, влекущий за собой перераспределение финансовых потоков и усиление теневой экономической конъюнктуры [1].

Вашингтонский консенсус, принятый в 1970 году, декларировал развитие отстающих стран и предлагал механизмы «улучшения» жизнеспособности экономик данных государств. Эти механизмы, включающие в себя такие пункты, как отказ от внутренней кредитной системы, свободный плавающий курс национальной валюты (подразумевающий возможность ее свободного падения), таргетирование инфляции путем уменьшения денежной базы активно продвигались в отношении нашего государства и Международным валютным фондом.

В итоге российская экономика получила уменьшенную и деформированную модель американской экономической системы с недостаточно развитыми правовыми и управленческими институтами [2], формат которой, функционирующий как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях, создал благоприятную почву для развития неформальных и незаконных схем в сфере экономической деятельности.

Кроме того, в условиях масштабной либерализации экономических процессов, регулирующая роль государства в экономике приобрела второстепенное значение, за исключением отдельных критически важных секторов, таких как оборонно-промышленный комплекс, являющийся одним из крупнейших промышленных блоков, на который государство оказывает прямое влияние. Помимо этого, трансформация технологических укладов обусло-

вила активное применение новых способов хозяйствования, внедрение инноваций, изменение организационных культур и применение новых управленческих практик. В совокупности все это привело к росту милитаризации и увеличению напряженности на международной политической арене и, в конечном счете, начало оказывать негативное воздействие на инвестиционный климат, внедрение инноваций и в целом развитие страны, регионов, предприятий и т. д.

Наибольшее значение в структуре будущего технологического уклада приобретают нано-, био- и информационно-коммуникационные технологии. Важными сферами становятся образование, здравоохранение и технологии, позволяющие нам комфортно ощущать себя в повседневной деятельности [3–4].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в складывающихся мировых экономических условиях перехода в фазу формирования нового технологического уклада, американская модель экономической системы начинает изживать себя, и мы как уменьшенная копия этой модели в качестве сырьевого придатка мировой экономики имеем перспективу стать и уже становимся одной из жертв изменения экономического лидерства и выхода на первый план азиатской модели хозяйствования, что может сказаться на трансформации отечественных форматов хозяйствования в сторону увеличения объема теневых экономических процессов [1].

Еще одним обстоятельством, которое хотелось бы отметить, является то, что Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» реализуется не в полной мере и идет в какой-то степени вразрез с макроэкономической политикой государства [5].

В п. 13 раздела II Стратегии национальной безопасности указано, что Российская Федерация продемонстрировала всему миру свою экономическую устойчивость и доказала способность противостоять внешнему санкционному давлению. Продолжается работа по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики. Повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности.

Тем не менее в настоящее время наблюдается высокая волатильность национальной валюты, увеличение инфляции, снижение реального уровня жизни населения. Так, прирост годовой инфляции по данным Центрального Банка России к октябрю 2021 г. составил 8,13%. Был зафиксирован максимальный с весны 2015 г. показатель месячного прироста потребительских цен. Основными категориями, обеспечившими такую динамику, стали плодоовощная продукция, повышение цен на которую составило около 50% этого прироста, и продукты питания животного происхождения — мясо, молоко и их производные, доля которых составила около 25% от общего показателя, что в определенной степени было вызвано фактом отставания предложения от спроса. Годовой показатель продовольственной инфляции составил 10,89%, что обеспечило прирост по сравнению с предыдущим периодом на 168 базисных пунктов [6]. В целом динамика роста потребительских цен в течение года имела устойчивый характер, что говорит о стабильном росте инфляционного давления (рис. 1).

Последствия экономического кризиса, связанного с пандемией коронавирусной инфекции, негативно сказались на уровне жизни огромного количества людей. В качестве мер поддержки, призванных смягчить негативное влияние данной ситуации, правительство Рос-

сийской Федерации существенно увеличило финансовую помощь различным социальным группам населения, таким как многодетные, малообеспеченные и семьи с детьми.

Снижение показателей уровня жизни российского населения достигло кульминационных значений с начала XXI века. По данным Росстата, снижение реальных располагаемых доходов населения по итогам II квартала 2020 г. составило 8%, что сравнимо с наихудшими значениями этого показателя в 2008 и 2016 гг., когда его уровень поднимался до 6,1 и 7,3%, соответственно [6]. Тем не менее наибольшее падение доходов российского населения в течение этого периода, зафиксированное в декабре 2008 г. и составившее 10,7%, на данный момент остается рекордным.

Статистические данные свидетельствуют, что у 70% российского населения среднемесячный доход не достигает размера в 25 тыс. руб. Численность живущих за чертой бедности (доходы менее 1 MPOT) в 2020 году составила 7,7%, в 9 регионах показатель превысил 20% (рис. 2).

К россиянам, живущим за чертой бедности, относятся те, кто имеет доход ниже регионального прожиточного минимума, те же кто имеет доход меньше 50% от этой суммы относятся к живущим за крайней чертой бедности (рис. 3).

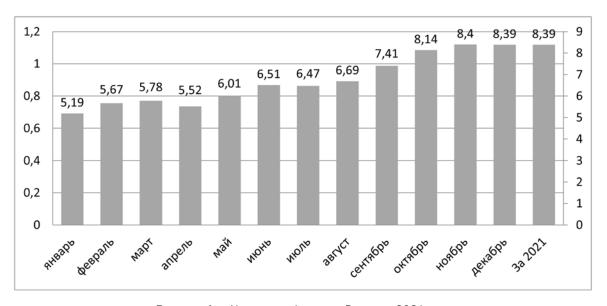

Рисунок 1 — Уровень инфляции в России в 2021 году

Figure 1 - Russian Inflation rate in 2021

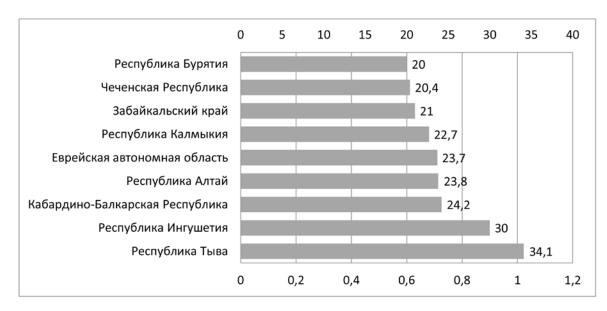

Рисунок 2 — Регионы Российской Федерации с наибольшим количеством населения, живущего за чертой бедности (%) **Figure 2** — Regions of the Russian Federation with the largest number of people living below the poverty line (%)

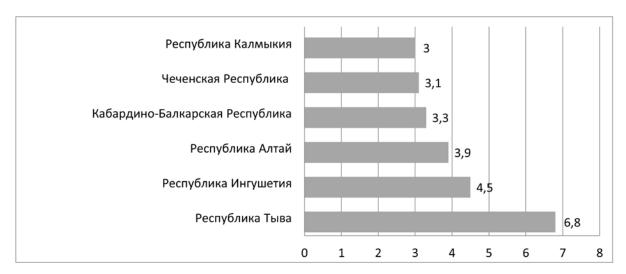

Рисунок 3 — Регионы Российской Федерации с наибольшим количеством населения, живущего за крайней чертой бедности (%)

Figure 3 — Regions of the Russian Federation with the largest number of people living below the extreme poverty line (%)

Данные показатели наглядно отражают текущее состояние экономического спада — по итогам мая 2020 г. рецессия российской экономики достигла значения в 10,7% в годовом выражении, в следующем месяце ситуация несколько улучшилась до значения в 6,4%, общий показатель за вторую четверть составил 9,6%. Характерной особенностью является неравномерность процессов рецессии в различных секторах экономики. Если в сфере строительства, где наблюдается наиболее благоприятная ситуация, произошло восстановление

показателей почти до уровней предыдущего года, то в сфере грузоперевозок уровень падения составил 9,3% в годовом выражении, а продажи легковых автомобилей упали на 14%.

Таким образом, говорить о восстановлении экономического роста на данный момент нельзя, тем не менее наблюдается тенденция к некоторому восстановлению экономической активности и замедлению процессов рецессии, что во многом обусловлено продолжающимися ограничительными мерами, связан-

ными с пандемией коронавирусной инфекции. Уровень падения валового внутреннего продукта (ВВП) российской экономики различные аналитические и рейтинговые агентства оценивают по-разному. Данные американской S&P, входящей в «большую тройку», указывают на спад величиной в 4,8% на фоне спада инвестиций на 10,3%, сокращения экспорта на 7,4%, вероятной девальвации и роста безработицы.

Однако, если говорить о таких показателях, как коэффициент Джини (статистический показатель степени расслоения общества страны, или региона, который используется для оценки экономического неравенства, в России равен 0,5-0,6); количество людей, живущих за чертой бедности (35 млн чел. — это около четверти населения России); способность россиян позволить себе приобрести недвижимость либо движимое имущество, совершать крупные покупки (розничный ритейл сокращается в целом на 15%), то можно поставить под сомнение процесс устойчивого социально-экономического развития в нашем государстве.

Социально-экономическое развитие представляет собой постепенные структурные и качественные изменения в экономике, производственных силах, факторах роста и развития, науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества, человеческого капитала. Для социально-экономического разви-

тия характерно воспроизводство общественных систем и прогрессивная направленность политики, информации и многих других сфер. Сбалансированность работы и состояние защищенности каждой из них отражается на национальной безопасности. Все сферы национальной безопасности функционируют как системы единого живого организма, и необходимо контролировать их функционирование.

Угрозы экономической и национальной безопасности исходят из внешнеэкономических и внутриэкономических факторов. Внешние факторы направлены на ослабление конкурентных преимуществ и дестабилизацию экономики. Внутренние факторы способствуют возможному ослаблению реального сектора экономики.

В рамках данного анализа особое внимание уделено анализу динамики преступлений экономической направленности в Российской Федерации на основе статистики МВД России [8]. Данные о годовых изменениях количества экономических преступлений в России представлены на рисунке 4.

В рамках минимизации криминального воздействия на экономику предлагается решать основные задачи, касающиеся обеспечения безопасности экономической деятельности:

профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том

Рисунок 4 — Количество преступлений экономической направленности за 2017-2021 гг. (тыс.) **Figure 4** — The number of economic crimes for 2017-2021 (thousand)

числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации [7];

- создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств;
- предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

Как видно из поставленных задач, в обществе имеется понимание возможности преступного сращивания должностных лиц и бизнес-структур.

Криминализация экономики тесно связана с теневой экономикой, в структуре которой основными являются следующие сектора:

- неформальная или так называемая «серая» экономика, представляющая самый обширный сектор теневой экономики, значительной частью которого является сфера услуг, включающая в себя законные виды деятельности, такие как услуги по ремонту, сдача жилья, медицинские услуги и т. п., в которой налоговые агенты скрывают от государства свои доходы, чтобы не платить налоги;
- фиктивный или так называемый «беловоротничковый» сектор, представителями которого являются, как правило, менеджеры руководящего звена коммерческих организаций, государственные служащие в странах с развитым государственным сектором экономики и лица, имеющие возможность распоряжения общественной собственностью, обогащение которых происходит путем использования незаконных способов получения денег, таких как приписки, хищение, очковтирательство, мошеннические схемы и т. д.;
- незаконная или так называемая «черная» экономика запрещенная на законодательном уровне деятельность, к которой относятся такие виды как торговля наркотиками, нелегальный оборот оружия, изготовление фаль-

шивых денег, контрабанда, работорговля, заказные убийства и похищения людей, иные преступные действия.

Основными факторами, влияющими на рост объемов теневой экономики в Российской Федерации, являются:

- финансово-экономические факторы, такие как недостаточная проработанность налоговой системы, хищение бюджетных средств и т. д.:
- юридически-правовые факторы, такие как несовершенство законодательной системы в виде различных «лазеек» в законодательстве, лоббировании законотворческой деятельности, коррумпированности законодательной ветви власти и т. п.;
- административные факторы, такие как излишняя бюрократизированность различных процедур, и как следствие, их низкая эффективность, неразвитость института обращения граждан) [7].

Количественное определение составляющих теневой экономики является довольно затруднительным в силу того, что воссоздание полной картины процессов, происходящих в этой сфере, не представляется возможным в связи с тем, что имеющиеся в этой области массивы данных ограничены количеством выявленных случаев, в то время как количество остальных невыявленных случаев остается неизвестным благодаря скрытности характера данных видов экономической деятельности. Количественное соотношение среди выявленных случаев экономических правонарушений отражено на рисунке 5.

В целом доля теневой экономики от ВВП меняется с течением времени. Показатели теневой экономики представлены на рисунке 6.

Проанализировав рисунок 6, можно сделать вывод, что средний мировой показатель находится в районе 21%. Для России прогнозируется 39%. Высокий процент теневого сектора говорит еще и о том, что в настоящее время от налогов укрывается порядка 200 млрд долларов, около 100 млрд выводятся в офшоры. Уровень теневой экономики на данный момент достигает 35–40% от ВВП. Если считать ВВП в долларах (1,5 трлн долларов США), то 600 млрд долларов — это теневая экономика.

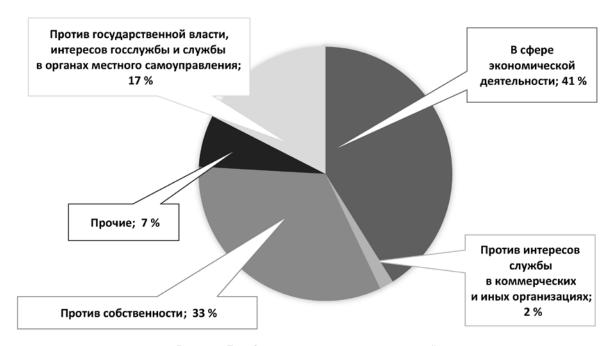

Рисунок 5 — Соотношение видов преступлений экономической направленности в России в 2021 г.

Figure 5 — The ratio of types of economic orientation crimes in Russia in 2021

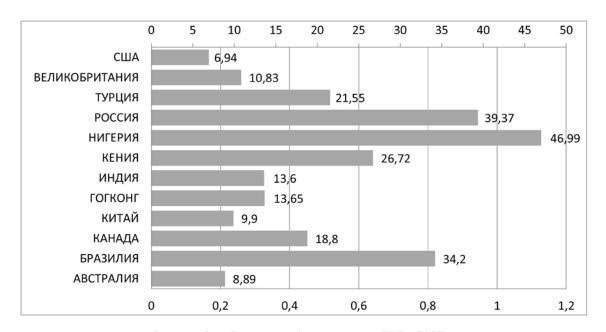

Рисунок 6 — Доля теневой экономики от ВВП к 2025 г.

Figure 6 — The share of the shadow economy in GDP by 2025

В таких условиях целесообразно акцентировать внимание на организационно-экономических механизмах снижения доли теневой экономики и проводить экономические мероприятия по противодействию теневому сектору:

- 1. Регулировать ставки налогов на основе модели Лоффера с учетом экономической ситуации в стране.
- 2. Обеспечить оптимальность и гибкость бюджетно-налоговой системы.
- 3. Формировать систему устойчивых правовых и управленческих институтов.
- 4. Реформировать системы расчетов между хозяйствующими субъектами, внедрять электронные подписи и увеличивать электронные платежи.

- 5. Надежно защищать легитимно приобретенную собственность.
- 6. Усилить контроль за расчетными межгосударственными операциями.

В целом проведенное исследование и анализ макроэкономических показателей и международной экономической обстановки позволяют сделать следующие выводы:

1. Нарастает международная напряженность, происходит подготовка мировой экономической конъюнктуры к смене лидирующей модели хозяйствования. Формат «пирамидальной» американской финансовой долларовой

- модели является, по сути, инфляционным и может нести инвестиционные риски, несмотря на устойчивое положение в реальном времени.
- 2. Стратегия национальной безопасности реализуется не в полной мере.
- 3. Теневой сектор экономики высоко криминализирован и составляет около 40% от ВВП.
- 4. Необходимо усилить государственный валютный контроль по всем операциям в сфере международных расчетов для повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями.

Список источников

- [1] Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 27–42.
- [2] Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке. Часть 1// Экономическая наука современной России. 2016. № 3. С. 7-17.
- [3] Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке. Часть 2// Экономическая наука современной России. 2016. \mathbb{N}^2 4. С. 10–22.
- [4] Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2007. 472 с.
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046
 - [6] Инфляция по данным Росстат. URL: https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/
- [7] Буторин В. К., Ткаченко А. Н., Шипилов С. А. Основы экономической безопасности : в 3 т. Т. 1. Системные концепции экономической безопасности. М. : Кемерово : Российские университеты : Кузбассвузиздат-АСТШ, 2007. 485 с.
- [8] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь декабрь 2021 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552

References

- [1] Glazyev S. Yu. Glazyev S. Yu. The modern theory of long waves in the development of the economy. *E`konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii = Economic science of modern Russia*. 2012;(2):27–42. (In Russ.).
- [2] Glazyev S. Yu. On a new paradigm in economic science. Part 1. E`konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii = Economic science of modern Russia. 2016;(3):7–17. (In Russ.).
- [3] Glazyev S. Yu. On a new paradigm in economic science. Part 2. *E`konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii = Economic science of modern Russia.* 2016;(4):10–22. (In Russ.).
- [4] Arrighi J. The Long Twentieth Century. Money, power and the origins of our time. Moscow: Territory of the Future; 2007. 472 p. (In Russ.).
- [5] Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". (In Russ.). Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046
 - [6] Inflation according to Rosstat. Available from: https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/ (In Russ.).
- [7] Butorin V. K., Tkachenko A. N., Shipilov S. A. Fundamentals of economic security: in 3 volumes. Vol. 1. System concepts of economic security. M.: Kemerovo: Russian Universities: Kuzbassvuzizdat-ASTSH; 2007. 485 p. (In Russ.).
- [8] Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January December 2021. (In Russ.). Available from: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552

Информация об авторах

- E. А. Попова кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Академии гражданской защиты МЧС России;
- Р. С. Рожков кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Академии гражданской защиты МЧС России;
- М. С. Соловцова старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Академии гражданской защиты МЧС России.

Information about the authors

- E. A. Popova Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Academy of Civil Defense EMERCOM of Russia:
- R. S. Rozhkov Candidate of Science (Economics), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Academy of Civil Defense EMERCOM of Russia;
- M. S. Solovtsova Senior Lecturer at the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Academy of Civil Defense EMERCOM of Russia.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 54–58. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 1(54):54–58.

Научная статья УДК 330.16

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-54-58

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОСТ СБЕРЕЖЕНИЙ ГРАЖДАН И РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Николай Сергеевич Власов

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, vlassovnick@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обзору и анализу финансовой грамотности, ее значению на изменение уровня благосостояния граждан. Целью данной статьи является понять зависимость финансовой грамотности от уровня благосостояния и каким образом она влияет на рост сбережений граждан. Приведены различные уровни работы с финансами, показаны основные различия между финансово неграмотным человеком и финансово грамотным. В статье раскрыто, каким образом и с помощью каких инструментов можно повышать финансовую грамотность. Новизна статьи заключается в анализе новейших инструментов повышения финансовой грамотности и их влиянии на текущие показатели и главное, каким образом в настоящее время это применяется.

Ключевые слова: финансовая грамотность, рост доходов, сбережения, накопления, вклад, цифровизация, финансовая пирамида, личные финансы, инвестиции, доход

Для цитирования: Власов Н. С. Финансовая грамотность и ее влияние на рост сбережений граждан и работников организаций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 54–58. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-54-58.

Research Article

FINANCIAL LITERACY AND THE IMPACT ON THE GROWTH OF SAVINGS OF CITIZENS AND EMPLOYEES OF ORGANIZATIONS

Nikolai S. Vlasov

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia, vlassovnick@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the review and analysis of financial literacy, its significance for changing the level of well-being of citizens. The purpose of this article is to understand the relationship of financial literacy to wealth and how it affects growth of savings of citizens. Various levels of work with finance are given, the main various between a financially illiterate person and a financially literate one are shown. The article reveals how and with what tools you can improve financial literacy. The novelty of the article lies in the analysis of the latest financial literacy tools and their impact on current performance and, most importantly, how it is currently being applied.

Keywords: financial literacy, income growth, savings, savings for a long time, contribution, digitalization, pyramid scheme, personal finance, investment, income

For citation: Vlasov N. S. Financial literacy and its impact on the growth of savings of citizens and employees of organizations. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):54–58. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-54-58.

Актуальность проблемы отсутствия или недостаточности финансовой грамотности населения сильно проявляется в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Именно в это время растет долговая нагрузка, создаются финансовые пирамиды, появляется всеобщая доступность кредитов без учета рисков, проявляется неспособность принимать рациональные действия, которые, в свою очередь, могли бы быть направленны на защиту сбережений и их преумножение.

Финансовая грамотность — это определенный уровень навыков и знаний, с помощью которых можно принимать эффективные решения в разных сферах управления личными финансами, например, инвестициями, сбережениями, страхованием, недвижимостью и различными видами планирования.

Финансовая грамотность также включает в себя знания различных финансовых понятий в области: механизмов работы кредитных инструментов; финансового планирования; прав потребителей; методов сбережения и понимания взаимосвязей между экономическими событиями и процессами.

Основной вопрос, который необходимо задавать, зачем людям необходимо быть финансово грамотными?

Отсутствие элементарных знаний финансовой грамотности может привести к принятию неверных финансовых решений и потере денег. Именно поэтому правительства в развитых странах создают образовательные ресурсы для тех, кто хочет стать финансово грамотными.

Множество исследований показывают, что финансово грамотные люди более успешны и эффективны в жизни, независимо от того, на каких позициях и в какой сфере работают. Однозначно знание основ финансовой грамотности положительно влияет на благополучие людей и повышает качество жизни [1]. Именно поэтому тема данной статьи очень актуальна.

Финансово грамотный человек:

1. Обеспечивает баланс между инвестициями и потреблением.

Это очень непростая задача — отказывать себе в чем-то сегодня ради комфортного уровня жизни в будущем. Но если максимально много инвестировать сейчас, то придется жить на очень минимальные деньги в моменте, а если откладывать совсем нечего, то в будущем придется рассчитывать только на пенсию. Поэтому очень важно сохранять баланс между потреблением и инвестированием.

2. Планирует доходы и расходы, тем самым управляя финансовыми потоками.

Здесь на помощь приходит цифровизация экономики и переход многих компаний

в Digital пространство. В последнее время создано огромное множество сайтов и приложений, которые позволяют грамотно распределять финансовые потоки, а также фиксировать доходы и расходы. Например, Homemoney, Drebedengi, Easyfinance, Zenmoney и т. д. Они позволяют отслеживать все транзакции, видеть свои финансовые потоки в любой момент времени. Но чтобы полноценно контролировать доходы и расходы, необходимо как минимум планировать будущий месяц и анализировать прошлый. Это позволяет определить слабые и сильные моменты в распределении финансовых потоков.

3. Определяет для себя четкие финансовые цели и двигается к их достижению.

В данном случае очень важно разграничивать цель и мечту. Любая цель имеет конкретные сроки реализации, стоимость, приоритет и массу других параметров в отличие от мечты, которая вас вдохновляет и мотивирует.

Например, методика SMART поможет понять, насколько ваши цели конкретны и достижимы, привлекательны, актуальны и каким временем ограниченны. А если вы начнете откладывать на цель не просто «под подушку», а на сберегательный счет или в инвестиционный портфель, то капитал будет работать сам на себя.

4. Двигается по своему финансовому плану и планирует свое будущее на десятки лет вперед.

Здесь достаточно упомянуть одну цитату: «Если у Вас нет плана, как стать богатым, то скорее всего, Вы планируете быть бедным. Просто Вы не догадываетесь об этом» (Р. Кийосаки).

Прослеживается интересная закономерность. По итогам 2020 года на фоне снижения доходов россиян накопления выросли в 2,2 раза и составили более 5,2 трлн рублей. Доходы населения в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизились на 3% и составили 47,38 трлн руб., при этом и расходы уменьшились — на 4,4% [2].

Отчасти этому поспособствовали пандемия и карантин. Многие стали задумываться о будущем и откладывать деньги.

Еще одной причиной роста сбережений населения в 2020 году явилась неуверенность в завтрашнем дне, она заставила граждан принять меры по обеспечению запаса финансовой прочности. Произошло активное наращивание объема наличных средств у населения, доля сбережений в 2020 году составила 28,7% (в 2019 году этот показатель равнялся 25,8%).

В основном у граждан уменьшилась доля доходов от предпринимательской деятельности (в 2019 году она составляла 6%, а в 2020 — 5,2%), при этом доля зарплаты и социальных выплат увеличилась (42,1 и 21% соответственно в 2020 году против 40,6 и 18,9% в 2019). Нужно учитывать, что социальная поддержка от государства также повлияла на данные показатели [3].

На микроуровне экономические последствия и угрозы низкой финансовой грамотности населения выражаются в росте числа финансовых злоупотреблений, в накоплении населением избыточной кредитной задолженности, неэффективном распределении личных сбережений.

На макроэкономическом уровне низкая финансовая грамотность сдерживает развитие финансовых рынков, подрывает доверие к финансовым институтам и государственной политике по их регулированию, обуславливает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней, приводит к снижению темпов экономического роста.

Для полного понимания разных уровней работы с финансами, приведем их сравнительную характеристику (табл. 1) [4].

Для того чтобы понять, каким образом повышать финансовую грамотность, необходимо

начать с анализа общечеловеческих потребностей и понимания, на каком этапе необходимо подключать образовательные программы и составляющие финансовой грамотности.

Первый, нижний и самый базовый этап — это управление личными финансами, то есть учет и планирование. На этом этапе необходимо научиться ставить цели, рассчитывать их стоимостный вес и далее планировать шаги для их достижения, контролируя доходную и расходную часть.

Финансовая защита, то есть резервный фонд или страхование. На данном этапе человек уже задумывается не только о настоящем, но и о будущем себя и свой семьи. Для этого необходимо понять, какое количество денег потребуется для того, чтобы покрывать все ежемесячные расходы и при этом откладывать деньги для их накопления и формирования «финансовой подушки». На помощь могут прийти базовые книги о финансовой грамотности, например, «Думай и богатей» (Наполеон Хилл) или «Богатый папа, бедный папа» (Роберт Кийосаки).

Пассивные инвестиции — депозит, облигации. Необходимо найти подходящие для себя по финансовым вложениям и соотношению доходность/риск инструменты и начинать инвестировать, изучая различные тактики и стратегии.

Активный доход и бизнес. Один из способов сформировать капитал и параллельно обучаться на своем опыте, обмениваясь с другими людьми. В данном случае только теорией не обойтись, необходима практика и чем больше

Таблица 1 — Уровень работы с финансами

Уровень обращения с финансами	Пример	Знания	Понимание, как знания получить	Закономерности рынков	
Элементарный	Экономить на товарах и услугах	Знание о том, как оплачивать товары и услуги	Сравнение цен в магазинах и интернете	Спрос создает предложение	
Средний	Банковский вклад	Форматы обслуживания банковских вкладов	Договор на. Открытие вклада, форумы, сайты	Понимание взаи- мосвязи между сум- мой и длительно- стью вклада	
Профи	Трейдинг	Знание рынка ценных бумаг, умение пользоваться платформами для трейдинга	Профильная литература, тренинги и образовательные программы	Расчет рисков и прибыльности	

ее будет, тем больше вероятность постичь все этапы финансовой грамотности.

Рисковые инвестиции. Для стремящихся организовать свою жизнь на высшем уровне существуют разнообразные финансовые инструменты, позволяющие зарабатывать большие деньги. К данному этапу в идеале подходить с ментором — человеком, который уже прошел данный путь и который поможет избежать множество ошибок и финансовых потерь [5].

Очень часто, рассчитывая на быструю и высокую доходность, люди начинают с рисковых и активных инвестиций и в последующем теряют все или практически все свои финансы. Данная ошибка доказывает важность наличия базовых знаний о финансах и необходимость повышения финансовой грамотности в целях защиты своих сбережений.

Подытожив данные пункты, можно выделить основные постулаты при обучении финансовой грамотности:

- правильный подход к деньгам должен быть управленческим, а не потребительским;
- планирование и учет личных финансов, стремление к рациональному использованию имеющихся финансовых ресурсов;
- формирование взаимовыгодных отношений с банками;
- использование пассивного дохода и создание резервов;
 - инвестирование.

Наглядно сравним и попытаемся понять текущую картину финансового состояния граждан. Ниже приведены аналитические данные, полученные по заказу Банка России Институтом фонда «Общественное мнение». Методика исследований была разработана в 2017 году, тогда же проводился первый этап замеров.

На протяжении исследования определялись финансовые установки граждан, уровень фи-

нансовых знаний и их финансовое поведение. Данные измерения проводились среди взрослого населения и среди молодежи в возрасте от 14 до 22 лет, общее число опрошенных составило более 4 тыс. чел. из 307 городов и сел. Из таблицы 2 можем увидеть, каким образом меняется сберегательное поведение граждан.

Характерно, что все показатели увеличиваются и количество людей, думающих о своем будущем и будущем своих поколений растет. Но все же доля прироста очень мала, что свидетельствует о том, что люди неправильно распределяют свой капитал, не делают более высокие по доходности инвестиции, тем самым не закрывают свои цели.

У Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей существуют отдельные межрегиональные программы по улучшению финансовой грамотности населения разных возрастов [6]. Так, например, в рамках деятельности Комиссии были утверждены механизмы контроля и мониторинга реализации Стратегии развития финансовой грамотности у населения, уточнены показатели эффективности ее реализации с учетом базовых индикаторов, которые внимательно отслеживаются и корректируются:

- средний балл по базовой финансовой грамотности в области финансовых деятельности;
- процент граждан, которые понимают соотношение «риск — доходность»;
- процент граждан, которые располагают запасом средств для непредвиденных жизненных ситуаций;
- процент граждан, которые понимают признаки финансовой пирамиды;
- количество преподавателей разных уровней, которые прошли повышение квалифика-

Таблица 2 — Сберегательное поведение граждан

	2017	2020
Доля имеющих подушку безопасности	37%	47%
Доля делающих регулярные сбережения	27%	32%
Доля справляющихся со своими финансами	54%	61%
Доля следующих планам по достижению финансовых целей	35%	37%

ции и подготовку по программам финансовой грамотности;

- количество образовательных организаций, которые проводят мероприятия и реализуют программы по повышению финансовой грамотности;
- количество регионов Российской Федерации, которые реализуют программы повышения финансовой грамотности.

Таким образом, повышение уровня финансовой грамотности у населения позволяет развиваться всем сферам экономики и тем самым улучшать уровень благополучия граждан в целом.

Как мы выяснили в статье, существует множество частных и государственных образова-

тельных программ. Многие программы внедряются в массы по разным возрастным профессиональным уровням. Основные показатели финансовой грамотности у граждан растут. Но тем не менее, до многих жителей регионов России и работников различных предприятий малого, среднего и крупного бизнеса до сих пор остается неочевидным тот факт, что необходимо повышать свою финансовую грамотность и начать инвестировать. Также мы выявили основные уровни знаний финансовой грамотности и определили инструменты, которые позволяют осуществлять деятельность на том или ином уровне и каким образом можно переходить на уровень выше, улучшая показатели финансовой грамотности.

Список источников

- [1] *Петухов Р. Н.* Влияние финансовой грамотности на уровень материального благосостояния населения // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 217–220.
- [2] Доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России» (декабрь 2020 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801
- [3] Сушко Е. Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // Финансы и кредит. 2017. № 12 (732). С. 670–682.
- [4] Кузина О. Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. 2012. \mathbb{N}^2 1. С. 68–72.
- [5] Устинова К. А. Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материального положения населения // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 12 (459). С. 2276–2291.
 - [6] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/

References

- [1] Petukhov R. N. Influence of financial literacy on the level of material well-being of the population. *Molodoj ucheny`j = Young scientist*. 2017;5(139):217–220. (In Russ.).
- [2] Report of the Federal State Statistics Service "The Socio-Economic Situation in Russia" (December 2020). (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801
- [3] Sushko E. Yu. Financial behavior of the population and its determinants. *Finansy` i kredit = Finance and credit*. 2017;12(732):670–682. (In Russ.).
- [4] Kuzina O. E. Financial literacy of Russians (dynamics and prospects). Den`gi i kredit = Money and credit. 2012;(1):68–72. (In Russ.).
- [5] Ustinova K. A. Analysis of the factors that determine financial literacy and material situation of the population. Regional `naya e `konomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice. 2018;12(459):2276–2291. (In Russ.).
 - [6] Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. (In Russ.). URL: https://minfin.gov.ru/

Информация об авторе

Н. С. Власов — аспирант Академии труда и социальных отношений.

Information about the author

N. S. Vlasov — a post-graduate student, Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 59–67. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):59–67.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья УДК: 330.113.2 (470:476)

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-59-67

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В БЕЛАРУСИ

Татьяна Васильевна Гришина $^{\mathbf{1} \boxtimes}$, Андрей Викторович Зеневич 2

^{1,2} Академия труда и социальных отношений», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные исторические подходы к понятию социального государства. Обосновано, что несмотря на разные эпохи, именно определенный уровень развития экономики в конкретной стране в соответствующий период и вызывает объективную потребность перехода к социальному государству, выступая своеобразным стимулом этого процесса. Но цели и принципы социального государства в целом остаются неизменными. Таким образом, проявляется исторический характер экономических законов. В качестве конкретного примера раскрываются основные направления современной социально-экономической политики Республики Беларусь на пути становления социального государства.

Ключевые слова: экономические законы, социальное государство, социальная политика государства, международные рейтинги

Для цитирования: Гришина Т. В., Зеневич А. В. Экономические основы социального государства в Беларуси // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 59–67. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-59-67.

SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS

Research Article

ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE SOCIAL STATE IN BELARUS

Tatyana V. Grishina^{1⊠}, Andrey V. Zenevich²

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

Annotation. The article considers the main historical approaches to the concept of a welfare state. It is substantiated that despite different eras, it is a certain level of economic development in a particular country in the corresponding period that causes an objective need for a transition to a welfare state, acting as a kind of incentive for this process. But the goals and principles of the welfare state as a whole remain unchanged. Thus, the historical character of economic laws is manifested. As a specific example, the main directions of the modern socio-economic policy of the Republic of Belarus on the way to the formation of a welfare state are revealed.

Keywords: economic laws, welfare state, social policy of the state, international ratings

For citation: Grishina T. V., Zenevich A. V. Economic foundations of the social state in Belarus. *Vestnik BIST* (*Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij*) = *Vestnik BIST* (*Bashkir Institute of Social Technologies*). 2022;1(54):59–67. (In Russ). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-59-67.

¹tatiana-grishina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5106-3613

²zin82@mail.ru

¹tatiana-grishina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-5106-3613

²zin82@mail.ru

Введение

Теперь уже можно уверенно утверждать, что вопросам социального государства серьезное внимание уделялось как учеными прошлых веков, так и современного периода. Казалось бы, что на все вопросы, связанные с сущностью и становлением государства как социального, ответы уже получены. Однако каждая страна все-таки идет своим путем и возникает объективная необходимость учитывать свои особенности — историческое развитие, состояние экономики и социальной сферы, менталитет населения и пр. Среди таких стран сейчас пребывает и Республика Беларусь.

В статье 1 Конституции Республики Беларусь четко определено: «Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство» [1]. Но так ли это в действительности?

В современном социальном государстве, развитие которого должно происходить при эффективной социальной рыночной экономике, необходимо проводить и соответствующую социально-экономическую политику, направленную на постоянное повышение уровня жизни населения. А это невозможно без обеспечения социальных гарантий, подразумевающих надежную занятость, достойную заработную плату, развитую систему пенсионного обеспечения и социального страхования, поддержку семьи, материнства и детства и пр. Как же в современной Беларуси решаются эти важные вопросы? Действительно ли Республика соответствует сегодня принципам социально-

го государства? Может ли она быть социальноответственным государством? На эти вопросы попытаются ответить авторы статьи.

Остановимся на трех, на наш взгляд, ключевых моментах, имеющих принципиальное значение при рассмотрении вопросов становления социального государства в современной Беларуси. Эти моменты выступают как наглядная демонстрация проявления исторического характера экономических законов, которые отражают наиболее существенные, типичные черты функционирования и развития конкретной системы производственных отношений, а их содержание, способ действия и формы проявляются в зависимости от уровня развития производительных сил.

Известно, что экономические законы объективны. Но они действуют и проявляются себя лишь через предметно-трудовую и производственную деятельность членов общества. Граждане сами творят историю своей страны, но не по какой-то своей прихоти, а на основе сложившегося уровня достижений экономики, традиций и ментальности. В связи с этим обратимся к истории и рассмотрим:

- 1) первое теоретическое обоснование понятия социального государства;
- 2) первые законодательные закрепления понятия социального государства на практике в США, Японии, странах Европы;
- 3) первую концептуальную модель социального государства концепцию российской модели социального государства.

I. Из истории

1) Первое теоретическое обоснование понятия социального государства связано с трудами немецких ученых XIX века, в первую очередь, с исследованиями Лоренца фон Штейна (1815–1890 гг.). Ему принадлежат первые, новаторские для того времени, теоретические разработки, связанные с идеями социальных реформ и концепцией социального государства [2]. Эти разработки стали своеобразным ответом консерваторов Германии на уже ощущаемые в середине XIX в. последствия революционных преобразований, которые они

категорически не принимали. Оценивая обострение социальных вопросов как путь, неизбежно приводящий к разрушительным последствиям, консерваторы, с одной стороны, были глубоко убеждены, что такие перемены повлекут серьезные угрозы основам существующего строя. С другой стороны, понимая необходимость социальных реформ, консерваторы выступали за их проведение, но только не в результате последствий либеральных и социалистических революций, а исключительно по инициативе государства. По мнению консер-

ваторов, только реформы, инициированные и целенаправленно осуществляемые государством, могли бы:

- выступить единственной альтернативой последствиям «кровавой и разрушительной революции по французскому типу» [3];
- изменить зависимое положение неимущего класса (прежде всего рабочего класса), «обусловливаемое природой труда, в положение независимое, материально-свободное» [4, с. 281];
- устранить классовые противоречия, неизбежно возникающие в буржуазном обществе.

И убежденность консерваторов в неизбежности социального реформаторства усиливалась пропорционально росту революционной активности.

Таким образом, Л. Штейн наметил путь превращения государства в социальное, что позволило бы всем гражданам страны обеспечить условия благосостояния: «...если государство создаст такое государственное устройство и такие установки, которые позволили бы труду самому вести к приобретению собственности, то таким образом государство сможет разрешить социальный вопрос». И далее, под этими условиями он понимал «не духовное или хозяйственное богатство как таковое, а именно живое и свободное движение [межклассовое движение], которое делает это богатство достижимым для каждого человека» [5, с. 524]. Важно то, что в задачи социального государства не вменялось изменение классовой структуры общества и уничтожение классовых противоречий, требовалось лишь минимизировать и сгладить эти противоречия. В противном случае, если государство «не в силах выполнить свою высшую социальную функцию, которая заключается не в подчинении одного интереса другому, а в гармоническом разрешении их противоречий, тогда ее место занимает элементарная власть физических сил и гражданская война уничтожает вместе с благосостоянием всех и само государство, которое не могло понять и сохранить этого благосостояния» [5, с. 525].

2) Первые законодательные закрепления понятия социального государства на практике в различных странах мира можно найти в конституциях США, стран Европы, Японии в годы Второй мировой войны.

Но ранее, в 1928 году, в Швеции по предложению председателя социал-демократической рабочей партии Пера Альбина Ханссона была рассмотрена идея закрепления государства как института, способного разрешать общественные противоречия не путем насилия, а путем умеренных социальных реформ в сознании людей. Предусматривалось увеличение социальных расходов, введение всеобщих пенсий, пособий по безработице, создание новых рабочих мест, государственный контроль над национализацией и сохранение в государственной собственности стратегических предприятий. В понимании П. А. Ханссона суть социального государства состоит в том, что общество и государство являются единым целым, «общим домом шведов». В этом общем доме нет и не может быть угнетателей и угнетенных, насилия и вражды. Основой совместной жизни шведского народа должны быть взаимопомощь, равенство, забота ближних, сотрудничество людей. На первом этапе становления социального государства главной целью, основным лозунгом и направлением деятельности была борьба с бедностью [6].

В это же время во Франции был принят ряд законов о труде, социальном страховании и социальной помощи нуждающимся. В частности, в 1930 году принят Закон о возможности страхования на случай старости, болезни, материнства, инвалидности, смерти; в 1932 году — закон, учредивший семейные пособия для наемных работников, имеющих детей.

Существенную роль в появлении социального государства в Европе сыграл так называемый «План Бевериджа» [7], представленный британскому парламенту в 1942 году «Государство всеобщего благосостояния». Его принято считать первой официально предложенной, полностью интегрированной системой социального обеспечения. У. Беверидж определил пять «гигантов на пути к реконструкции», которые следует одолеть: бедность, болезни, невежество, убожество и праздность. И обосновал, что эти проблемы могут быть решены с помощью государственной системы страхования. Основная его идея — финансировать пенсионное обеспечение и другие социальные выплаты за счет налогов. Был установлен минимальный стандарт (уровень) благосостояния, который при необходимости должно поддерживать государство: «Государство дает хлеб, а люди покупают масло» [7]. Размер выплат определялся вне зависимости от участия конкретного получателя в системе социального страхования и размера произведенных им отчислений [2]. Решением было построение государства с социальным обеспечением, национальной службой здравоохранения, бесплатным образованием для детей и полной занятостью.

Идеи У. Бевериджа были использованы в послевоенное время в социальной деятельности правительств Бельгии, Дании, Нидерландов, Швеции, затем Испании, Польши, Португалии, Румынии.

Законодательно же понятие «социальное государство» впервые было закреплено в Основном Законе Германии 1949 года, когда в европейских странах значительно усилился интерес к идеям социального государства, под которым подразумевался умеренный демократический социализм. Под руководством социал-демократов, основываясь на кейнсианской теории, европейские государства, считающие себя социальными, провели национализацию здравоохранения, транспорта, энергетики, тяжелой и добывающей промышленности.

По этому же пути пошла Франция. В соответствии со ст. 1 Конституции Пятой республики 1958 года: — «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой» [8].

В США так называемый «новый курс» президента Ф. Рузвельта законодательно закрепил права рабочих на коллективный договор, проведение стачек и организацию профсоюзов. Были определены общегосударственные меры по сокращению рабочего дня, ликвидации детского труда, борьбе с безработицей, оказанию помощи фермерам [9]. В 1935 году введено страхование по старости и безработице, назначение пенсий по старости. В 1938 году принимается Закон о справедливых условиях труда, вводивший полтора тарифа при превышении продолжительности рабочей недели, ограничен труд детей.

Аналогичные изменения произошли и на другом континенте. Обязательства государства перед гражданами в социальной сфере в 1947 году закрепила ст. 25 Конституции Япо-

нии: «Все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство должно прилагать усилия для подъема и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здравия» [10].

Как показал опыт западных стран послевоенных лет по реализации основных положений социального государства, они смогли в тот период достичь единства и стабильности общества в своих странах, согласия населения по основным политическим и идеологическим ценностям.

3) Первой концептуальной моделью социального государства среди стран постсоветского периода можно назвать Концепцию российской модели социального государства [11], разработанную группой ученых во главе с Н. Н. Гриценко, Ю. Н. Поповым, Ф. И. Шарковым и др.

Именно на основе этих разработок в 1993 году в Конституционное собрание были внесены рекомендации по социально-правовой модели будущей России. Была выбрана модель социального государства. Концепция же определила основные приоритеты в решении главных социальных задач. В 1993 году в России была принята Конституция, в ст. 7 которой провозглашалось: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [12]. Почти без изменений эта статья была оставлена и в новой редакции Конституции Российской Федерации, принятой всеобщим голосованием 1 июля 2020 г.: «1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [13].

Авторы считают необходимым кратко выделить наиболее значимые положения данной Концепции. Так впервые [11]: сформирован наиболее полный понятийный аппарат социального государства; определены цели, принципы, критерии оценки степени социальности правового демократического государства; показано, что важнейшим инструментом при согласовании противоречивых интересов труда и капитала является социальное партнерство. а необходимым условием эффективного функционирования социального государства реализация социальной ответственности органов власти, бизнеса и гражданина; обоснована целесообразность разработки и введения в действие структуры государственных социальных стандартов, то есть социальных норм и нормативов, обеспечивающих реализацию гарантированных Конституцией Российской

Федерации социально-трудовых прав граждан и выступающих одновременно ориентирами в реализации социальной и экономической политики социального государства; сформирован ряд постулатов и правил, неукоснительное соблюдение которых гарантирует решение важнейших задач социального государства.

Реальное выполнение социальных обязательств государства перед своими гражданами, как следует из Концепции, возможно лишь на основе высокоразвитого социально ориентированного рыночного хозяйства, уровень и состояние которого являются базисной основой функционирования социального государства [11, 14]. На эти основные концептуальные положения российской модели сегодня ориентируется и Республика Беларусь, ставя перед собой цель построения своей модели социального государства.

II. Беларусь — на пути к социальному государству

В последние годы в адрес правительства Беларуси направлена многочисленная критика, связанная с неудовлетворенностью жителей страны качеством жизни, бедностью населения, неравенством доходов и пр. [15]. Однако надо отметить, что социальные проблемы будут всегда, поскольку в любой стране не исчезнет противостояние интересов наемных работников и работодателей, богатых и бедных, занятых и безработных. Уровень социальности государства и предполагает возможность нахождения общих целей и скрепы, позволяющие разрешить или сгладить противоречия между различными социальными группами, учитывая, конечно, степень развития экономики.

Сегодня экономическая модель Беларуси ориентирована на соблюдение интересов каждого своего гражданина и общества в целом. В связи с этим ставится задача создания социально-ориентированной многоукладной рыночной экономики с равноправным функционированием различных форм собственности и государственным регулированием экономической деятельности на основе справедливой конкуренции. Соответственно, основные направления социальной политики государства нашли свое закрепление в Конституции Республики Беларусь [1]. Это:

- гарантии всем права на достойный труд (ст. 21);
- «право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий»;
- вопросы охраны труда (ст. 41) и здоровья людей (ст. 45);
- решение проблем справедливого вознаграждения за труд (ст. 42) «не ниже уровня, обеспечивающего гражданам и их семьям свободное и достойное существование»;
- установление государственных пособий и иных гарантий социальной защиты (ст. 47) и др.

Государство «ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности» [1], «гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» [1].

Для понимания того, насколько данные конституционные положения соответствуют критериям социального государства, проанализируем положение Беларуси в международных социальных рейтингах в 2019–2020 гг. в сравнении с аналогичными достижениями России (табл. 1).

Таблица 1 — Основные международные рейтинги, характеризующие достижения Беларуси и России по критериям социального государства [15–17]

Nº		Ед-ца изме- рения	Всего стран, участвующих в исследовании	Беларусь		Россия	
ПП IV=	Рейтинги			Место в рейтинге	Индекс	Место в рейтинге	Индекс
1.	1. Размер ВНД на душу населения		194	96	6290	69	11 260
2.	Индекс человеческого развития	К-Т	189	53	0,823	52	0,824
3.	Индекс уровня образования	К-Т	189	32	0,838	39	0,823
4.	Уровень продолжительности жизни	%	191	85	74,8	109	72,6
5.	Индекс человеческого капитала	К-Т	174	36	0,70	41	0,68
6.	Уровень занятости	%	180	67	61.2	86	59,0
7.	Уровень безработицы	%	180	101	4,6	103	4,6
8.	Индекс социального прогресса	К-Т	168	54	74,83	62	73,45
9.	Индекс экологической эффективности	%	189	49	53,0	58	50,5

Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения [19] дает представление, сколько получил бы каждый гражданин страны, если бы весь годовой национальный доход был поровну распределен между всеми гражданами. Хотя этот рейтинг зачастую идентифицируется как индекс уровня жизни или благосостояния в государстве, поскольку не учитывает таких серьезных параметров, как: степень равномерности распределения доходов между гражданами страны; неоплачиваемая работа (выполняемая в домашнем хозяйстве или на общественных началах), а также все производство в теневой экономике; ущерб, наносимый производством природным ресурсам и окружающей среде; степень вредности для общества ряда продуктов (табачные и алкогольные изделия, и пр.).

В соответствии с рейтингами экономики и Беларуси, и России, с подтвержденной оценкой размера их дохода на душу населения по номинальному (абсолютному) значению, выраженному в долларах США в текущих ценах (без поправки на инфляцию) по состоянию на

2020 год относятся к странам со средним уровнем дохода на душу населения (от \$1,036 до \$12,615) [19].

Другой комбинированный показатель индекс человеческого развития (ИЧР) — комплексный показатель уровня жизни человека конкретной страны, синоним таких индикаторов как «качество жизни» или «уровень жизни». По мнению авторов этого индекса, развитие человека представляет собой процесс расширения спектра выбора: жить долгой, здоровой и творческой жизнью, получать образование и иметь достойный уровень жизни. К дополнительным элементам выбора можно отнести политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение [18]. ИЧР характеризует достижения страны по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы: 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении; 2) индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения; 3) достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) [18]. Из 189 стран и Беларусь, и Россия занимают достаточно высокие позиции по этим показателям и могут классифицироваться как страны с высоким уровнем ИЧР. Но для целей, определенных в качестве критериев социального государства, необходима серьезная работа, в первую очередь со стороны государственных структур, и в сфере образования, и в здравоохранении.

Эти данные подтверждаются и рядом статистических данных по исследованиям, проведенным в Беларуси. Так, в стране гарантирована бесплатная и доступная медицинская помощь в государственных учреждениях здравоохранения с бюджетной системой финансирования. В 2019 году на 10 тыс. населения показатель обеспеченности больничными койками краткосрочного пребывания составил 80,4%, обеспеченность практикующими врачами — 41,3%, а показатель детской смертности — самый низкий в СНГ [20]. Из выступления Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Здоровье нации — главное богатство любого государства и основа процветания этого государства» [21].

В Беларуси обеспечены все условия для реализации права граждан страны на получение образования. По уровню грамотности взрослого населения и молодежи, по возможностям, предоставляемым государством для получения образования, по количеству студентов на 10 тыс. населения Беларусь находится на уровне развитых стран Европы и Америки. Так, уровень грамотности взрослого населения составляет 99,7%, охват базовым, общим средним и профессиональным образованием занятого населения — 98%. В Беларуси образование — одно из самых доступных в мире. Общий охват детей от года до 6 лет учреждениями образования составляет 83,6% [20].

Еще один показатель, представляющий для нас интерес — рейтинг стран по уровню социального прогресса — комбинированный показатель, измеряющий достижения стран с точки зрения общественного благополучия

и социального прогресса [17]. Он не включает показатели экономического развития страны в социальной сфере, т.е. общественное благополучие в стране. Это дает возможность глубже изучить взаимосвязь между экономическим и социальным развитием. Для определения достижений конкретной страны в области социального прогресса рассматриваются 3 группы показателей: а) основные потребности человека — питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильем, уровень личной безопасности и др.; б) основы благополучия человека — доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения и др.; в) возможности развития человека — уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал. На основе данного индекса можно констатировать, что по своим достижениям Беларусь и Россия относятся к странам, имеющим среднюю степень устойчивости.

Двумя ключевыми индикаторами, характеризующими состояние рынка труда и позволяющими оценить эффективность пути конкретной страны к социальному государству, являются рейтинги стран мира по уровню занятости [16] и уровню безработицы [22].

Беларусь и Россия имеют довольно высокое значение уровня занятости, что означает, что большая доля населения обеих стран участвует в деятельности на рынке труда и имеет рабочие места. Вполне корреспондируется с этим индикатором и рейтинг по уровню безработицы, обе страны находятся примерно в одинаковом положении.

Подводя итоги, надо отметить, что Республика Беларусь в настоящее время находится на пути к становлению социального государства. А действие экономических законов подтверждает, что основополагающие принципы социального государства, несмотря на возникающие трудности при их реализации, остаются востребованными, поскольку только такое государство выступает единственным институтом, обеспечивающим стабильность общества на основе сглаживания социального неравенства между гражданами.

Список источников

- [1] Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) URL: https://kodeksy-by.com/konstitutsiya_rb.htm
 - [2] Beveridge J. Beveridge and his plan. London: Hodder and Stoughton, 1954. 239 p.
- [3] Geschichte der sozialen bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere tage. Munchen : Drei masken verlag,1921.
 - [4] Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 г. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. 305 с.
- [5] Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб. : А. С. Гиероглифов, 1874. 594 с.
- [6] Мелин Ян, Юханссон Альф В., Хеденбор С. История Швеции. URL: https://www.litmir.me/br/?b=269295&p=56
 - [7] Beveridge W. H. Planning under Socialism and other Addresses. London, 1936. 142 p.
- [8] Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г. // Сайт Конституционного совета Французской республики на 19 августа 2009 г. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bankmm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf
- [9] Барановский К. В чем заключался «Новый курс» Рузвельта. Открытый журнал. 30 января 2020 г. URL: https://journal.open-broker.ru/history/v-chem-zaklyuchalsya-novyj-kurs-ruzvelta/
- [10] Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. URL: https://desu.me/threads/konstitucija-japonii.538/#:~:text=Конституция %20Японии %20Промульгирована %20 3%20ноября,плоды %20мирного %20сотрудничества %20со %20всеми
- [11] Гриценко Н. Н., Кузьмина Н. Н., Попов Ю. Н., Шарков Ф. И. и др. Основы социального государства / Н. Н. Гриценко, Н. Н. Кузьмина, Ю. Н. Попов, Ф. И. Шарков и др. М.: Дашков и К., 2019. 420 с.
- [12] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: https://konstitucija.ru/1993/1/
- [13] Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 г). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/9004937
- [14] Концепция социального государства Российской Федерации : материалы научно-практической конференции «Концепция социального государства Российской Федерации» и Международного круглого стола «Социальное государство: опыт, проблемы» (20 января 2004 г.) / под общ. ред. Н. Н. Гриценко. М.: Академия труда и социальных отношений, 2004. 241 с. (Россия. XXI век).
- [15] Митров А. Асоциальное государство: почему провалился постсоветский эксперимент в Белоруссии. 23 сентября 2020 г. URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/409679-asocialnoe-gosudarstvo-pochemu-provalilsya-postsovetskiy-eksperiment-v-belorussii
 - [16] Рейтинг стран мира по уровню занятости. URL: https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking
 - [17] Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. URL: https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index
 - [18] Республика Беларусь. URL: https://gtmarket.ru/countries/belarus
- [19] Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking
- [20] Социальная сфера Республики Беларусь в цифрах. Справочные материалы. 2021 год. URL: http://www.minfin.gov.by/upload/add/centers_supporting/brochure.pdf
- [21] Открытие Европейской министерской конференции по вопросам укрепления здоровья (21 октября 2015 г.) // Официальный сайт Национального олимпийского комитета Республики Беларусь. URL: https://noc.by/news/otkrytie-evropejskoj-ministerskoj-konferentsii-po-voprosam-ukrepleniya-zdorovya/?print=y
 - [22] Рейтинг стран мира по уровню безработицы. URL: https://gtmarket.ru/ratings/unemployment-ranking

References

- [1] The Constitution (Basic Law) of the Republic of Belarus of March 15, 1994 (with amendments and additions adopted at the Republican referenda on November 24, 1996 and October 17, 2004). (In Russ.). Available from: https://kodeksy-by.com/konstitutsiya_rb.htm
 - [2] Beveridge J. Beveridge and his plan. London: Hodder and Stoughton; 1954. 239 p.
- [3] Geschichte der sozialen bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere tage. Munchen: Drei masken verlag; 1921.
- [4] Stein L. History of the social movement in France since 1789. St. Petersburg: Type. A. M. Kotomina; 1872. 305 p. (In Russ.).

- [5] Stein L. The doctrine of management and the right to management with a comparison of the literature and legislation of France, England and Germany. SPb.: A. S. Hieroglyphov; 1874. 594 p. (In Russ.).
- [6] Melin Jan, Johansson Alf W., Hedenbohr S. History of Sweden. (In Russ.). Available from: https://www.litmir.me/br/?b=269295&p=56
 - [7] Beveridge W. H. Planning under Socialism and other Addresses. London, 1936. 142 p.
- [8] Full text of the Constitution of 1958 as amended on July 23, 2008 // Website of the Constitutional Council of the French Republic on August 19, 2009. (In Russ.). Available from: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf
- [9] Baranovsky K. What was Roosevelt's New Deal. Open magazine. January 30, 2020. (In Russ.). Available from: https://journal.open-broker.ru/history/v-chem-zaklyuchalsya-novyj-kurs-ruzvelta
- [10] Constitution of Japan. Promulgated November 3, 1946 Entered into force May 3, 1947. (In Russ.). Available from: https://desu.me/threads/konstitucija-japonii.538/#:~:text=Constitution %20Japan %20 Promulgated %203 %November 20, fruits % 20peace %20cooperation %20with %20all
 - [11] Gritsenko N. N., Kuzmina N. N., Popov Yu., F. I. Sharkov et al. M.: Dashkov i K., 2019. 420 p. (In Russ.).
- [12] Constitution (Basic Law) of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993. (In Russ.). Available from: https://konstitucija.ru/1993/1
- [13] Constitution of the Russian Federation (as amended on March 14, 2020). Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. (In Russ.). Available from: https://docs.cntd.ru/document/9004937
- [14] The concept of the social state of the Russian Federation: materials of the scientific-practical conference "The concept of the social state of the Russian Federation" and the International round table "The welfare state: experience, problems" (January 20, 2004) / ed. ed. N. N. Gritsenko. M.: Academy of Labor and Social Relations, 2004. 241 p. (Russia. XXI century). (In Russ.).
- [15] Mitrov A. Asocial state: why the post-Soviet experiment in Belarus failed. September 23, 2020. (In Russ.). Available from: https://www.forbes.ru/obshchestvo/409679-asocialnoe-gosudarstvo-pochemu-provalilsya-postsovetskiy-eksperiment-v-belorussii
- [16] Rating of the countries of the world in terms of employment. (In Russ.). Available from: https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking
- [17] Rating of the countries of the world according to the level of social progress. (In Russ.). Available from: https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index
 - [18] Republic of Belarus. (In Russ.). URL: https://gtmarket.ru/countries/belarus
- [19] Rating of the countries of the world in terms of gross national income per capita. (In Russ.). URL: https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking
- [20] Social sphere of the Republic of Belarus in numbers. Reference materials. 2021. (In Russ.). Available from: http://www.minfin.gov.by/upload/add/centers_supporting/brochure.pdf
- [21] Opening of the European Ministerial Conference on Health Promotion (October 21, 2015). Official website of the National Olympic Committee of the Republic of Belarus. (In Russ.). Available from: https://noc.by/news/otkrytie-evropejskoj-ministerskoj-konferentsii-po-voprosam-ukrepleniya-zdorovya/?print=y
- [22] Rating of countries in the world by unemployment. (In Russ.). Available from: https://gtmarket.ru/ratings/unemployment-ranking

Информация об авторах

- Т. В. Гришина доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории Академии труда и социальных отношений.
- А. В. Зеневич аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений.

Information about the authors

- T. V. Grishina Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor at the Department of Economic Theory, Academy of Labor and Social Relations.
- A. V. Zenevich Postgraduate Student at the Department of Labor Economics and Human Resources Management, Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 68–74. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022; 1(54):68–74.

Научная статья УДК 338.48 (470.54) doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-68-74

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СРЕДЕ ИНТЕРНЕТ: ДЕТЕРМИНАНТА ИЛИ ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Юлия Анатольевна Мальцева^{1⊠}, Владимир Григорьевич Климин²

¹Институт экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, i.a.maltceva@urfu.ru

²Национальная межрегиональная ассоциация медицинского туризма, Москва, Россия, vladimir.klimin2014@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного исследования, проведенного в августе 2021 г. на основе данных, размещенных в открытом доступе, о готовности к коммуникационному взаимодействию с медицинскими туристами медицинских учреждений Свердловской области. Обозначены проблемные зоны коммуникационных систем региональных медицинских организаций, факторы, препятствующие доверительному взаимодействию «потребители медицинских услуг — медицинские организации» и ключевые «точки роста», формы организации взаимоотношений, стимулирующие как развитие медицинского туризма в Свердловской области, так и усиление маркетинговой ориентации регионального здравоохранения.

Ключевые слова: коммуникационная политика, коммуникационный инструментарий, региональные медицинские учреждения, маркетинг в социальных сетях, Inbound-маркетинг, пациентоцентричность, маркетинг в медицинском туризме, отношенческая парадигма, здравоохранение

Для цитирования: Мальцева Ю. А., Климин В. Г. Коммуникационная политика медицинских учреждений Свердловской области в среде Интернет: детерминанта или тормоз развития медицинского туризма // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 68–74. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-68-74.

Research article

COMMUNICATION POLICY OF MEDICAL INSTITUTIONS OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE INTERNET ENVIRONMENT: A DETERMINANT OR A BRAKE ON THE DEVELOPMENT OF MEDICAL TOURISM

Yulia A. Maltseva^{1⊠}, Vladimir G. Klimin²

¹Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, i.a.maltceva@urfu.ru

²National Interregional Association of Medical Tourism, Moscow, Russia, vladimir.klimin2014@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a pilot study conducted in August 2021 on the basis of publicly available data on the readiness for communication interaction with medical tourists of medical institutions of the Sverdlovsk region. The problem areas of the communication systems of regional medical organizations, factors that hinder the trusting interaction of "consumers of medical services — medical organizations" and key "points of growth", forms of organization of relationships that stimulate both the development of

medical tourism in the Sverdlovsk region and the strengthening of the marketing orientation of regional healthcare are identified.

Keywords: communication policy, communications, regional medical institutions, social media marketing, Inbound marketing, patient orientation, marketing in medical tourism, relationship marketing, healthcare **For citation:** Maltseva Yu. A., Klimin V. G. Communication policy of medical institutions of the Sverdlovsk region in the Internet environment: a determinant or a brake on the development of medical tourism. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies).* 2022; 1(54):68–74. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-68-74.

Профессионально выстроенная система коммуницирования с потребителями является одним из краеугольных факторов успеха современного медицинского учреждения, функционирующего в условиях, определяемых исследователями как экономика впечатлений. Как справедливо полагают эксперты НИУ ВШЭ, впечатления — это новое четвертое экономическое предложение, обусловливающее продажу и продвижение товаров и услуг [10].

Отметим, что представители различных отраслей знания, размышляя о коммуникационных системах медицинских учреждений, фиксируют не только внутреннюю и внешнюю ее (системы) направленность, но и различные контексты и коннотации [12]. Вместе с тем коммуникационное взаимодействие с потребителями — медицинскими туристами — остается, как правило, за пределами внимания руководителей региональных медицинских учреждений. Подобная ситуация обусловлена, на наш взгляд, рядом системных факторов, а именно: недостаточным вниманием к «сервисной составляющей» медицинских услуг и, как следствие, потребительской ценности и диалогизации взаимодействия с пациентами и сопровождающими их лицами; недостаточными знаниями в части потребительского поведения в разрезе кросскультурных и поколенческих различий, «размытостью» определения конкурентного преимущества конкретного медицинского учреждения и нехваткой управленческого внимания к маркетинговым функциям [9].

Заслуживает пристального внимания и тот факт, что меняются как ценностные ориентации потребителей, степень их осведомленности и открытости к обмену «пользовательским опытом», так и ингибиторы, влияющие на процесс принятия решения о покупке [6].

Подчеркнем, что развитие экспорта медицинских услуг, являясь одной из стратегически значимых задач для российского здравоохранения, находится в фокусе внимания государственных структур и профессиональных объединений, специалистов в сфере социологии здравоохранения и общественного здоровья и здравоохранения (Е. И. Аксенова, К. Э. Вдовин, А. Гайдеров, А. Н. Дайхес, Е. К. Емельянова, Н. Н. Калмыков, О. В. Карнеева, В. Г. Климин, О. Г. Крестьянинова, Н. П. Манько, О. А. Никитина, А. С. Соколов, В. А. Решетников, А. И. Цветков, Г. Ю. Щекин и др.). Вместе с тем отметим явный недостаток работ, посвященных вопросам маркетинг-менеджмента в разрезе данной проблематики, и эмпирических исследований потребительских предпочтений иностранных и российских пациентов, в том числе детерминирующих выбор российских клиник.

Интерес к маркетинговому коммуникационному инструментарию, его результативности и степени влияния на потребителей в различных секторах экономики неуклонно возрастает как у теоретиков, так и у практиков (П. Андерхилл, Ф. Барден, Н. С. Бачурина, В. А. Васильев, П. Гуров, Г. Джонстон, Л. А. Данченок, Ф. Котлер, Н. Комарова, А. Мещерякова, О. В. Сагинова, Г. Фридман, Д. Халилов, А. Б. Цветкова, К. Ульянова и др.). Однако коммуникационная деятельность в сфере здравоохранения рассматривается исследователями, по большей части, через призму врачебного приема и деонтологии (И. Н. Ильченко, М. А. Мордвинова, Е. В. Ушаков, И. И. Хайруллин, А. Т. Щастный, И. В. Яковлева и др.). Вопросы формирования системы маркетинговых коммуникаций для медицинского учреждения остаются предельно открытыми.

Нельзя не отметить, что несмотря на некоторую консервативность сферы здравоохра-

нения увеличивается пул эмпирических исследований, посвященных тенденциям развития рынка коммерческой медицины в России и степени влияния пандемии на него, конкуренции на рынке медицинских услуг, мотиваторам выбора медицинского учреждения — это исследования rbc.ru, pwc, ey.com, forbes.ru, delprof.ru, businesstat.ru. В то же время анализ региональных практик, равно как и коммуникационные предпочтения иностранных и российских медицинских туристов, остаются пока недостаточно изученными.

Одним из основных трендов развития здравоохранения, по мнению представителей профессионального и экспертного сообщества, является ориентация на создание ценности для потребителя или «пациентоцентричность» [8], предполагающая максимальную включенность и диалогизацию взаимоотношений с потребителями медицинских услуг, в том числе и потенциальными, а значит особое коммуникационное взаимодействие с ними. Усиливает необходимость стратегического подхода к коммуникационной политике и все возрастающая требовательность пациентов [7] и сопровождающих их лиц, в том числе, к возможностям доступа к информации о медицинском учреждении и специалистах, форматах взаимодействия с врачом и прочее [6]. Подчеркнем, что для государственных медицинских учреждений данная проблематика становится архиактуальной в условиях усиливающейся конкуренции и борьбы за пациентов [1].

С целью выявления коммуникационных «точек роста» нами проведено пилотное исследование готовности к коммуникационному взаимодействию с медицинскими туристами медицинских учреждений Свердловской области. Обследование проходило на основе анализа данных, размещенных в открытых источниках.

Наиболее часто фиксируемый в эмпирических исследованиях источник получения медицинскими туристами информации о медицинском учреждении и/или врачах — это обмен клиентским опытом как в офлайн среде (информация от друзей, знакомых, в том числе и из профессиональной среды, рекомендации бывших пациентов), так и посредством

среды интернет (социальные сети и сайты-отзывики). Подобное доминирование обусловлено, на наш взгляд, рядом факторов, связанных как со спецификой самой медицинской услуги, так и с изменяющимися психологией и потребительским поведением, в том числе и в силу действия «синдрома COVIDстресса» [11]. Неслучайно специалистами и исследовательскими агентствами разных стран, начиная с 2020 года, фиксируются увеличение количества «возрастных» пользователей и резкий рост времени, проводимого в среде интернет, тенденции активного обмена клиентским опытом и увеличивающегося доверия к нему.

Охарактеризуем подробнее текущее состояние «точек соприкосновения» медицинских учреждений Свердловской области с пациентами и лицами, принимающими решение (родственники, сопровождающие), в среде интернет.

Ведут группы по состоянию на 6 августа 2021 г. в социальных сетях (согласно официальным сайтам, размещенным в информационно-коммуникационной сети интернет) чуть более 50% медицинских учреждений Свердловской области. Наиболее популярной для создания сообщества у 93,4% подведомственных Министерству здравоохранения Свердловской области учреждений, из числа ведущих социальные сети, является «ВКонтакте», что в целом соответствует общероссийской статистике популярности социальных площадок в 2021 году, согласно которой «ВКонтакте» занимает второе место по популярности и имеет аудиторию 74,08 млн чел. [5], 44,7 % представлены в «Инстаграм» — четвертая по значимости социальная площадка, 78,9 % медицинских учреждений ведут страницу в «Одноклассники», занимающей 5-е место по популярности, а 75% в Facebook — 7-е место. Вместе с тем отметим, что лишь незначительная часть медицинских учреждений использует самую популярную в 2021 году площадку YouTube.

Подчеркнем, что несмотря на непрерывную работу и перепрофилирование некоторых учреждений в период пандемии, абсолютное большинство организаций продолжало поддерживать страницы в нескольких социальных

сетях. Так, из 76 медицинских учреждений, согласно официальным сайтам по состоянию на 19 июля 2020 г., представлены в двух социальных сетях 17 (22,37%), работают с комьюнити в трех социальных сетях 39 медицинских учреждений (51,31%), в четырех — 16 (21,05%). Представленные данные коррелируются со статистикой о пересечении аудиторий — «почти все пользователи социальных сетей зарегистрированы как минимум на двух разных платформах» [4]. Крайние значения совокупного количества подписчиков/участников/друзей группы медицинского учреждения выглядят так: 5 — 7006 человек.

Представляет интерес сравнение ТОП-3 популярных причин посещения пользователями социальных сетей в 2021 году и контента, предлагаемого медицинскими учреждениями в социальной сети «ВКонтакте». Данная сеть была выбрана нами в силу ее популярности в России, присутствия в ней большинства медицинских учреждений Свердловской области и социально-демографического профиля пользователей. Согласно данным Mediascope (учитывалась статистика desktop+mobile), мужчины в возрасте 25-54 лет составляют 29,3% от всей аудитории, а женщины данного возраста — 35,8%; уровень дохода семьи выше среднего — 33,8%, средний — 38,6%; по роду занятий: руководители — 9,4%, специалисты — 22,5%, служащие — 12,2% [2].

Как свидетельствуют статистические данные, наиболее распространенными причинами посещения социальных сетей являются: «быть в курсе событий», «находить развлекательный контент», «проводить свободное время» [4]. Анализ страниц медицинских учреждений позволяет зафиксировать ряд несоответствий между нуждами пользователей и предоставляемым им контентом, а именно:

- в сообществах фактически не используется вовлекающий контент, направленный на взаимодействие с подписчиками и, как следствие, формирующий ядро лояльных пациентов;
- новостной контент у большинства медицинских учреждений не содержит информацию о новостях именно медицинского учреждения; процессах, связанных со взаимодействием с пациентами. Как правило, это

репосты новостей Минздрава Свердловской области. Следовательно, мы можем констатировать недостаточное внимание и к репутационному контенту.

Мы полагаем, что обозначенные несоответствия могут быть обусловлены сосредоточением усилий на борьбе с пандемией COVID и отсутствием в медицинских учреждениях соответствующих специалистов — маркетологов, специалистов SMM. Вместе с тем полученные предварительные результаты свидетельствуют о начальном этапе выстраивания коммуникационного взаимодействия с потребителями медицинских услуг в среде интернет.

Заслуживает внимания и анализ отзывов пациентов, размещенных на сайтах https:// prodoctorov.ru и https://med-otzyv.ru/. Данные сайты-отзывики были выбраны нами, так как занимают первые позиции в поисковых системах и содержат наибольшее количество отзывов о медицинских учреждениях и врачах.

На сайте https://prodoctorov.ru представлено 61 медицинское учреждение из обследуемых, совокупный средний рейтинг — 2,05, на https://med-otzyv.ru/ — 60, совокупный средний рейтинг — 3,24 (по данным на 09.08.2021). Анализ отзывов позволяет предположить, что могут иметь потенциальную готовность рекомендовать медицинские учреждения Свердловской области от 20 до 51% обращавшихся в них пациентов и/или лиц их сопровождающих и оставивших отзыв.

Вместе с тем отметим, что ни одно из обследуемых медицинских учреждений, имеющих отзывы на указанных сайтах (исследовались медицинские учреждения, имеющие страницы в социальных сетях), не получило от своих пациентов и/или их родственников максимально возможные 5 баллов, а совокупная доля негативных отзывов составляет 23,16% на https://prodoctorov.ru и 30,59% на https:// med-otzyv.ru/. ТОП-3 негативных отзывов хамство персонала, безразличное отношение к пациентам и длительное ожидание/очереди, что свидетельствует о наличии проблемных зон именно в коммуникационном взаимодействии с пациентами и/или их родственниками. Интересен и тот факт, что техническая оснащенность и атмосфера медицинского учреждения в данном случае отходят на второй план, центральной становится проблема уважительного отношения медицинских работников к пациентам и «осознанного общения», предполагающего не только признание значимости другого, но и диалогизацию взаимодействия с ним.

Сопоставление полученных данных позволяет нам зафиксировать ряд наиболее часто встречающихся и взаимосвязанных проблемных зон в коммуникационных системах медицинских учреждений Свердловской области:

- отсутствие четкого понимания кто и какой пациент медицинского учреждения, каковы его потребности, какие ценности для него создаются и как они транслируются как во вне, так и внутри медицинского учреждения;
- недостаточное внимание к нуждам и проблемам пациентов и медицинского персонала, что приводит к размыванию норм коммуникационного взаимодействия, низкому уровню вовлеченности в этот процесс обеих групп и, как следствие, негативным отзывам и неготовностью рекомендовать медицинское учреждение;
- недостаточные усилия по формированию и коммуникационной поддержке доверия к медицинскому учреждению.

Обобщая эмпирические данные, нам представляется важным отметить, что большинство медицинских учреждений Свердловской области начали работу по построению доверительных коммуникаций с пациентами, но она пока недостаточна, чтобы говорить о сформированной пациентоцентричности, предполагающей, как мы отмечали ранее, максимальное удовлетворение комплицированных потребностей пациентов и максимальное диалогизирование коммуникаций с ними на всем пути от профилактики и принятия решения об обращении в медицинское учреждение до «посттерапевтического сопровождения».

Ключевой установкой отношенческой парадигмы в сфере здравоохранения нам представляется комплексный подход к медицинской услуге, предполагающий формирование экосистемы. Разделяя позицию исследователей и специалистов, в том числе

и финансового сектора, отметим, что экосистема — это не только технологическая платформа, обеспечивающая набор разнообразных персонализированных сервисов, но и форма организации взаимодействия. Подчеркнем, что проблематика формирования экосистем в медицине нуждается в более детальном исследовании и анализе уже существующего опыта в сфере российского здравоохранения.

Представим ключевые, по мнению авторов, коммуникационные «точки роста», стимулирующие развитие медицинского туризма в Свердловской области, в основе которых, на наш взгляд, должна лежать максимизация маркетинговой ориентации. Приоритетность маркетингового подхода позволит узнать, кто является клиентами, каковы их мотивы и триггеры выбора медицинского учреждения, как происходит процесс принятия этого решения; снизить поведенческие издержки, что, в свою очередь, «может стать рычагом для повышения чистой ценности и тем самым создаст конкурентное преимущество» [3] медицинского учреждения. Среди первостепенных направлений авторам видятся:

- использование Inbound-маркетинга для привлечения медицинских туристов с помощью интересного, полезного, значимого и актуального для них контента. Как показало пилотное исследование, контент, предлагаемый в настоящее время медицинскими учреждениями, как правило, адресован неким обобщенным всем, а значит никому и, как следствие, не интересен и не работает на привлечение и разогрев потенциальных клиентов. Кроме того, существенно затрудняется формирование доверия и ядра лояльных клиентов;
- концентрация усилий на формировании потребительской ценности (воспринимаемой, имплицитной, поведенческой), основанной на восприятии/впечатлении, что позволит увеличить результативность маркетинговых активностей за счет создания уникального предложения и мотивации пациентов и лиц, принимающих решение о лечении, а также будет способствовать формированию позитивного опыта взаимодействия с медицинским учреждением;

- формирование из медицинского персонала амбассадоров конкретного медицинского учреждения, что существенно увеличит вероятность рекомендаций и обмен позитивным клиентским опытом;
- использование механизмов «поведенческого надзора», предложенных Банком России, в части анализа клиентского опыта, которым делятся пациенты и их родственники/сопровождающие лица в сети интернет.

Список источников

- [1] Аналитика медицинского рынка в России. URL: https://digitalriff.ru/article/meditsinskiy-marketing-2020-osnovy-osobennosti-trendy/
- [2] Аудитория интернета в России. URL: https://webindex.mediascope.net/report?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202106&id=16571
- [3] Барден Ф. Взлом маркетинга: Наука о том, почему мы покупаем / пер. с англ. И. Антипкиной. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
- [4] Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. URL: https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru
- [5] Интернет и соцсети в России в 2021 году вся статистика. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/
- [6] Исследование рынка коммерческой медицины в России. 2018–2019 годы. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf
- [7] Здоровый интерес. Как пандемия изменила коммерческую медицину // Российская газета. 2021. 14 февр. № 31 (8382). URL: https://rg.ru/2021/02/14/kak-pandemiia-izmenila-kommercheskuiu-medicinu.html
 - [8] Комарова Н. Тренды в здравоохранении. URL: https://vc.ru/future/93355-trendy-v-zdravoohranenii
- [9] Климин В. Г. Маркетинг в медицинском туризме / В. Г. Климин, Ю. А. Мальцева, А. Н. Дайхес [и др.]. М.: Комментарий, 2020. 158 с.
- [10] Тезисы: экономика впечатлений. Культура и отдых как часть семейных расходов. URL: https://iq.hse.ru/news/259381791.html
 - [11] Ужас невидимого. Как пандемия влияет на психику. URL : https://iq.hse.ru/news/366225935.html
- [12] Яковлева И. В. Коммуникация в сфере здравоохранения: управленческий аспект. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-v-sfere-zdravoohraneniya-upravlencheskiy-aspekt

References

- [1] Analytics of the medical market in Russia. (In Russ.). Available from: https://digitalriff.ru/article/meditsinskiy-marketing-2020-osnovy-osobennosti-trendy/
- [2] Internet audience in Russia. (In Russ.). Available from: https://webindex.mediascope.net/report?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202106&id=16571
- [3] Barden F. Hacking Marketing: The Science of why we buy / translate from English I. Antipkina. 4th ed. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2017. 304 p. (In Russ.).
- [4] Digital 2021: main statistics for Russia and around the world. (In Russ.). Available from: https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru
- [5] Internet and social networks in Russia in 2021 all statistics. (In Russ.). Available from: https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/
- [6] Market research of commercial medicine in Russia. 2018–2019. (In Russ.). Available from: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf
- [7] Healthy interest. How the pandemic has changed commercial medicine // Rossijskaya gazeta = Russian newspaper. February 14, 2021 No. 31 (8382). (In Russ.). Available from: https://rg.ru/2021/02/14/kakpandemiia-izmenila-kommercheskuiu-medicinu.html
- [8] Komarova N. Trends in healthcare. (In Russ.). Available from: https://vc.ru/future/93355-trendy-vzdravoohranenii
- [9] Klimin V. G. Marketing in medical tourism / V. G. Klimin, Yu. A. Maltseva, A. N. Daihes [ets.]. Moscow: Commentary; 2020. 158 p. (In Russ.).
- [10] Abstracts: the economy of impressions. Culture and recreation as part of family expenses. (In Russ.). Available from: https://iq.hse.ru/news/259381791.html
- [11] The horror of the invisible. How the pandemic affects the psyche. (In Russ.). Available from: https://iq.hse.ru/news/366225935.html
- [12] Yakovleva I. V. Communication in the field of healthcare: a managerial aspect. (In Russ.). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-v-sfere-zdravoohraneniya-upravlencheskiy-aspekt

Информация об авторах

Ю. А. Мальцева — кандидат философских наук, доцент кафедры маркетинга Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина;

В. Г. Климин — доктор медицинских наук, доктор экономических наук, президент Национальной межрегиональной ассоциации медицинского туризма.

Information about the authors

Yu. A. Maltseva — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor at the Department of Marketing, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President B. N. Yeltsin; V. G. Klimin — Doctor of Science (Medical), Doctor of Sciences (Economics), President of the National Interregional Association of Medical Tourism.

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 75–79. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):75–79.

Научная статья УДК 366.1

doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-75-79

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В WELLNESS-ИНДУСТРИИ

Екатерина Валерьевна Жилина¹, Лилия Закировна Буранбаева^{2⊠}, Анжелика Александровна Никитина³

 1 Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета,

Уфа, Россия, Ekaterina-zhilina@inbox.ru

 2 Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru oxtimes

³Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия, aa_nikitina@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования — потребительское поведение на рынке wellness-услуг как сегмента индустрии здорового образа жизни. Цель исследования — анализ поведения потребителей wellness-индустрии в период пандемии COVID-19 и выявление приоритетных направлений ее развития в будущем. Задачи исследования — изучение роли рынка wellness-услуг в изменении потребительского поведения, современных трендов wellness-индустрии. Новизна исследования: выявлены актуальные тенденции, обуславливающие изменения в потребительском поведении и переориентации на онлайн-потребление услуг wellness-индустрии, раскрыты тренды ее развития. Выводы: пандемия коронавируса стала причиной постепенной переориентации на онлайн-потребление [7] (в том числе услуг wellness-индустрии) благодаря внедрению современных технологий в условиях цифровизации.

Ключевые слова: wellness, wellness-индустрия, здоровье, здоровый образ жизни, здравоохранение, потребительское поведение, рынок оздоровительных услуг, цифровизация

Для цитирования: Жилина Е. В., Буранбаева Л. З., Никитина А. А. Потребительское поведение в wellness-индустрии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 75-79. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-75-79.

Research Article

CONSUMER BEHAVIOR IN THE WELLNESS INDUSTRY

Ekaterina V. Zhilina¹, Lilia Z. Buranbaeva^{2⊠}, Anzhelika A. Nikitina³

¹Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University, Ufa, Russia, Ekaterina-zhilina@inbox.ru

²Bashkir Academy of Public Administration and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru[™]

³Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia, aa_nikitina@mail.ru

Abstract. The subject of the study is consumer behavior in the wellness services market as a segment of the healthy lifestyle industry. The purpose of the study is to analyze the behavior of consumers in the wellness industry during the COVID-19 pandemic and identify priority areas for its development in the future. The objectives of the study are to study the role of the wellness services market in changing consumer behavior, modern trends in the wellness industry. The novelty of the study: current trends are identified that cause changes in consumer behavior and reorientation towards online consumption of wellness industry services; trends of its development are revealed. Conclusions: the coronavirus pandemic has caused a gradual

reorientation to online consumption [1] (including wellness industry services) due to the introduction of modern technologies in the context of digitalization.

Keywords: wellness, wellness industry, health, healthy lifestyle, healthcare, consumer behavior, health services market, digitalization

For citation: Zhilina E. V., Buranbaeva L. Z., Nikitina A. A. Consumer behavior in the wellness industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):75–79. https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-75-79.

Здоровье как важнейшая потребность человека определяет его способность к труду, обеспечивает гармоническое развитие личности, предоставляет возможность участвовать в общественной, семейно-бытовой и досуговой жизнедеятельности [2]. Создавая индивидуальную систему поведения, человек обеспечивает себе физическое, духовное и социальное благополучие в окружающей среде и активное долголетие. Предпосылкой к этому является ведение здорового образа жизни (ЗОЖ).

Доказано, что образ жизни человека определяет один из основных факторов, оказывающих влияние на сохранение и укрепление здоровья. Его доля составляет 50% среди других факторов (наследственность — 20%, окружающая среда — 20%, медицинское обслуживание — 10%), то есть от личного поведения человека зависит 50% здоровья. Поэтому ведение 30Ж — это надежный способ профилактики возникновения заболеваний.

Для формирования системы ЗОЖ необходимо учитывать факторы, которые влияют на здоровье как положительно (качество и режим дня, рациональное питание, прогулка на свежем воздухе, закаливание, физическая активность, личная гигиена, оптимальный труд, полноценный отдых, психоэмоциональное состояние), так и отрицательно (курение, употребление алкоголя и наркотиков, эмоциональная и психическая напряженность, переедание, стресс, нарушение режима сна и отдыха, неблагоприятная экологическая обстановка).

Формирование, осознание и развитие потребностей и мотивации к ЗОЖ осуществляются под воздействием внешних и внутренних факторов. К внешним факторам необходимо отнести экономические, социальные, политические, исторические, национально-культурные. Внутренними факторами являются пол, возраст, вид деятельности, социальное поло-

жение, стиль и образ жизни и потребления, физическое состояние, уровень образования, психологические особенности потребителя.

Формирование ЗОЖ и выработка установок на сохранение здоровья у различных категорий населения в настоящее время является одним из приоритетных направлений здравоохранения Российской Федерации.

Пандемия COVID-19 и постоянный стресс заставили переосмыслить отношение человека к своему физическому и эмоциональному здоровью. Изменились не только желания потребителей, но и вкусы и требования к услугам (товарам). Спрос на пассажирские перевозки, услуги гостиниц и предприятий общественного питания в период пандемии существенно сократился, а на на предметы личной гигиены, средства индивидуальной медицинской защиты, медицинские приборы (например, кварцевые лампы), наоборот, увеличился [3]. В 2020 году зафиксирован рост спроса на продовольственные товары, обусловленный закрытием предприятий общественного питания, и на непродовольственные товары в связи с ожиданиями роста цен на них. Кроме того, отмечено снижение спроса на услуги объектов развлекательной инфраструктуры.

В качестве основных тенденций, которые обуславливают изменения в потребительском поведении, можно выделить:

- рыночную неопределенность и чувствительность потребителя к цене как фактора, влияющего на его выбор;
- доступность и удобство услуги благодаря цифровизации и использования современных технологий;
- цифровое взаимодействие на основе роста спроса потребителей на получение услуг в онлайн формате;
- приоритет на благополучие потребителей [4].

Здоровье — традиционная категория wellness. Вначале получившая развитие за

рубежом wellness-индустрия, призванная удовлетворять совершенно разнообразные запросы и интересы потребителей, напрямую связана с развитием профилактической и эстетической медицины. Wellness как стиль жизни помогает потребителям замедлить старение, продлить молодость, повысить жизненный тонус [5].

Рост спроса на услуги wellness-индустрии связан с изменениями в моделях потребительского поведения. Так, большинство потребителей активно следят за своим рационом, ограничивая потребление жиров и сахара и отдавая предпочтение натуральным продуктам.

Новая индустрия направлена на повышение ответственности людей за свое здоровье, пропаганду различных систем оздоровления (в том числе и нетрадиционных), сознательный отказ от применения любых химических препаратов и лекарств. Основными принципами wellness как философии являются гармония, красота, уход, движение, питание, умственная и духовная активность.

Wellness-услуги отличаются в зависимости от страны и континента. Так, в Америке акцентируется внимание на профилактике и лечении заболеваний, связанных с сердечно-сосудистыми заболеваниями и лишним весом. В Азии специализируются на представлении услуг по сохранению и (или) восстановлению красоты, уходу за телом. Европа, имеющая большое число термальных источников и курортов, предлагает туристические услуги [6].

Стремление к балансу физического и эмоционального здоровья стимулирует быстрое сближение здравоохранения и wellnessиндустрии. Современная wellness-индустрия успешно применяет доказательные медицинские методики, позволяющие фокусировать их на профилактику заболеваний и комплексное оздоровление организма, а система здравоохранения заимствует wellness-практики. Однако существует мнение, что системе здравоохранения и фармацевтической отрасли невыгодно, чтобы человек был здоровым. Более выгодным является наличие большого числа больных людей, которые постоянно будут обращаться к услугам медицинских и фармацевтических организаций. Химические препараты и лекарства не только не устраняют причины болезней, но и могут вызвать побочные эффекты. К сожалению, в России в отличие, например, от азиатских стран, практика применения народных средств не развита.

Wellness-индустрия в последнее время взяла курс на цифровизацию. Объем инвестиций в технологические тренды (трекеры, фитнесбраслеты, разнообразные гаджеты, приложения, программные комплексы), действие которых направлено на предотвращение и профилактику болезней, повышение продолжительности и качества жизни, составляет примерно 1 трлн долларов. Технологические продукты используются людьми и дома, и на работе, позволяя отслеживать и оптимизировать здоровье [7]. Стремительное развитие получает практика использования диджиталлекарств, обеспечивающих терапевтический эффект.

Информационный поток вызывает у человека с одной стороны беспокойство, а с другой — стимулирует на дальнейшее развитие. Wellness-компании в целях смягчения негативного влияния цифрового потребления на физическое и ментальное состояние человека, а также защиты от переизбытка цифровых взаимодействий, пропагандируют бесконтактную терапию и wellness-туризм.

Наблюдается повышенный спрос на соляные пещеры, витаминные капельницы, барокамеры, устройства для автоматического массажа, капсулы релаксации, фито-бары, процедурные кабинеты с цифровым доступом и т.д.

Практика путешествий с целью сохранения и укрепления здоровья становится все более популярной. Wellness-туризм позволяет человеку посещать санаторно-курортные учреждения с целью отдыха и оздоровления, восстановления и развития физических и духовных сил, повышения внутреннего благополучия и удовлетворения жизнью. Именно данные мотивы человека отличают wellness-туризм от медицинского туризма, целью которого является предоставление лечения от диагностического заболевания.

Wellness-туризм включает различные формы оздоровления (спа, йогу, тайский массаж, акупунктуру, медитацию, фитнес, диету, скандинавскую ходьбу, езду на велосипеде, катание на лыжах, дыхательную гимнастику, этниче-

ские и гастрономические программы) и образовательные программы по интеграции здоровых привычек в повседневную жизнь.

Повышенное внимание человека к своему здоровью и психическому благополучию приводит к постепенному размыванию границ wellness-индустрии. Потребителей больше интересует не накачивание мышц, а возможности восстановления баланса тела и разума, физического и ментального.

По мере развития технологий и активного их внедрения в wellness-индустрию возникает необходимость персонального подхода к потреблению оздоровительных услуг. Потребителю на основе индивидуальных рекомендаций разрабатывают специальное меню, комплекс физических упражнений, сеансы йоги и т.д.

При выборе продуктов питания, косметики, средств по уходу, витаминов, биодобавок, одежды и обуви потребители учитывают наличие натуральных компонентов в их составе и экологичность.

Большинство работодателей, учитывая психологическое здоровье работников из-за гибридного режима работы, стресса и неопределенности, готовы инвестировать в корпоративные программы оздоровления, основанные на медитировании и потреблении здоровой пищи. В будущем ожидается развитие виртуальных оздоровительных услуг: телемедицины, онлайн-тренировок, онлайн-консультаций психологови т. п.

Таким образом, покупательское поведение населения в период пандемии серьезно отразилось на деятельности предприятий и организаций, вынужденных либо закрыться, либо перейти на онлайн формат предоставления своих услуг (например, бесконтактная доставка) [8]. В числе пострадавших от пандемии представителей бизнеса можно выделить также производителей и поставщиков wellness-услуг.

Wellness-индустрия является основой для развития бизнеса. Производство продуктов питания, необходимых для поддержания и улучшения здоровья человека, оказание спортивно-оздоровительных услуг имеют не только экономическую выгоду, но и социальную значимость, способствующую сохранению и укреплению здоровья населения.

Трендовыми направлениями развития рынка wellness-услуг в ближайшем будущем станут ведение ЗОЖ, фитнес, питание, сон, внешний вид, ментальное здоровье.

Список источников

- [1] Пандемия изменила образ жизни россиян. Как это сказалось на потребительском поведении? // РБК исследования рынков. 21 июля 2021 г. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/12719/
- [2] Здоровье принцип жизни. Здоровый образ жизни как ценность современного человека // Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа Югры. URL: https://www.dzhmao.ru/info/articles/zdorove-printsip-zhizni-zdorovyy-obraz-zhizni-kak-tsennost-sovremennogo-cheloveka/
- [3] Воронина Л. А., Шапошников А. М. Основные тенденции изменения потребительского поведения в условиях пандемии коронавируса. // Экономика: теория и практика. 2020. № 2 (58). С. 23–30.
- [4] Ухова А. И., Окольнишников А. Д., Беляев Н. А. Трансформация потребительского поведения россиян в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021. Т. 15, № 1. С. 176–181.
- [5] Жура С. Е., Ершова И. В., Смирнова Н. С. Wellness экономика как основа современных концепций здравоохранения // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 58–59.
- [6] Wellness-индустрия здоровья, красоты и благополучия // Wellness-портал. URL: https://velnesportal.ru/wellness-style/wellness-industriya-zdorovya-krasoty-i-blagopoluchiya
- [7] Буранбаева Л. З., Жилина Е. В., Абрамов Н. Р. Телемедицина как направление развития рынка цифровых технологий в здравоохранении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 75–80.
- [8] Бойко Т. А., Коротченко Д. С., Долженкова Е. В. Покупательское поведение в условиях пандемии коронавируса // Молодежь и наука: материалы Международной научно-практической конференции старше-классников, студентов и аспирантов (Нижний Тагил, 29 мая 2020 г.). Нижний Тагил: Нижнетагильский технологический институт (филиал) Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 369–371.

References

- [1] The pandemic has changed the way Russians live. How has this affected consumer behavior? // RBC market research. July 21, 2021. (In Russ.). Available from: https://marketing.rbc.ru/articles/12719/
- [2] Health is the principle of life. Healthy lifestyle as a value of a modern person // Department of Health of the Khanty-Mansiysk autonomous region Ugra. (In Russ.). Available from: https://www.dzhmao.ru/info/articles/zdorove-printsip-zhizni-zdorovyy-obraz-zhizni-kak-tsennost-sovremennogo-cheloveka/
- [3] Voronina L. A., Shaposhnikov A. M. Main trends in consumer behavior changes in the context of the coronavirus pandemic. *E`konomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice.* 2020;2(58):23–30. (In Russ.).
- [4] Ukhova A. I., Okolnishnikov A. D., Belyaev N. A. Transformation of consumer behavior of Russians in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). *Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the South Ural State University.* 2021;15(1):176–181. (In Russ.).
- [5] Zhura S. E., Ershova I. V., Smirnova N. S. Wellness economics as a basis for modern healthcare concepts. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*. 2021;5(60):58–59. (In Russ.).
- [6] Wellness-industry of health, beauty and well-being // Wellness-portal. (In Russ.). Available from: https://velnesportal.ru/wellness-style/wellness-industriya-zdorovya-krasoty-i-blagopoluchiya
- [7] Buranbaeva L. Z., Zhilina E. V., Abramov N. R. Telemedicine as a direction of development of the digital technology market in healthcare. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021;3(52):75–80. (In Russ.).
- [8] Boyko T. A., Korotchenko D. S., Dolzhenkova E. V. Purchasing behavior in the context of the coronavirus pandemic. *Molodezh` i nauka : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii starsheklassnikov, studentov i aspirantov (Nizhnij Tagil, 29 maya 2020 g.) = Youth and science: materials of the International scientific and practical conference of high school students, students and graduate students (Nizhny Tagil, May 29, 2020).* Nizhny Tagil: Nizhny Tagil Institute of Technology (branch) of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2020. P. 369–371. (In Russ.).

Информация об авторах

- Е. В. Жилина кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета;
- Л. З. Буранбаева кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социальноэкономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан;
- А. А. Никитина кандидат экономических наук, научный сотрудник Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

Information about the authors

- E. V. Zhilina Candidate of Science (Economics), Associate Professor at the Department of Economic and Legal Security, Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University;
- L. Z. Buranbayeva Candidate of Science (Economics), Associate Professor at the Department of Economic Theory and Socio-Economic Policy, Bashkir Academy of Public Administration and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan;
- A. A. Nikitina Candidate of Science (Economics), researcher, Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 10.03.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 80–86. Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;1(54):80–86.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Научная статья УДК 519.65:519.213.1 doi: 10.47598/2078-9025-2022-1-54-?

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Ильич Быстров^{1⊠}, Ирек Газизович Нигматуллин²

^{1,2}Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа. Россия

¹bistrovalex@rambler.ru[™]

Аннотация. В работе приведено описание математической модели для различных процессов, имеющих жизненный цикл (начало и окончание). Реализация математической модели показана на примере распространения коронавируса в России за 2 года. Предлагаемая модель позволяет прогнозировать число зараженных на ближайший период. Адекватность модели на рассматриваемом процессе определена с точностью среднеквадратичной ошибки 0,8%. Модель можно использовать для прогнозирования временных процессов в социальных, демографических, медицинских, производственных и других областях.

Ключевые слова: математическая модель, нормальное распределение, процесс, прогноз, жизненный цикл, аппроксимация, экстраполяция

Для цитирования: Быстров А. И., Нигматуллин И. Г. Модель прогнозирования различных процессов на примере распространения COVID-19 в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 80–86. https://doi. org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-80-86.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

Research article

A MODEL FOR PREDICTION OF VARIOUS PROCESSES ON THE EXAMPLE OF THE SPREAD OF COVID 19 IN RUSSIAN FEDERATION

Alexander I. Bystrov^{1⊠}, Irek G. Nigmatullin²

^{1,2}Bashkir Institute of Social Technologies (branch) Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia ¹bistrovalex@rambler.ru[⊠]

Abstract. The paper provides a description of the mathematical model for various processes that have a life cycle (beginning and end). The implementation of the mathematical model is shown on the example of the spread of coronavirus in Russia over 2 years. The proposed model allows predicting the number of infected people in the coming period. The adequacy of the model for the process under consideration is determined by the accuracy of the root-mean-square error of 0.8%. The model can be used to predict temporal processes in social, demographic, medical, industrial and other areas.

²ufabist@ufabist.ru

²ufabist@ufabist.ru

Keywords: mathematical model, normal distribution, process, forecast, life cycle, approximation, extrapolation

For citation: Bystrov A. I., Nigmatullin I. G. A model for predicting various processes on the example of the spread of COVID-19 in the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;1(54):80–86. (In Russ.). https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-1-54-80-86.

Введение

В литературе известно большое количество математических моделей, адекватно описывающих различные процессы в различных отраслях экономики, промышленности, природе и обществе. Многие из исследователей используют однофакторные и многофакторные модели, типовые математические модели (линейные, нелинейные), гармонические, трансцендентные и другие. В зависимости от задачи моделирования моделей (функций) используют аппроксимацию или интерполяцию исходных данных. Часто моделирование ограничивается диапазоном изменения исходных данных. Некоторые трендовые модели позволяют

экстраполировать значения функций за диапазон исследуемых данных. Для этого используются модели аппроксимации исходных данных (аргументов) различными функциями.

В настоящей статье рассматриваются процессы, имеющие начальное и конечное значение функции при изменении аргументов равное нулю, то есть процесс начинается и заканчивается при определенном значении аргументов. К таким процессам можно отнести некоторые процессы по выпуску определенной продукции в производстве, социальные процессы, процессы развития пандемии по некоторым инфекционным болезням и другие.

Теоретические основы

Для описания рассмотренных процессов предлагается в качестве модели прогнозирования использовать функцию, включающую в себя суперпозицию функций нормального распределения [1].

Функция рассматриваемой модели имеет следующий вид

$$F(x) = \frac{1}{M\sqrt{2\pi}} \cdot \sum_{j=1}^{M} z_j \cdot \sum_{j=1}^{M} \int_{-\infty}^{x} e^{-\frac{u_j^2}{2}} du_j, \quad (1)$$

где z_j — расчетная площадь под j-м нормальным распределением;

$$u_i = (x - \mu_i) / \sigma_i$$
;

M — количество нормальных распределений:

x — текущий временной аргумент процесca ($x = 1 \div N$);

N — конечное текущее количество выборки аргументов;

F(x) — интегральное значение функции нормального распределения величины x;

 μ_j — расчетное математическое ожидание значения аргумента;

 σ_{j} — расчетное значение квадратного корня от дисперсии величины аргумента.

Исходные данные формируют экспериментальную функцию f(x), которая аппроксимируется функцией (1) с использованием градиентных методов оптимизации [2].

$$f(x) = \sum_{x=1}^{N} n_x, \tag{2}$$

где n_x — значение аргумента с индексом x.

Для оценки адекватности расчетной функции F(x) экспериментальной f(x) используем оценку (в %) по средней квадратичной ошибке ε .

$$\varepsilon = \frac{100}{N} \sqrt{\sum_{x=1}^{N} \left(\frac{|f(x) - F(x)|}{f(x)} \right)^2} . \tag{3}$$

Оптимальное минимальное значение определяется при выполнении дополнительного условия

$$F(N) = f(N). (4)$$

Это условие выравнивает площади под экспериментальной и расчетной кривой, модели-

рующей рассматриваемый процесс. Экстраполяция моделируемой функции позволяет прогнозировать процесс для значений F в точках N+1, N+2 и т. д. При реализации расчета N это текущая точка при анализе процесса

и $N \subset [1 \div K]$, где K — конечная точка, ограничивающая рассматриваемый процесс. Очевидно, что F(K) > f(N), так как площадь, занимаемая с прогнозируемой площадью, больше площади в текущей точке N.

Практическое приложение

В качестве примера использования предлагаемой модели рассмотрим процесс распространения инфекции вируса COVID-19 в Российской Федерации [3]. В исходных данных приведены данные об ежедневном количестве инфицированных граждан с 6 марта 2020 г. до 27 февраля 2022 г.

Для рассматриваемого примера роль аргумента x играет день от начала пандемии, а ординаты f(x) — суммарное число зараженных граждан на день x. Если x=N, то f(N) определяется по формуле (2), F(N) по формуле (1). Затем минимизируется средняя квадратичная ошибка ε по формуле (3) с условием выполнения (4). Конечная точка K рассматриваемого процесса соответствует 730 дней, то есть 2 года (последний день 5 марта 2022 г.).

В качестве независимых переменных, позволяющих оптимизировать рассматриваемую модель прогнозирования количества инфицированных вирусом COVID-19, выбраны (для $j=1\div M$) следующие:

- μ_j расчетное математическое ожидание значения аргумента x (соответствующего дня пика j-го нормального распределения);
- σ_{j} расчетное значение квадратного корня от дисперсии величины аргумента (определяет ширину нормального распределения);
- \mathbf{z}_{j} расчетная площадь под j-м нормальным распределением (соответствует количеству зараженных в рассматриваемой области).

Количество используемых нормальных распределений M подбирается из условия минимизации средней квадратичной ошибки ε . В нашем случае для соответствия адекватности модели исходным данным достаточно M=22. При этом $\varepsilon=0.85\,\%$, что адекватно описывает исходные данные и позволяет делать прогноз. Информация анализировалась по предлагаемой модели последовательно из [3] и делался текущий прогноз по предлагаемой модели, по-

стоянно увеличивая K на месяц вперед. При этом значение ε изменялось от 0,5–0,85% при усложнении исходной кривой по текущему числу зараженных коронавирусом в Российской Федерации до 5 волн с различной интенсивностью заражения.

На рисунке 1 приведены графики количества зараженных в Российской Федерации исходной табличной функции f(x) и расчетной функции F(x) нарастающим итогом по дням с начала пандемии.

В таблице 1 приведены расчетные данные по независимым переменным, определяющим реализацию приведенной модели.

Общее количество зараженных определяется из результатов расчета $Z = \sum_{j=1}^M z_j$ и оно отображает общую площадь (расчетное количество зараженных за весь период пандемии) под кривой F(x), где $x \subset [1 \div K]$.

Преобразуя информацию функций f(x) и F(x) из интегрального вида в дифференциальный, можно получить графики функций количества зараженных в каждый текущий день пандемии (исходные $f^*(x)$ и расчетные $F^*(x)$).

$$f^{*}(1) = f(1),$$

$$f^{*}(2) = f(2) - f(1),$$

$$f^{*}(3) = f(3) - f(2),$$
...,
$$f^{*}(N) = f(N) - f(N-1)$$

$$F^{*}(1) = f(1),$$

$$F^{*}(2) = F(2) - F(1),$$

$$F^{*}(3) = F(3) - F(2),$$
...,
$$F^{*}(K) = F(K) - F(K-1)$$
(6)

Графики дифференциальных функций $f^*(x)$ и $F^*(x)$ с данными из (5) и (6) приведены на рисунке 2.

Как видно из результатов расчетов, показанных на графиках рисунков 1 и 2, исходные

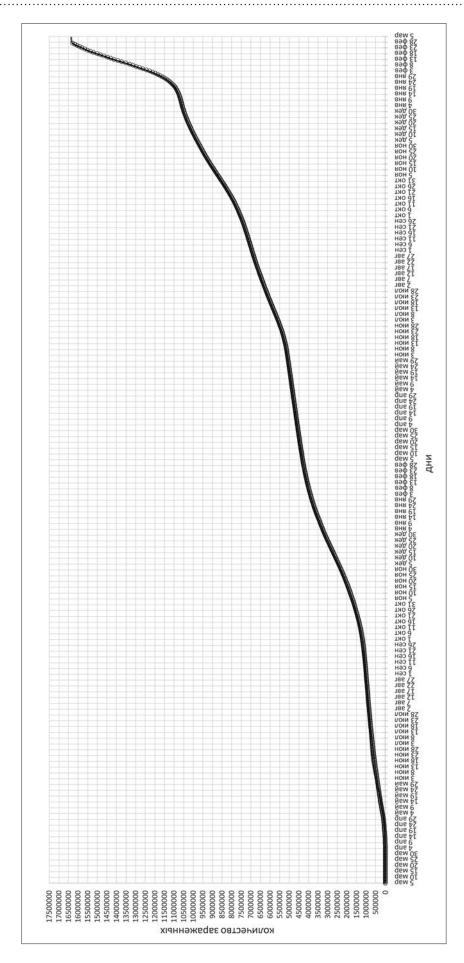

Рисунок 1 — Графики интегральных функций f(x) и F(x) (Дни — x, количество зараженных — функции: f(x) обозначены дискретно, F(x) непрерывной линией)

Figure 1 — Graphs of integral functions f(x) and F(x) (days — x, the number of infected — functions: f(x) are indicated discretely, F(x) by a continuous line)

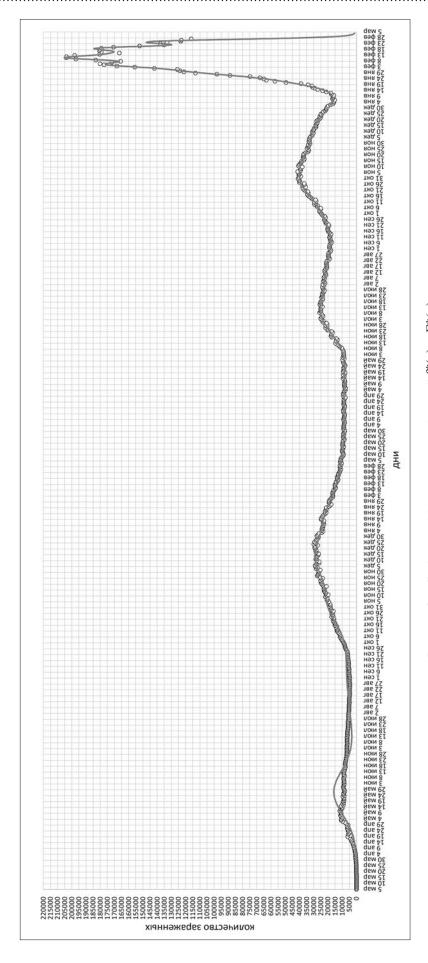

Рисунок 2 — Графики дифференциальных функций $f^*(x)$ и $F^*(x)$ (дни — x, количество зараженных — функции: $f^*(x)$ обозначены дискретно, $F^*(x)$ непрерывной линией)

Figure 2 — Graphs of differential functions $f^*(x)$ and $F^*(x)$ (days — x, number of infected — functions: $f^*(x)$ are indicated discretely, $F^*(x)$ by a continuous line)

Таблица 1 — Расчетные параметры модели

№ нормального распределения	μ_{j} (день от начала)	σ _j (в днях)	z _j (количество зараженных)
1	83,15	19,07	402 001
2	190,95	42,73	808 544
3	246,16	17,92	41 903
4	280,46	15,21	438 095
5	309,94	19,31	10 241
6	341,73	29,61	318 272
7	418,61	39,70	52 576
8	489,93	17,15	381 920
9	529,12	20,14	577 834
10	530,70	59,17	41 880
11	578,22	17,61	20 751
12	602,15	12,65	35 485
13	622,13	12,10	362 443
14	646,77	13,31	53 062
15	678,63	22,24	656 258
16	692,76	6,39	15 011
17	698,71	3,86	1 602 321
18	703,72	2,51	64 415
19	708,55	1,93	5 228 756
20	712,61	2,16	4 889 891
21	716,87	1,93	31 207
22	722,10	2,07	332 225
Общее прогнозируемое количество зараженных (\emph{Z})			16 365 090

данные в динамике заражения за период пандемии с высокой степенью адекватности отражаются интегральными F(x) и $F^*(x)$ дифференциальными моделирующими функциями.

Заключение

Проанализирован процесс заражения по дням с начала пандемии вируса COVID-19 и построена модель процесса, позволяющая прогнозировать число зараженных на ближайший период распространения инфекции.

В результате проделанной работы показано, что предлагаемая модель показала себя способной адекватно описывать и прогнозировать сложные процессы, имеющие начало и оконча-

ние. Использование других функций, например, полиномов высоких порядков не позволит экстраполировать значения функции вне области данных. Предлагаемую модель можно использовать для прогнозирования различных демографических, социальных, медицинских (при распространении различных инфекций), производственных и других процессов, имеющих начало и окончание жизненного цикла.

Список источников

- [1] Быстров А. И., Гильмутдинов Р. З. Математическое моделирование в экономике : учебное пособие для студентов финансово-экономических специальностей. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2017.
- [2] Гильмутдинов Р. З., Быстров А. И., Сафин Р. Р. Математические методы и моделирование: учебное пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. 148 с.
 - [3] Коронавирус: статистика. Развитие событий. URL: https://yandex.ru/covid19/stat#development

References

- [1] Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z. Mathematical modeling in economics: a textbook for students of financial and economic specialties. Ufa: Publishing house of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations; 2017. 270 p. (In Russ.).
- [2] Gilmutdinov R. Z., Bystrov A. I., Safin R. R. Mathematical methods and modeling: a textbook. Ufa: Publishing House Publishing house of the Ufa State Oil Technical University; 2018. 148 p. (In Russ.).
- [3] Coronavirus: statistics. Development of events. (In Russ.). Available from URL: https://yandex.ru/covid19/stat#development

Информация об авторах

- А. И. Быстров кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений;
- И. Г. Нигматуллин кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений.

Information about the authors

- A. I. Bystrov Candidate of Science (Technical), Associate Professor at the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations:
- I. G. Nigmatullin Candidate of Science (Economic), Associate Professor at the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.

Уважаемые коллеги!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.03 — Политическая культура и идеологии (политические науки); 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, рецензентов и т. п.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 10 марта, до 10 июня, до 10 сентября, до 10 декабря.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

- 1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:
 - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
 - параметры страницы: левое поле 3 см, верхнее, нижнее поля 2 см, правое 1,5 см;
 - абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
 - ориентация книжная;
 - выравнивание по ширине.
- 2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.
- 3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.
- 4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.
 - 5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.
- 6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).
- 7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. \mathbb{N}^2 3. С. 4–15.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке ("References") согласно стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях.

Пример:

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law. 2013;(3):4-15. (In Russ.).

- 8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
- 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID ORCID) (при наличии).
- 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
- 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 - 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
- 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
- 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
- 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
- 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.

Регистрационную карту можно скачать на сайте vestnik-bist.ru.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2022. № 1 (54)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой* Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Сдано в набор 23.03.2022. Подписано в печать 31.03.2022. Формат 60 х 84/8. Усл. печ. л. 10,34. Уч.-изд. л. 11,87. Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 500 экз. Заказ 59

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059 www.proprint02.ru